НЕ
ИР
НА

~~AXXX 4~~
1

ОИК
XVIII в.
дуб

Кн. лист. стр. все.

Автор: Шушерин, Иван

ЖИТІЕ

СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА

НИКОНА,

писанное нѣкоторымъ бывшимъ при немъ Клирикомъ.

Чертковская библиотека

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
печатано
при Императорской Академіи Наукъ
иждивенїемъ Издателя 1784 года.

Инвент. № 357732
19 г.

NB стр 113

Отъ Издателя.

Издаваемое нынѣ житіе Святѣйшаго Патріарха Никона, писано вскорѣ послѣ смерти сего въ исторіи Россійской прославившагося церкви нашей пастыря. Сочинитель сея книги былъ нѣсколько лѣтъ клирикомъ Святѣйшаго Никона; участвовалъ, какъ изъ житія сего видно, во всѣхъ премѣнахъ его жребія, и до конца жизни своего благотворителя былъ ему преданъ. Любителямъ Россійскихъ древностей конечно будетъ пріятнѣе видѣть сіе сочиненіе точно таковымъ, какъ оно сочинителемъ написано, нежели съ поправками сообразными съ чистотою языка; по чему и издается оно безъ малѣйшей перемѣны, какъ въ разсужденіи повѣствуемаго, такъ и въ разсужденіи слога. Рукописаніе сіе дошло ко мнѣ отъ нѣкотораго ближняго моего свойственника, которому оно по-

дарено было въ 1757 году Иверскаго монастыря отцемъ Архимандритомъ Дамаскинымъ. Списокъ сей заслуживаетъ въ разсужденіи точности, болѣе прочихъ уваженія, по тому что онъ достался мнѣ изъ того монастыря, въ которомъ дѣянія Святѣйшаго Никона весьма извѣстны, и въ которомъ имя его, яко создателя той обители, пребываетъ и до днесь незабвеннымъ.

ИСТОРІЯ

о рождении и о воспитании и о житіи святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Россіи.

Въ лѣто отъ міроздания 7113, отъ воплощенія Господня 1605, въ Маіѣ мѣсяцѣ, въ предѣлѣхъ Нижняго Новаграда въ вѣси, нарицаемой Вельемановѣ, родися сей Святѣйшій Никонъ Патріархъ отъ простыхъ, но отъ благочестивыхъ родителей, отъ отца именемъ Мины и матере Маріаміи, и наречено имя ему Никита, по имени Преподобнаго Никиты Переславскаго Чудотворца, его же святая церьковь память прославляетъ Маія въ 24 день.

По рожденіи же его мати преставися немного времени поживши; Никиту же въ малѣ возрастѣ оставльши преселися въ вѣчную жизнь.

По преставленіи же матери его жена нѣкая, именемъ Ксенія, зряща сиротство его и младенчество возраста Никитина, сжалившися о немъ матерски и воспита его. Отецъ же его Мина поятъ себѣ вторую жену, яже есть мачиха Никитѣ; бѣ бо къ нему вельми зла, имяше бо оная своя чада съ собою приведенная; и егда убо она чада своя пита-

таше матернею пищею, а Никитѣ развѣ хлѣба ничто же даяше; тѣмъ же онъ отъ глада истаяваемъ покусився самъ въ погребъ итти пищу себѣ взяти, юже оная дѣтемъ своимъ даяше. Оная же узрѣвши его въ погребъ идуща, и тамо прибѣгши похитивши его мачеховски, удари его между раменъ толь крѣпко, яко отъ онаго ея ударенія въ погребъ падеся и едва тамо не лишися духа жизни.

Паки нѣкогда въ зимнее утреннее время отъ великаго хлада вниде въ пещь, якоже дѣтемъ безъ призрѣнія бывающе, и тамо согрѣвшися усну крѣпко, и не слыша ничтоже. Мачиха же его хотящи по обычаю истопити хату; и увидѣвши въ пещи лежаща Никиту, хотяще ему злодѣйство свое сотворити, скоро похитивши дрова и закладе его въ пещи спяща. Онъ же спяше ничто же слыша. Оная же злобною хитростію хотяше сіе сотворити, яко бо невѣдѣвши тамо Никиту, сего свѣта напрасно лишити, зажже дрова. Онъ же отъ дыма и отъ горячести обудившися отъ страха и смерти нечаянныя, яко въ изумленіи начатъ вельми кричати нелѣпымъ гласомъ, отъ напрасныя смерти избавленія просити; и абіе услыша вопль баба его, притекши въ скорости изъ пещи зажженныя дрова извлече и его отъ таковыя напрасныя смерти избави; ибо та къ нему зѣло бѣ милосерда.

Егда

Егда же по обычаю отецъ его изъ дому своего на своя дѣла отхождаше, и тогда мачиха Никитина многая ему оскорбленія творящи и множицею даже до крове немилостивно біяше, и не яко своя чада милующе, но яко зміинъ ядъ нань дышуще смертный; и егда же отецъ его отъ дѣлъ своихъ въ домъ возвращашеся и видѣвъ Никиту отъ мачихи множицею біенна, сжалився о немъ яко отецъ, и начатъ женѣ своей овогда словами претити, овогда же и ранами наказоваше; обаче не возмогъ злобы жены своея усмирити, но тѣмъ оную на вящшую злобу къ Никитѣ подвиже: ибо множицею та мужу своему разноличными образы на Никиту навожденіе творяше, и сама день отъ дне на вящшѣе зло умножашеся, даже ей окаяннѣй помыслити и о лишеніи жизни его. Сія помышляти умысли, чтобъ не біеніемъ, но коварно и тайно зеліемъ отравити и смерти предати; и по умышленіи абіе дѣлу касается, истерши мѣлко мышьяку и на то нарочно уготова ему снѣдь устроенную, яко бы матернюю любовь къ нему являя, и любве исполненныя словеса ему глаголати, дабы той яди въ сладость удовольствовался. Оный же аки еще младенецъ не вѣдый того на ся лютаго смертнаго злокозненнаго ухищренія, нача оную пищу съ охотою ясти, и позна нѣкое необычное отъ тоя яди въ гортани и въ животѣ горесть и скорбь, и оставя пищу оную воста и начатъ воду пити: и тако

многимъ воды питїемъ отъ тоя смертныя отравы Божїимъ хранешемъ спасенъ бысть.

О наученїи грамотѣ.

И по томъ по желанїю Никитину, паче же по Божїю строенїю, отецъ его вдаде въ наученїе божественнаго писанїя. Онъ же благодатїю святаго духа скоро извыче святыхъ книгъ чтенїю, и отшедъ отъ учителя своего нача въ дому отца своего жити и писанїе забывати. Познавъ же сїе и абїе умысливъ и взявъ нѣчто изъ дому отца своего пенязей, ради наученїя божественнаго писанїя умысли отъити въ монастырь.

О отшествїи въ монастырь.

Отъиде во обитель преподобнаго отца Макарїя Желтоводскаго къ нѣкоему старцу богодухновенному, и пришедъ тамо оному старцу даде отъ принесенныхъ съ собою пенязей на вкладъ во оную святую обитель, воеже бы ему Игуменъ и братїя благословили въ той обители съ крилики пребывати и божественнаго писанїя навыкати. Старецъ же принесенныя пенязи прїявъ объ немъ и о принесенныхъ пенезехъ Игумену и братїи объявилъ, и сотворивъ къ нимъ о немъ моленїе, да благоволятъ ему въ той обители жити. Игуменъ же и братїя приявше пенязи и благоволивше ему въ той обители жити съ крылошаны.

Онъ же желанїе свое получа и благодаренїе Богу воздаде всеусердно нача тщатися, дабы всегда къ началу божественнаго пѣнїя въ церковь приходити, и видя своя лѣта дѣтская, въ нихъ же обыклъ есть сномъ крѣпко спати, нарочно въ лѣтнее время, опасаяся начала церковнаго пѣнїя чтобъ не проспати, нача на кладѣ благовѣстнаго колокола спати; тако во бѣ того еще отрока въ младыхъ лѣтѣхъ о церковномъ пѣнїи тщанїе. И тако ему въ той обители препровождающе и непрестанно о чтенїи и пѣнїи божественнаго писанїя прилежащу.

Случися же нѣкогда сверстникомъ его пойти во ину обитель прогула ради и его съ собою взяша. Идущимъ же имъ обрѣтоша жилище на пути, и внидоша къ нѣкоему Татарину, товарищемъ его знаема, иже аще и Татаринъ бѣ, обаче странныхъ Христїанъ любезно прїимаше и Христїанскимъ обычаемъ упокоенїе имъ творяше; и той любезно въ домъ свой ихъ приятъ и упокоивъ и упросивъ ихъ у себе вечеръ и нощь ту пребыти, уже бѣ бо день той къ вечеру преклонился есть. Товарищи же вѣдающе, яко Татаринъ той гадательствуетъ, и кому како жити, богату ли быти или убогу и въ какомъ чинѣ или званїи кто будетъ, о семъ прорицати отъ гадательства познаваетъ. Сверстницы же его начаша просити, дабы имъ коемуждо по своему гадательству повѣдалъ бы имъ. Онъ же сотворити сего имъ не отречеся, но

всякому по ихъ фортунѣ разсмотря, своимъ ухищренїемъ, о житїи ихъ и чинѣхъ повѣда.

Егда же дойде до отрока Никиты, зря на него и на гадательная своя орудїя книжку и палицу нача часто обращати, и вопроси Никиту: какого ты роду? Онъ же глагола ему, яко простолюдимъ есмь. Татаринъ же сїе отъ него слышавъ рече ему: Никито! почто тако просто ходиши, блюдися и ходи опасно, яко ты будеши великїй Государь царству Россїйскому; иже и сбыстся, якоже о томъ въ преди извѣстится. Отрокъ же Никита слышавъ сїя Татарина глаголы удивися, и не бысть онымъ словесемъ вѣроятенъ. По обнощеванїи же у Татарина въ намѣренный имъ путь поидоша, и совершивши оный путь паки возвратишася во обитель преподобнаго Макарїя, и ту, якоже и прежде, начаша жити; и по томъ отрокъ Никита о церкви Божїи и о сниканїи божественнаго писанїя велїе тщанїе имѣяше. И по нѣкоемъ времени увѣда о немъ отецъ его, яко онъ въ той обители жительствуетъ, посла по него приятеля своего, могуща его о возвращенїи въ домъ отцевъ увѣщавати, и аще той изъ обители въ домъ не восхощетъ возвратитися и отецъ его велѣлъ ему рещи сице: яко бы отецъ твой болѣнъ зѣло и отъ великїя ему скорби изнемогъ есть и близъ смерти есть, такожде и бабушка твоя отъ древности недуга вскорѣ имать отъ жизни сея разлучитися. Посланный же отроку елико можаше о возвращенїи въ

домъ

домъ отцевъ увѣщаваше; обаче никако же его возможе оными словами увѣщати; приложи и сіе ему приказаніе отцево сказати, яко бы отецъ твой и бабка близъ смерти оба пребываютъ отъ великія скорби и жалости по тебѣ, овоже отъ древности мню, яко аще ли не ускориши, то уже въ сей жизни оныхъ не узриши.

Сія же Никита слышавъ преждереченное смятеся и возболѣзновавше сердцемъ къ родителю своему и бабкѣ любовію, отъ жалости прослезися и желаше оныхъ въ жизни сей узрѣти, абіе изъ обители преподобнаго отца Макарія въ домъ свой пойде, и пришедъ обрѣте ихъ здравіи сущи; но аще и подлогомъ отецъ его повелѣ ему о бабкенѣ скорби и смерти извѣстити, но обаче по пришествіи Никитинѣ въ домъ въ маломъ времени отецъ его и бабка вскорѣ разболѣвшися и умерше и въ вѣчный покой поидоша въ некончаемую жизнь, Христіански совершиша конецъ свой.

Никита же отцу своему и бабкѣ подобающее погребеніе тѣлесемъ ихъ сотворивъ и должное поминовеніе по душамъ ихъ исполнивъ, хотяше оставивши домъ свой и паки итти въ монастырь; обаче отъ сродниковъ своихъ многимъ увѣтомъ и прошеніемъ склоненъ на волю ихъ.

И совѣтомъ сродниковъ своихъ къ сочетанію брака преклонивея. По сочетаніи же брака преживъ нѣкое время, желаше церковною

ною службою наслаждатися, пойде отъ дому своего на взысканіе житія себѣ, что при церкви Божіей желаше, то немедлѣнно улучи промысломъ всемогущаго Бога, обрѣте въ нѣкоемъ селѣ церковь Божію безъ крилика. По прошенію же его священникъ и поселяне съ любовію пріяша его, и нѣсколько ему ту прежившу съ супругою своею и къ той же церкви и во священники посвященъ.

По малѣ же времени изъ онаго села преселися жити въ царствующій градъ Москву, и тамо нѣкая лѣта преживъ, зря суету міра сего и непостоянство, и желая ко спасенію обрѣсти путь удобный, нача супругу свою на оный свой всеблагій совѣтъ увѣщати. Богу же въ томъ ему увѣщаніи благодатію своею помогающу, и супруга его соизволи Богу паче работати, нежели міру, и избра себѣ на благоугодное житіе въ царствующемъ градѣ Москвѣ Алексіевскій монастырь. Онъ же благодаривъ Бога, что по желанію его Богъ свободилъ отъ сопряженія супружнаго, и устроивъ ей келію въ помянутомъ монастырѣ и давъ за ню вкладу и ей на одежду и на пропитаніе, а самъ умысли итти на островъ Анзерскій, иже стоитъ на Окіанѣ морѣ близъ острова Соловецкаго. Всѣхъ же лѣтъ Никита съ супругою своею поживе десять, имѣ съ нею три чада, яже въ малыхъ лѣтѣхъ изомроша.

По оному своему доброму намѣренію абіе пойде въ той вышереченный Анзерскій скитъ,

и пришедъ тамо пострижеся во иноческій образъ, и наречено имя ему монашеское Никонъ, и пребысть подъ началомъ тогожъ скита Анзерскаго у богодухновеннаго старца, именемъ Еліазара, иже тому Анзерскому скиту бысть начальникъ. Обычай же бѣ въ томъ скитѣ у отцевъ таковъ, яко келія отъ келіи отстояше по 2 поприща, таковое же удаленіе и отъ церкви имѣяше, и во всякой келіи по единому брату живяху; бѣ же въ томъ скитѣ точію 12 братовъ. Правило бѣ у нихъ сицевое: яко въ вечеръ субботный вся братія къ церкви собирахуся, по собраніи начинаху пѣти вечернюю службу и повечеріе, неросходящеся и утреннюю службу пояху, на немъ же всю 20 каѳисмъ совершаху; по десяти же каѳисмахъ Евангеліе Воскресное толковое прочитаху. Псалтырь же егда читаху, и въ то время братія вся сѣдяще, и всю совершивше утреннюю и дня дождавше неросходно и священную литургію совершаху, и по литургіи другъ другу цѣлованіе давше, и киждо во своя келіи отхождаху, и даже до недѣли другъ друга не видаху. Питаніе же ихъ бѣ вящшая часть отъ Государскія милостыни, всякому брату на киждо лѣто по три четверти малыхъ во отдаточную мѣру муки жаловаху, къ тому же отъ ловцевъ подаяніемъ милостыни и отъ рыбъ подаваху, и на томъ же островѣ отъ обрѣтающихся ягодъ и всякимъ овощіемъ питахуся. Никонъ же живя тамо по благословенію отца своего начальнаго старца Еліазара,

вдаде себе великому посту и воздержанїю, бѣ бо правило его зѣло велико, яко ни кийждо нощеденствїе при церковномъ правилѣ при каѳисмѣхъ и канонѣхъ цѣлый псалтырь прочитая и по тысящи поклоновъ отправляше, сна же зѣло мало прїимаше. Ненавидяще же добра дїаволъ , видяще Никона нелѣностно Господеви работающа, начаху нань велїю брань воздвизати. Внегда хотящу ему мало отъ труда почити, тогда абїе нечистїи дуси приходяще и нань нападаху, давляху его, и иныи пакости дѣюще ему, и овыя въ страшилища многообразныя обращахуся и разныя мечты ему творяху, и отъ труда покою ему не даяху почити. Зря же Никонъ на себе таковую бѣсовскую брань, къ правилу своему приложи еще читати отъ обуреванїя злыхъ духовъ, и по вся дни нача воду святити и всю келїю и окрестъ келїи кропити, злыхъ отъ себе духовъ помощїю Божїею отгна; и тако безъ пакости отъ труда своего упокоенїе прїятъ.

По семъ супруга его живуще непострижена во Алексїевскомъ монастырѣ, вражїимъ же наущенїемъ забывши свое къ Богу обѣщанїе и о постриженїи, паки восхотѣ въ мїрскїя вдатися суеты и второму браку вдатися, о чесомъ Никонъ, по писанїю къ нему изъ царствующаго града отъ сродниковъ своихъ, извѣстїе приемъ зѣло оскорбися и великимъ душа его смятеся смятенїемъ : но о

семъ

семъ моля Всемогущаго Бога о ея спасенїи, яко да подастъ ей отъ таковаго неблагаго начинанїя обращенїе и въ покаянїе прїити истинны, и да сподобитъ ю монашескїй образъ восприяти, и о увѣщанїи ея написа много отъ божественнаго писанїя примѣровъ, и посла къ сродникомъ своимъ въ царствующїй градъ Москву. Сродники же его получивши писанїе ей прочетше и начаша ю увѣщавати отъ того противнаго ея начинанїя, дабы престала. Она же устыдѣвся, вкупѣ же и умилися душею, воспомяну же, яко въ томъ же писанїи приписано о страшномъ судѣ Божїи, и абїе оттрясе колебанїе ума своего непостоянное, и прїимъ въ сердце свое крѣпость твердую, и абїе въ томъ монастырѣ молитвами Никона прїятъ монашескїй образъ; о семъ же сродники его извѣстно о ней Никону все подробно учиниша.

Сїе же Никонъ извѣщенїе прїимъ, велїе Богу благодаренїе воздаяше, яко не презрѣ его къ нему прошенїя. Блаженный же Никонъ видѣ яко отъ сихъ смущенїй избавися и приложися ко Господу, всею крѣпостїю своею трудяшеся вѣрно во Анзерскомъ скитѣ въ службѣ Iерейской. Нѣкогда же восхотѣ итти въ царствующїй градъ Москву Боголюбезный старецъ Елїазаръ, ради собранїя милостыни на строенїе каменныя церькви, поемъ съ собою сего Iеромонаха Никона, и пришедше имъ въ Москву, и тамо отъ многихъ благочестивыхъ людей ради добродѣтельнаго своего житїя знаеми,

и

и на созданіе церькви о подаяніи биличеломъ Благочестивому Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу, всея Россіи, и благороднымъ боляромъ и благочестивымъ разныхъ чиновъ людемъ, отъ нихъ же приобрѣтше на оное церьковное строеніе пять сотъ рублевъ, и паки возвратишася во Анзерскій скитъ, и пришедше тамо оныя деньги сохраниша въ ризницу: и тако оныя деньги лежаху тамо до дву или до трехъ лѣтъ. Іеромонахъ же Никонъ, опасаяся разбойниковъ, да нѣкако увѣдавше о тѣхъ у нихъ сохраненныхъ деньгахъ пришедше не точію деньги возмутъ, но и имъ смерть или мученіе за нихъ будетъ, и о семъ нача своему начальному старцу Еліазару о оныхъ деньгахъ совѣтъ предлагати, дабы оныя деньги благоволилъ на церковное зданіе употребляти, или въ Соловецкій монастырь на сохраненіе отдати, дабы за оныя деньги напрасною смертію отъ разбойниковъ всѣмъ намъ не пострадати. Сей же совѣтъ его старцу не ключимъ бяше; и того ради возненавидѣ старецъ Никона Іеромонаха, и отъ того гнѣва и ненависти не хотящу ему и престати. Тако врагу между има смутившу, яко Никона старецъ и зрѣти никогда очима хотяще.

Никонъ же нѣкогда отъ скорби усну, и видѣ во снѣ сосудъ стоящъ нѣкій исполненъ нѣкихъ сѣменъ, у сосуда же нѣкто предстояй глаголя Никону, яко твоихъ трудовъ

мѣра

мѣра исполненна есть. Онъ же нѣкако хотяй, яко бы обратитися, разсыпа всю мѣру, бывшую и ополненную оныхъ сѣменъ, и паки нача оныя просыпанныя сѣмена въ ту же мѣру собирати, и собра паки, но не исполнися тако мѣра, яко же прежде бысть; и по ономъ сновидѣніи видѣ на ся отческій гнѣвъ не умаляющійся, но паче день отъ дне вящше возрастающъ, его же онъ никоимъ образомъ не возможе утолити, и даде старцеву гнѣву покой.

Отхожденіе изъ Анзерскаго скита.

Отъ онаго острова сяде въ малый кораблецъ Іеромонахъ Никонъ съ нѣкіимъ Христіаниномъ. Пловущимъ же имъ, море же возволновася тако, яко же и отчаявся живота своего, и отъ онаго волненія лишившися намѣреннаго своего пути, и приставше къ нѣкоему острову, нарицаемому Кію; нань же приставшимъ, и Богу благодареніе о избавленіи своемъ отъ потопленія морскаго со слезами воздаде, и поставя на томъ островѣ крестъ древянный, и обѣща тамо на ономъ мѣстѣ, идѣже крестъ водрузи, и аще Богъ восхощетъ и подастъ ему свою святую помощь, то устрою на семъ мѣстѣ монастырь Крестный; иже и сбыться по его желанію, и нынѣ же тщаніемъ его, позволеніемъ же и Государевою милостію и его келейною казною зѣло благолѣпно и удивленію достойно устроенъ. Воспомянути же прежняя его отъ

по-

потопленія возвратимся. Пребывше же на томъ островѣ точію до благополучнаго времене; егда же уляже вѣтръ, и бысть тишина, тогда поплыша моремъ прямо ко Онежскому устію, островъ же отстоящъ отъ Онежскаго устія 10 поприщъ, и приплывше ко Онежскому устію, крестьянину даде за провозъ, а самъ же пойде пѣшъ въ верьхъ рѣки Онѣги. Идущу же ему тѣмъ путемъ оскудѣ у него пища, и бывшу ему въ гладѣ сущемъ пріиде противу нѣкія вѣси и нача за рѣкою живущихъ просити о перевозѣ, и много моли къ нимъ, и никто же умилосердися въ гладѣ суща изнемогающаго Іеромонаха страннаго превезти, точію едина убогая вдовица услышавъ гласъ его умилився и повелѣ сыну своему изъ за рѣки превезти его. Егда же той по повелѣнію матери своей Іеромонаха Никона превезе; онъ же ничто же имѣяше за перевозъ воздати, точію поклонився, и рече: самъ Господь за вашу ко мнѣ показанную милость вамъ воздастъ, и пойде въ ту вѣсь, ища обнощевати, и обшедъ всю ту вѣсь, и ни единъ его ни призрѣ, ни ночевати, аще и богаты имѣяху домы, но обаче немилостивіи суть, и паки ко оной вдовицѣ возвратився, иже къ нему милосердіе показа перьвѣе превезти. Она же видя, яко ни отъ единаго тѣхъ милости Никонъ не получи, оная же милосердовавъ ему, повелѣ у себе обнощевати, аще оная и въ скудости пребываетъ; понеже въ то время гладъ бысть въ

той

той странѣ. Оная же обаче яко Сарефская вдовица Илїю прїятъ, тако сїя Никона Іеромонаха съ любовїю прїятъ въ домъ свой, и пищу представи ему. Онъ же видѣвъ ея таковое къ нему показанное милосердїе, ублаживъ ону вдовицу глаголя ей: аще Господь восхощетъ и живъ буду, всячески подщуся сїю твою ко мнѣ показанную милость заплатить; еже и сбыстьcя. Никонъ же поклонився оной вдовицѣ, паки пойде въ путь свой.

О приходѣ въ Кожеезерскую пустыню.

По обнищеванїи же у вдовицы прїиде Іеромонахъ Никонъ въ Кожеезерскую пустыню; Игумена же и братїю моливъ о прїятїи. Они же безъ вкладу въ той пустыни не прїимаху. Ему же неимѣющу что вкладу дати, отдаде имъ и послѣдняя своихъ трудовъ двѣ книги, полууставъ да канонникъ. Они же вземше тѣ книги и съ собою жити его прияша. Въ ней же живя онъ литургисаше, и по малѣ времени сжалившися о уединенїи пустынномъ, и моли настоятеля тоя пустыни Кожеезерской и братїю, да отпустятъ его и благословятъ на нѣкїй островъ особный, воеже бы ему тамо устроити келїю и прежде прїятое правило удобно было совершати. Игуменъ же и братїя зряще на моленїе Іеромонаха Никона преклонившеся и его изъ тоя пустыни отпустиша съ благословенїемъ. Онъ

же

же намѣреннаго своего острова дошедъ и на немъ келію своима рукама устроивъ, нача жити чиномъ Анзерскія пустыни. Островъ же оный на томъ же езерѣ, на немъ же и Кожеезерская пустыня. Онъ же тамо живяше и по молитвѣ подѣліе имѣяше ловленіе рыбы, бѣ бо то езеро зѣло рыбно и отъ людей мірскихъ жительствомъ удаленно 40 поприщъ. Ему же тамо живущу Кожеезерскія пустыни Игуменъ отъ жизни сея преставися. По преставленіи того Игумена тояжъ пустыни вся братія видяще Іеромонаха Никона добродѣтельна живуща и отъ Бога одаренный въ немъ разумъ, молиша его прилѣжно, да сотворитъ, ради любве Христовы, съ ними милость и оставитъ то свое уединенное житіе и да будетъ имъ Игуменъ. Онъ же по многомъ своемъ отрицаніи не моги ихъ много прилѣжнаго всей братіи прошенія презрѣти, склонися на ихъ прошеніе и изшедъ изъ того своего острова.

О поставленіи во Игумены.

Братія же написавше заручную челобитную о Іеромонахѣ Никонѣ, и вдаша ему. Онъ же пріемъ челобитную, пойде съ нею въ великій Новъ градъ; тогда правящу престолъ Аффонію Митрополиту. Онъ же принесенную съ собою челобитную за братскими руками Преосвященному Митрополиту вручивъ, въ скоромъ времени поставленъ во Игумены, Преосвященнымъ Аффоніемъ Митрополитомъ Нов-

Новгородскимъ и Великолуцкимъ, паки возвратися въ Кожеезерскую свою пустыню, и нача въ ней жити и врученное ему отъ Бога духовное стадо управляти и отъ святаго писанія поучати братію, посту, воздержанію, послушанію, цѣломудрію; просто рещи, всякой добродѣтели, и бысть имъ яко отецъ чадомъ; еще же труды къ трудомъ прилагая, часто самъ на братію рыбу ловяше и самъ оную предъ нихъ представляше. Пребывъ же во оной пустыни 3 лѣта неослабно труждаяся, во всѣхъ службахъ самъ управляше, случися же нѣкихъ ради нуждъ пустынныхъ, ихъ же ради пойде самъ въ царствующій градъ Москву во дни благочестно царствующаго Благовѣрнаго и Христолюбиваго Великаго Государя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. Достигшу же Никону царствующаго града Москвы, тамо нужды монастырскія управляюща, и въ нѣкоихъ случаяхъ усмотрѣвъ его Благочестивѣйшій Самодержецъ, яко оный Игуменъ искусенъ и благонравенъ во всемъ.

О поставленіи во Архимандриты.

Во Царство Благочестивыя Державы Благовѣрнаго и Христолюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, правящу тогда престолъ Россійскія церкви Святѣйшему Патріарху Іоси-

фу, отъ него же посвященъ сей Никонъ Игуменъ во Архимандриты въ Спасовъ монастырь, что на Новомъ, въ немъ же онъ пребывая и труды къ трудомъ прилагая и оный монастырь зѣло устрояющу; чего ради отъ великаго Самодержца зѣло въ милости бывъ, и желаше отъ него богодухновенною бесѣдою наслаждатися, и повелѣлъ ему Архимандриту по вся пятки приѣзжать къ себѣ Великому Государю въ верьхъ ко заутрени. Онъ же по повелѣнїю его по вся пятки къ нему Великому Государю приѣзжая и многихъ обидимыхъ вдовъ и сиротъ отъ насилїя заступаше. Видя же Благочестивый Царь его о правдѣ тщанїе и попеченїе о убогихъ, повелѣ ему обидимыхъ челобитныя прїимати и къ себѣ Великому Государю приносити, бѣ бо самъ Благочестивый Царь о праведномъ судѣ тщателенъ. Отъ сего же времене царствующаго града жителемъ познася, мнози къ нему притекаху, овїи во обитель Спасову, инїи же въ пятки грядуща его въ верьхъ на пути ожидающа, и челобитныи ему подавающа, и заступленїя отъ него просяще. Онъ же готовъ всѣмъ обидимымъ на защищенїе, наипаче же скорбнымъ и вдовамъ и сиротамъ беззаступнымъ помощь, и со тщанїемъ всѣ челобитныя Великому Государю вручаше и о всѣхъ прилѣжное моленїе и заступленїе творяше. Великїй Государь всегда по утреннемъ пѣнїи самъ, не исходя изъ церкви, всѣ тѣ челобитныя выслушавъ и милостивый свой

Цар-

Царскій указъ на всѣхъ при себѣ подписывати веляше, и емужъ Никону Архимандриту всѣ челобитныя своими царскими руками вручаше. И тако той благотворитель и въ заступленіи свою милость ко всѣмъ показуя поживе въ Спасовой обители 3 лѣта.

О произведеніи въ Митрополиты.

Ради добродѣтельнаго его житія и праваго міру разсужденія и заступленія по благоволенію Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексіа Михайловича посвятилъ святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій и всея Россіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ поставиша его въ великій Новградъ въ Митрополиты на Аффоніево мѣсто, бѣ бо Аффоній Митрополитъ мужъ святъ, обаче уже престарѣлъ и безпамятствомъ уже ослабѣ вельми, и самъ просилъ о семъ, чтобъ отъ престола свобожденъ былъ, и о семъ просилъ Благочестивѣйшаго Самодержца и Святѣйшаго Патріарха, чтобъ ему ради старости на покои быти. И егда Преосвященному Никону Митрополиту въ Новградъ пришедшу, и вскорѣ преждебывшаго Преосвященнаго Аффонія Митрополита въ Спасовѣ Хутынскомъ монастырѣ живуща посѣтити пріиде, Преосвященный Никонъ Митрополитъ просяще благословенія у бывшаго Аффонія Митрополита, Аффоній у Никона Митрополита просяще благословенія; и тако на мнозѣ бывшу прѣнію той глаголя: ты мя благослови; и онъ тоже, ты мя благослови; и по семъ рече Аф-

 фоній

фонїй Никону Пророчески : благослови мя Патрїарше Никоне! Никонъ же рече: ни, отче святый, азъ грѣшный Митрополитъ, а не Патрїархъ. Аффонїй рече: будешь Патрїархъ, благослови мя. Никонъ же видѣвъ, что не отрещися и благословивъ Аффонїя, Аффонїй же Никона: и тако сѣдоста оба и глаголаста другъ другу мирная и душеполезная словеса.

Преосвященному Митрополиту Никону правящу престолъ Новгородскїя Митрополїи не точїю измѣнити своего правила, но и благаго нрава, наипаче о благоустроенїи тщащуся на славу Божїю и о праведномъ судѣ, самъ же предъ собою великїя дѣла у соперниковъ праведно разсуждаше, милостыню велїю творяше, а наипаче егда посѣтилъ Господь ту страну гладомъ: ибо въ то время особно во своемъ Архїерейскомъ дому отлучи велїю палату, глаголемую Погребную, и въ ней заповѣда приходящихъ нищихъ и убогихъ, елико когда ихъ прїидетъ, и на всякїй день овогда приходяще человѣкъ по сту, и по двѣсти, овогда же по три ста и ваще; странноприїмникъ же бѣ приставленъ отъ него питатель бѣдныхъ нищихъ, бѣ мужъ святъ, именемъ Василїй, Босый прозванїемъ. Оный же зимою и лѣтомъ всегда босъ хождаше, а при святомъ крещенїи дано ему имя Вавило. Имяше же той мужъ обычай сицевъ: яко егда по повелѣнїю Преосвященнаго Митрополита Никона всѣхъ нищихъ въ трапезу устроитъ; тогда у всякаго на выи дозираетъ креста, и

аще

аще у кого не обрящетъ, и оному свой дарствуетъ; всѣмъ завѣщаваетъ, воеже бы присно крестъ Христовъ, честное знаменіе спасенія нашего, на выи своей носити, нань же очесы и мыслію Христову страсть воспоминати къ намъ, превеликую и пресовершенную его милость памятствовати, яко насъ ради Христосъ пострада и кровь свою на крестѣ пролія, намъ же къ нему всемъ сердцемъ и мыслію присно взирати и вѣрно уповати, симъ же крестомъ и діавола прогоняти.

Во всякую же недѣлю изъ казны его Преосвященнаго Митрополита по его завѣщанію онъ же творяше денежную милостыню, старымъ по двѣ деньги, средовѣчнымъ по единой деньгѣ, младенцемъ же по полуденьгѣ, а въ коемждо утрѣ приходящимъ даяше по укругу хлѣба тяжестію двѣ литры; сія милостыня по его завѣщанію домовая, а отъ своея же келейныя казны во чпагѣ свой влагаше по рублю и по два на раздѣленіе милостыни, и бѣднымъ изъ своихъ рукъ даяше по гривнѣ и по полтинѣ и вяще, зря по потребѣ; еще же той Преосвященный Митрополитъ въ Великомъ Новѣградѣ вновь устрои 4 богадѣльни для убогихъ сиротъ и повсягодное тѣмъ нищимъ у Великаго Государя испроси пропитаніе, и самъ во свои и во иныя старыя богадѣльны и въ темницы съ милостынею хождаше; въ темницѣхъ же сѣдящихъ винъ разсматриваше, бѣ бо ему о семъ приказъ отъ

Великаго Государя усмотря по винамъ и по покаянію изъ темницы свобождати, а наипаче немощныхъ отъ рукъ сильныхъ и неправедно держимыхъ отъ узъ свободно изимаше и свобожденіе даяше, и весьма прилѣжаше о правдотвореніи и надъ самыми тогда града владущими по указу Великаго Государя онъ надзираше и ихъ увѣщаваше, дабы обидъ и налогъ и разоренія никому напрасно не творили. О чесомъ слыша Великій Государь зѣло радовашеся, яко во дни его Государскія Державы подаде ему Богъ изъ духовнаго чина таковаго человѣка, иже всякаго блага желатель и неусыпный воистинну пастырь душамъ Христіанскимъ, и наипаче къ нему Государь въ Великій Новградъ своя государственная со всякою преудивительною мудростію и любовію исполненная писанія присылаше, и присно онъ Благочестивѣйшій Государь Царь желаше Преосвященнѣйшаго Митрополита всегда въ царствующемъ градѣ имѣти и съ нимъ благословесною бесѣдою наслаждатися; но того за нуждою ему Преосвященному Митрополиту, за врученнымъ ему отъ Бога стадомъ и за надсмотрѣніемъ градскихъ дѣлъ, съ Государемъ всегда бесѣдовати не допустило; но обаче по вся зимы изъ Великаго Новаграда въ царствующій градъ Москву пріѣзжая, и о всякихъ нуждахъ ему Государю докладывая. Великій Государь вся по прошенію его исполняя, бѣ бо Преосвященный Митрополитъ отъ боже-

ственнаго писанія вельми сказатель, памятію и разсужденіемъ и добропорядочнымъ повѣденіемъ зѣло преукрашенъ и богодухновенною бесѣдою сказатель подробно на всякое слово отвѣтъ, съ примѣромъ святаго писанія и съ премудрымъ притчею разсужденія благоизрядна, и гласъ его яко труба благоприятенъ и слушающимъ увеселителенъ, и просто рещи Ангелъ, а не человѣкъ; а непокаряющимся Богу и святѣй церкви страшенъ, и отъ премудрости словесъ его никто бы могъ противу стати ему, яко отъ Бога вся въ немъ дѣйствуемая благодатію всесвятаго духа; и кратко рещи, яко въ та времена не точію ему равнаго Архіерея, но и подобнаго не обрѣталося; и едино рещи: идѣже страхъ, страхъ; идѣже честь, честь. Таковъ бѣ сей Митрополитъ Новаграда.

Обычай же Преосвященный Митрополитъ имѣяше таковъ: еже начастѣ святую литургію совершати, а наипаче во дни недѣльные и праздничные, и по литургіи къ народу слово Божіе проповѣдуя, и яко огнемъ разжигая сердца слышащихъ отъ него слово Божіе, и къ Богу яко паряй всякъ умъ слышаще отъ него ученіе, и ради его поученія мнози отъ дальнихъ приходовъ въ соборную церковь къ литоргіи притекающе и поученія его всѣмъ преславнаго съ желаніемъ послушающе, яко его поученіе сердечную любовь къ Богу показуетъ, и отъ умилительныхъ

ныхъ его словесъ слезы и радость приводятъ слышащихъ.

Преосвященный же Митрополитъ Никонъ первѣе повелѣ въ соборной церкви Греческое и Кїевское пѣнїе пѣти, а о украшенїи церковномъ и церковниковъ во благочинномъ одѣянїи и въ довольномъ пропитанїи, и воеже бы имъ отъ людей почитаемымъ быти, и превелїе имѣ прилѣжанїе до пѣнїя, и на славу прибравъ крилосы предивными пѣвчими и гласы преизбранными, пѣнїе одушевленное, паче органа бездушнаго; и таковаго пѣнїя, яко же у Митрополита Никона, ни у кого не было.

И на сїе Благочестивѣйшїй Царь зря, и тако бо похвали его, яко житїе его свято, и заповѣди Божїи исполненнїи и тщанїе. Во всемъ совершенствїи есть благъ мужъ сей, и едино слово его праведное, а не двоедушное, всякїя чести сподобися; и отъ сего дне на вящшую любовь къ нему подвижеся, и вся отъ него просимая исполняше.

По томъ же Благочестивый Самодержецъ, и благочестїю велїй ревнитель, зря въ церквахъ не по древнему святыя соборныя церькви уставу не единогласное чтенїе, и нарѣчїе безъ разсужденїя той часъ, никако возможно чтущуюся рѣчь разсудити, къ тому же совершаютъ кулно, единъ чтетъ съ начала полунощницу съ каѳисмою, другїй чтетъ вѣрую и тропари, и даже до конца полунощницы; и тако въ два гласа чтуще единъ

единa-

единаго поспѣшнѣе, что же слушать и у котораго внимать? къ томужъ за скоростію и въ двоегласіи у единаго слышать другій перебьетъ мысль, ни что же; тако же единъ прочтетъ шестопсалміе, другій уже кончитъ псалтиръ; на часахъ единъ псалмы, другій уже слава, и нынѣ, тропари; тотъ то, а другой другое.

О семъ Благочестивый Государь зѣло зжалився, размышляя, что сіе чтутъ, како Богу пріятно будетъ; понеже и чемъ внятно будетъ человѣку, что безъ всякаго вниманія читаху, и о поспѣшеніи прочитанія единъ предъ единымъ тщаніе творяху, и глаголемыхъ силу презираху; о семъ совѣтомъ и благословеніемъ отца своего духовнаго соборныя церькви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что у него Великаго Государя на сѣняхъ, съ Протопопомъ Стефаномъ Бонифатіевымъ нача онъ Великій Государь о единогласномъ и нарѣчномъ пѣніи въ церквахъ промышляти и учрежденіе творити; ему же въ семъ богоначинаемомъ дѣлѣ великій помощникъ и поборникъ бысть Преосвященный Никонъ Митрополитъ; а Святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій за обыкновеніе тому доброму порядку прекословіе творящу, и никако же хотѣ оное древнее неблагочиніе на благочиніе премѣнити; тѣмъ же и благочестивѣйшій Государь Царь, егда Преосвященнѣйшій Митрополитъ въ Москвѣ живяше, тогда къ себѣ въ верхъ къ службѣ Божіей

во дни праздничные, ради своего царскаго тамо прибытія, всегда Преосвященному Митрополиту священнодѣйствіе совершати повелѣваше.

О возмущеніи Новогородцевъ.

Живущу же Преосвященному Митрополиту въ Великовъ Новѣградѣ при Болиринѣ и Воеводѣ Князѣ Ѳеодорѣ Андрѣевичѣ Хилковѣ, бысть велїе народное возмущенїе въ Великомъ Новѣградѣ и во Псковѣ. Въ Великомъ Новѣградѣ случися сице: нѣкто отъ посадскихъ людей, нарицаемый Волкъ, совѣтомъ дїавольскимъ наущенъ, ради своего малаго и злаго прибытка и приобрѣтенія ходя по Нѣмецкимъ дворамъ, глаголя Нѣмецкимъ торговымъ людемъ: что ми хощете дати, и азъ повѣмъ вамъ тайное надъ вами Новогородцевъ дѣло, и нынѣ умышленное? Егда же они то его злоумышленное дѣло слышаще, а истинна ли или ложь, о семъ не вѣдаше, ему, яко праведному о себѣ истинному оберегателю, вѣры яша; и егда же его, яко Іюду втораго, и желанїе его златыми и ефимками удовольствовавше, и тогда имъ оный лжею своею яко правдою повѣда, слышите ли въ народѣ на боярина Бориса Ивановича Морозова нареканїе измѣны; а понеже въ то время велїе въ народѣ возмущенїе на онаго боярина бяше, того ради и васъ, яко его друзей и лазутчиковъ, вскорѣ и внезапу хотятъ смерти предати и имѣнія ваша

вся

вся разграбити; тѣмъ же я вамъ совѣтъ даю, аще кто хощетъ душу свою спасти отъ напрасныя смерти, елико можете въ скорости отсюду утекайте. Они же таковая словеса отъ него слышавше и въ народѣ возмущенїе сами видяще, и вмѣнивше быти правду, и абїе на своихъ и нанятыхъ конехъ товары свои изъ Великаго Новаграда съ великою скоростїю повезоша. Предреченный же Волкъ еще не сытъ и завистливъ, по правдѣ есть и не милостивъ, не удоволився еще тою своею ложью, за ню же отъ Нѣмцевъ, яко за истинну, мзды воспрїятъ, и еще злѣйши того умысли, скоро тече въ земскую избу, и тамо и въ рядахъ повѣда всякихъ чиновъ людемъ, глаголя: яко друзи и приятели измѣнники боярина Бориса Морозова Нѣмцы бяху въ Москвѣ ради прелагатайства и отъ него съ казною отпущены въ свою землю, а нынѣ они здѣ въ Великомъ Новѣградѣ и ѣдутъ въ свою землю; тѣмъ же подобаетъ намъ радѣти Великому Государю и всему Московскому царству, и нынѣ радѣнїе свое явити, оныхъ Иноземцевъ переимавъ и казну оную взявъ, и ихъ, яко прелагатаевъ и измѣнниковъ, судити. Слышавше народъ отъ него и надѣяся яко правду глаголетъ, не вѣдая отъ него, что вся злая и ложная и ко возмущенїю подобная словеса, абїе возмутительнымъ чиномъ въ погоню тѣхъ Нѣмецкихъ купецкихъ людей устремишася, и на пути ихъ поимавше, начаху оныхъ, яко обычай есть

воз-

возмущенному народу творити, разнообразными орудіи немилостивно бити, яко истинныхъ прелагатаевъ, и имѣнія ихъ разграбляше, токмо отъ смертнаго побіенія оныя Нѣмцы избавлени быша; совѣтомъ оныхъ же Новогородцевъ лутчихъ и богатыхъ людей, иже хотяще оныхъ Нѣмцевъ отъ смерти избавити, начаша къ народу глаголати, яко аще кто можетъ боярина Бориса Морозова измѣну изъявити, и доподлинна на сихъ Нѣмцевъ докажетъ, то лутче по суду или оправдани будутъ, или осуждени будутъ; аще судомъ допряма измѣна, то оными еще лутче живыми и другіе совѣтники съ ними объявлени будутъ, а оныхъ подобаетъ за крѣпкую стражу въ темницѣ блюсти. И тако оныи о совѣтѣ томъ послушавше, въ темницу за крѣпкую стражу посадиша, сами же на грабленіе богатыхъ гостей и купецкихъ людей уклонившеся.

О возмущеніи на Воеводу.

Боляринъ же и Воевода Князь Ѳеодоръ Андрѣевичь Хилковъ, зря таковое народное возмущеніе, и хотя оный народный мятежъ утолити, посла къ нимъ уговаривати ихъ Діаковъ и Головъ стрѣлецкихъ, дабы престали отъ таковой междуусобной брани и разоренія напраснаго; но ихъ же народное возмущеніе не точію послушавше, но и самихъ ихъ смерти предати хотяще, таже и на убивство самого Воеводы вознеистовища-

ся,

ся, вся убо купно съ стрѣльцами и съ казаками совокупившеся поидоша въ Каменной градъ къ Воеводскому двору и глаголюще, яко они вси друзи боярина Бориса Морозова купно съ нимъ измѣнники, усовѣтоваху за рубежъ хлѣбъ, мяса и рыбу отпущати, а намъ въ томъ творити скудость, и того ради у насъ здѣсь дороговля чинится. Увѣдавъ же о семъ Воевода, изъ дому своего по градской стѣнѣ убѣжалъ въ домъ къ Преосвященному Митрополиту, иже приемъ его любезно, и повелѣ ему во внутреннихъ келїяхъ скрытися, и своимъ дворовымъ людемъ заповѣдавъ дому Софїйскаго врата запереть. И егда же возмущенный народъ къ Воеводскому двору пришедше со многимъ нелѣпымъ крикомъ и великимъ свирѣпствомъ, и увѣдавше, яко Воевода убѣжа въ домъ къ Преосвященному Митрополиту, и абїе возопиша вси аки единымъ гласомъ, идемъ тамо измѣнника убїемъ. И тако вси къ Софїйскому дому устремищася, овыи съ дреколїемъ, а инїиже съ каменїемъ, а во оно время по ихъ народному повелѣнїю въ два набата бїяху, во единъ градскїй великїя башни, въ другїй же у соборныя церкви Николая Чудотворца на Ярославлѣ дворищѣ, яже близъ земскїя таможенныя избы, идѣже ихъ собранїе первое бяше. И пришедше къ Митрополичью дому, начаху домовыхъ свирѣпствомъ и бїенїемъ испытовати о Воеводѣ, въ которой онъ палатѣ скрылся; отъ нихъ же аще мнози и ударе-

нїе

ніе пріяша не вѣдѣти его отрекошася. Тѣмъ же хотяще Воеводу тамо обрѣсти у Софійскаго дому, начаша бревномъ врата разбивати. Преосвященный же Никонъ Митрополитъ слышавъ ихъ таковое свирѣпство и вратъ разбіеніе, хотя Воеводу отъ смерти избавити и душу за него положити, скрывъ Воеводу въ тайное мѣсто немедлѣнно, вручая себе Богу, самому же ко возмущенному народу изшедшу и нача ихъ отъ божественнаго писанія увѣщавати, и рече: *со оружіемъ ли изыдосте на мя, азъ по вся дни бѣхъ съ вами и не ясте мя, нынѣ почто тако пріидосте ко мнѣ; видите яко азъ предъ вами стою и некрыюся, понеже азъ есмь пастырь, подобаетъ ми душу положити за вы*, и инна отъ святаго писанія изрече; но возмущенный народъ яростію веліею дышуще, и обратишася и овцы яко же волцы на своего пастыря, понеже вмѣсто пастыря волки возлюбиша.

О біеніи Преосвященнаго Митрополита.

Слышавъ же народъ, яко непоборительная имъ, но противная, и отъ тоя ярости ихъ воспящающая словеса, и напрасно страшнымъ гласомъ вси крикнуша, глаголюще: сей есть заступникъ измѣнничей и хранитель, и абіе яко звѣріе устремишася, и начаша его немилостивно бити, овыи дреколіемъ, а овыи

же

же каменїемъ. Преосвященный же точїю глаголаше: *Господи! не постави имъ грѣха сего, не вѣдятъ бо что творятъ.* Богу же, не хотящу тогда смерти его предати, вложи еще нѣкоимъ человѣкомъ обь немъ въ сердца умиленїе, еже они зряще его по земли влачима, и немилостивно смерти предаема, иже его во кругъ оступивше, и народъ отъ него съ нуждею свирѣпыхъ отлучиша и не даша его до смерти убити; обаче мнози мнѣша его, яко до смерти убиша. Тѣмъ же страхомъ объяти быша, и начаша единъ по единому отъ онаго собранїя уступати, и вскорѣ вси яко пси разыдошася. Преосвященнаго же Митрополита дворовые люди отъ земли подъемше, приведоша его въ палаты. Онъ же ни мало бояся смерти, точїю тщашеся оное народное колебанїе утишити и невинныя души спасти отъ смерти, забывъ жестокое ему бїенїе, и абїе повелѣ у соборныя церкви въ большой колоколъ благовѣстити, яко обычай есть къ молебному собранїю, и ко всѣмъ Архимандритомъ и Игуменомъ въ монастыри посла вѣстники, да къ нему немедлѣнно прїидутъ, бѣ бо еще дня того яко часъ ӡ; самъ же во оно время исповѣдався. Егда же вси собрашася въ соборную церковь Софїи Премудрости Божїя, самъ съ ними и съ честными кресты пойде и святыми Иконы въ соборную церковь Знаменїя Пресвятыя Богородицы, яже стоитъ на странѣ торговой. Идяще же путемъ съ великою

нуждою

нуждою харкая все кровїю, и пришедъ тамо едва соверши самъ Божественную литургїю, въ ней же причастися пречистыхъ и животворящихъ Христовыхъ Таинъ, ими же себѣ прїемъ божественное подкрѣпленїе и ко умиренїю народа; отъ скорби же оныя изнеможе и ляже въ сани свои и повелѣ себя везти непокровенна къ земской и таможеннымъ избамъ, идѣже оный возмущенный народъ есть собранный. И егда онъ тамо привезенъ бысть, и ни мало ихъ страшася имъ глаголати: слышите ли, яко вамъ правду не обинуяся глаголахъ, нынѣ же наипаче глаголю, убо уже готова есть душа моя грѣшная къ смерти, безсмертнаго бо источника Христа моего и Бога тѣло и кровь сподобихся прїяти, тѣмъ же хотя ваши души, яко азъ грѣшный пастырь, отъ возмущающихъ васъ волнъ спасти, нарочно къ вамъ прїидохъ; аще во мнѣ зрите кую вину или неправду къ царю или къ Россїйскому царствїю, то мнѣ оно изъявя убїйте мя. Сїя же словеса слышаще отъ него, и абїе отъ злочестиваго сонмища злѣйшїи и свирѣпѣйшїи возмутителїе страхомъ и стыдомъ обьяти быша, зазоръ даде имъ своя совѣсть, яко неповиннаго и ничто же имъ сотворившаго зла тако дерзнувша на своего пастыря, начаху единъ по единому расходитися: и тако вси въ домы свои пойдоша. Преосвященный же Митрополитъ видя въ томъ дѣлѣ подаемую ему Божїю помощь, повелѣ себе везти въ собор-

соборную церковь Софіи Премудрости Божія, и во оной предъ народомъ всѣмъ оныхъ начальныхъ бунтовщиковъ поимянно предавъ проклятію, самъ же въ домъ свой пойде. Они же хотяше то свое злое дѣло укрыти, яко бы то они содѣлали Великому Государю и ко всему Московскому государству радѣніемъ, и умыслиша написавъ о томъ отъ всего Великаго Новаграда за многими руками челобитную и послати въ Москву къ Великому Государю, и собравъ всякихъ чиновъ людей, и къ бѣлымъ столпцамъ повелѣваху руки прикладывать, и аще кто не похощетъ, и тѣмъ претяху смертію, и того ради плаха и сѣкира предъ очима уготована, а наипаче нужду сотворити всему чину священному, и избраша себѣ особаго воеводу безъ указу Государева; а оный ихъ воевода отъ дому Преосвященнаго Митрополита дворецкой Иванъ Жегловъ, иже тогда за нѣкую вину его посаженъ бѣ во узилища, и бысть цепь на выи его. Они же веемше его сотворивше въ земской избѣ воеводою, и другихъ къ нему начальныхъ людей придаша, окрестъ же Великаго Новаграда поставиша по всѣмъ дорогамъ стражи, дабы отъ Преосвященнаго Митрополита и отъ воеводы къ Москвѣ къ Великому Государю съ писмами не пропускать, а сами видяще свою бѣду, начаша помышляти отъ Великаго Государя отступити и поддатися Польскому или Швецкому королемъ. Преосвященный же воеводу храняше во своихъ кель-

 яхъ

яхъ и о всемъ томъ писалъ извѣстно къ Великому Государю, и послалъ съ могущими то писаніе тайными мѣсты пронести къ Москвѣ немедлѣнно, иже посланный къ Москвѣ пришедъ, и то писаніе Великому Государю подаде. Великій же Государь абіе написавъ противу того къ Преосвященному Митрополиту, и посла съ тѣмъ же человѣкомъ.

А въ грамотѣ своей Государской писалъ къ нему въ началѣ сице: новому страстотерпцу и исповѣднику и мученику, Преосвященному Митрополиту! —— и иная похвальная и благодарственная ему словеса прописа; а вторую свою царскую грамоту посла съ тѣмъ же человѣкомъ въ земскую избу, ко всему Новаграда народу, дабы они познавше свою вину таковую, аще не хощутъ смерти вси предани быти, тобъ у Преосвященнаго Митрополита милости просилибъ прощенія и отпущенія во всемъ преднемъ согрѣщеніи, тогда вящшихъ бы только возмутителей выдалибъ головою емужъ Преосвященному, и аще онъ Преосвященный Митрополитъ ихъ прощенія сподобитъ, то и его Великаго Государя къ нимъ въ томъ милость, и ихъ вины отпущены имъ будутъ; и аще тако не сотворятъ, то вскорѣ смерть пріимутъ; но прежде еще и сей Государскія грамоты, аще въ Новградъ еще не принесена бысть, то подъ проклятіемъ, которые лутчіе люди были, начаша въ соборную церковь ходити и у Преосвященнаго Митрополита

о прощенїи и разрѣшенїи милости просити; и егда же отъ Великаго Государя принесена имъ грамота, и предъ всѣми прочтощася, тогда на всѣхъ великїй страхъ и ужасъ нападе отъ мала даже и до велика, точїю слышавше о смерти; едино ихъ увеселяло, еже Великїй Государь все сїе дѣло вручилъ Преосвященному Митрополиту, и аще у него милость обрящутъ, то и отъ Великаго Государя милость по его заступленїю будетъ: и того ради вси къ Преосвященному Митрополиту, яко къ милостивому отцу, пришедше и со слезами милости и прощенїя о своемъ къ нему согрѣшенїи прошаху, и всѣ въ волю его Преосвященства полагахуся, точїю дабы объ нихъ Великому Государю заступилъ и милости упросилъ. Тогда онъ же Преосвященный Митрополитъ много имъ отъ святаго поучивъ писанїя, довольно яко быти поученїя его къ нимъ часа на три и вяще, приведе ихъ въ такое сокрушенїе сердца, яко не токмо ни единъ человѣкъ не могъ удержатися тогда отъ слезъ, не токмо повиннїи, но и неповиннїи плакахуся. Начало же его поученїя бысть сїе: вопїю къ вамъ съ пророкомъ Давидомъ, взгорѣся огнь въ сонмѣ ихъ, и како пламень попали грѣшники, и нача отъ сего слова съ притчами святаго писанїя и съ примѣромъ ихъ непорядочныхъ и свирѣпыхъ и наглыхъ и о возмутительныхъ и напрасныхъ поступкахъ. Скончивъ симъ послѣднимъ словомъ: *молитеся, да не вни-*

внидете въ напасть, да нѣкогда прогнѣвается Господь и погибнете отъ пути праведнаго, егда возгорится вскорѣ ярость его, блаженніи вси надѣющіися нань. И по семъ видя ихъ истинное и неложное въ слезахъ всѣхъ сущихъ покаяніе, и самъ слезами своими ихъ къ великому сокрушенію приведе, и въ своемъ предъ нимъ согрѣшеніи простилъ и отъ клятвы разрѣшилъ и благословилъ глаголя сіе: *благодать Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа буди со всѣми вами;* заповѣдуя же имъ къ тому сего не творити, и у Великаго Государя обѣщалъ имъ въ той винѣ милость упросити, и вящшихъ бунтовщиковъ и возмутителей народа повелѣ поимать и въ вящшее узилище посадити. Они же повелѣніе то его исполниша, больше нежели 300 человѣкъ въ темницу заключиша и по увѣщанію Преосвященнаго Митрополита, милостію Государскою обнадеживщися, въ тишину вси преложишася; и уже по семъ и намъ домочадцемъ его Преосвященства свободное хожденіе во градѣ сотворися, прежде бѣ не токмо другу или товарыщу ко мнѣ пріити, ниже мнѣ къ нимъ, тогда еще малолѣтну мнѣ бывшу сущу, сіе дѣйствіе списавшу, и отъ градскихъ сверстниковъ и товарищевъ моихъ не бѣдно было во градъ хожденіе, и укаряху насъ измѣнниковъ сообщниками, мыже ихъ называли бунтовщиками, и за то насъ они били.

О возмущенiи Пскова.

Въ тоже время, прежде нежели въ Великомъ Новѣ градѣ возмущенiе велiе сотворися, во градѣ Псковѣ зѣло народъ смятеся, Архiепископа въ тюрьму посадиша, воеводу же и многихъ нарочитыхъ людей смерти предаша и царская писанiя измѣнничьими нарицаху: и того ради по указу Великаго Государя пойде на нихъ съ войскимъ Бояринъ и Воевода Князь Iоаннъ Никитичь Хованской, и пришедъ въ Великiй Новградъ и по разсмотрѣнiю Преосвященнаго Митрополита, ибо тако ему приказано отъ Великаго Государя, все во ономъ дѣлѣ разсмотрѣнiе положити на Преосвященнаго Митрополита благоразсудiе, разсудя возмутителемъ народнымъ учинить наказанiе, вящшаго же и перваго возмутителя, прозванiемъ Волка, предать смертному посѣченiю, и отъ нихъ поставленнаго себѣ воеводу Iоанна Жеглова съ своими клевреты человѣкъ 10, учиня имъ наказанiе, бивъ кнутомъ послать ихъ въ ссылку въ Сибирь на вѣчное житье; къ семужъ достойныхъ овыхъ малымъ наказанiемъ, а инныхъ и безъ наказанiя всѣхъ свободи, и оттолѣ въ Великомъ Новѣградѣ бысть совершенная тишина. По совершенiи же сего дѣла Бояринъ и Воевода Князь Iоаннъ Никитичь прiиде ко граду Пскову; они же не мирницы, но ратницы явишася ему, градъ же Псковъ запроша и непрiятельское противленiе показаша, и

 отъ

отъ обѣихъ странъ многая Христіанская кровь проліяшася.

Слышавъ убо о семъ Великій Государь, и по совѣту съ Святѣйшимъ Патріархомъ Іосифомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, посла къ нимъ своими царскія и Святѣйшаго Патріарха грамотами ради увѣщанія Архіереевъ, Архимандритовъ и Игуменовъ; ихъ же Псковичи приемше и Царская и Патріаршая писанія прочетше, и не вскорѣ, но обаче по ихъ увѣщанію въ совершенное смиреніе пріидоша. И отполѣ Благочестивѣйшій Государь Царь наипаче къ Преосвященному Митрополиту нача свою милость являти, и многократно къ нему писанія, своею Царскою десницею писанная, похвальная присылати, яко онъ Великій Новградъ до кровопролитія не допустилъ своимъ пастырскимъ стараніемъ и страданіемъ.

И тако Великій Государь душею Преосвященнаго Митрополита возлюби, и всегда желаше онаго въ Москвѣ быти и онаго сладкоглаголивою бесѣдою наслаждатися; но того за нуждею паствы своея Преосвященному Митрополиту сотворити было не возможно, обаче же по Царскому указу повсягодно къ Москвѣ пріѣзжая и многіе мѣсяцы живяше. Нѣкогда же случися Преосвященному ѣдущу въ пути къ Москвѣ видѣти съ большой дороги мѣсто не славно и маложительствованно, именуемо Валдай, близъ же его езеро, именуемое Валдайское, величе-

ствомъ

ствомъ въ длину и въ ширину поприщъ на 10, имѣющее на себѣ нѣсколько острововъ, глубиною довольно и рыбами изобильно, и возжела на ономъ езерѣ на вящшемъ острову устроити монастырь; еже и сбыстъся, яко же о семъ впреди изъявится подлинно.

О посланіи въ Соловецкій монастырь помощи.

Егда же Преосвященный Митрополитъ пріиде къ Москвѣ; тогда благочестивый Царь, посовѣтовавъ со Святѣйшимъ Іосифомъ Патріархомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, послаша сего Преосвященнаго Митрополита Никона въ Соловецкій монастырь, взяти оттуду въ Москву святыя мощи святаго и блаженнаго Филиппа Митрополита Московскаго и всея Россіи, и съ нимъ послаша Болярина и Діака и честныхъ дворянъ, иніиже сами по обѣщанію своему поидоша въ Соловецкій монастырь помолитися, и прешедшимъ же имъ той путь до моря Океана и немедлѣнно онымъ моремъ шествующимъ, и нападоша на нихъ сильные вѣтры, и сотворившеся веліе волненіе, яко ни единой ладіи остатися у нихъ въ цѣлости, но вси разбишася, а ладіа, въ ней же бысть Діакъ съ прочими, безъ вѣсти пропали, кромѣ же той, въ прочихъ и разбіенныхъ ладиахъ людіе, отъ потопленія вси спасошася благодатію Божіею; по томъ же разбіеніи и

 ве-

великомъ страхованіи Преосвященный Митрополитъ немедлѣнно во иныя суды сѣдше пути яхуся, и благополучно Соловецкій монастырь достигше, и мощи святителя Христова Филиппа Митрополита вземше, немедлѣнно вспять благополучно море прейдоша. Грядущу же ему со оными святыми мощьми къ царствующему граду Москвѣ, въ пути во градѣхъ и въ селѣхъ благовѣрніи людіе достодолжное поклоненіе воздаваху, съ честными кресты и со святыми иконами срѣтеніе творяху; отъ нихъ же съ вѣрою приходящимъ благодатію Божіею и молитвами святителя Филиппа многія отъ различныхъ недуговъ страждущимъ исцѣленія подавахуся; еще же имъ не пришедшимъ къ царствующему граду, Святѣйшій Патріархъ отъ сея жизни преставися.

Егда же близъ царствующаго града достигоша, и тогда благочестивый Царь со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ честными кресты и со святыми иконы и благолѣпнственнымъ устроеніемъ, съ ними же Варлаамъ Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, аще ему благочестивый Царь, ради конечныя его престарѣлости, зѣло отъ путешествія того унимаше; онъ же желая видѣти святыя мощи на встрѣтеніе честныхъ мощей пойде. Грядущимъ же имъ, и мало нѣчто яко бы верженіемъ камени до святительскихъ мощей не дошедшимъ, Преосвященный Варлаамъ Митрополитъ сѣде въ

свой

свои кресла, и абіе отъ жизни сея отъиде. По его же преставленіи достигше до мощей святителя Великаго Филиппа Благочестивый же Царь со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣмъ своимъ царскимъ сигклитомъ, и съ безчисленнымъ множествомъ народа, отъ великія радости, воздаде Богу благодареніе, яко благоволилъ угодника своего мощи ему зрѣти святыя, и пріимъ у Никона Преосвященнаго Митрополита благословеніе, поидоша въ царствующій градъ, вонъ же дошедше поставиша оныя мощи въ соборной Апостольской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы среди церкви, и тако ту пребыша 3 дни и 3 нощи: ибо въ тѣ въ трои сутки народъ срѣющійся на прикосновеніе и цѣлованіе святыхъ мощей, по полученіи оныхъ святыхъ мощей, благодатію Божіею много исцѣленія въ скорбѣхъ сущимъ даровашеся, наипаче же множайшее число бѣснующихся, читаху надъ оными мощами запрещальныя на злые духи молитвы и руцѣ возлагающу Преосвященному Митрополиту Никону, исцѣленія получаху.

По принесеніи же мощей святительскихъ благочестивый Царь къ Преосвященному Митрополиту Никону, за таковый его великій трудъ, наипаче преждняго крайнюю свою милость и любовь нача являти, и вознаменова за той трудъ благодаренія, благоволи ему пожаловати множество драгихъ священныхъ и внѣшнихъ одеждъ, и въ домъ

Софіи Премудрости Божія нѣсколько селъ и деревень вѣчно, клиросъ его одари.

О поставленіи на Патріаршій престолъ.

Зря же благочестивый Царь, яко въ та времена никто же ему подобенъ въ разумѣ и во утвержденіи благочестія, посовѣтовавъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, аще Преосвященному Никону и весьма не хотящу и всячески отрицающуся и разнообразными винами отбывающу, понудиша его престолъ Патріаршескій пріяти, и поставленъ бысть въ лѣто отъ Адама 7160 года, мѣсяца Іюля въ 25 день.

Пріемшу же ему Патріаршескій престолъ, по своему обѣщанію нача у Великаго Государя милости просити о Валдайскомъ езерѣ, воеже бы ему тамо устроить монастырь во имя Пресвятыя Богородицы, глаголемыя Иверскія. Благочестивый же Государь немедлѣнно вся та, еже возжелалъ, ему пожаловалъ и своею грамотою и злащою печатію вѣчно утвердивъ, и получа оное свое желаніе исполняти начинаетъ, и абіе на оное мѣсто, ради устроенія обители, посла строителя старца нарочита, и съ нимъ своего Патріарша дому сына Боярскаго и съ прочими людьми мастеровыми и къ тому строенію потребными, съ ними же на строеніе даде злата и сребра и всякихъ церковныхъ

ныхъ утварей и святыхъ книгъ довольно. Они же до означеннаго имъ мѣста пришедше и прилѣжно начаша дѣло исполняти, едини лѣсъ сѣкуще, друзіи же кельи, иніи же ограду обители строиша, таже церковь заложиша и совершиша. Не по мноземъ убо времени слышавъ тоя святыя обители устроеніе святѣйшій Патріархъ, ради онаго мѣста созданія и самъ пріиде, и принесе съ собою въ сребренномъ и позлащенномъ ковчезѣ мощи четырехъ святителей, по части отъ коегождо, Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, Московскихъ и всея Россіи Чудотворцевъ, и прежде своего въ ту обитель пришествія Преосвященному Макарію Митрополиту Новгородскому и Великолуцкому повелѣ во ону обитель принести мощи святаго праведнаго Іакова Боровицкаго Чудотворца. Бывшу же ему святѣйшему Патріарху во оной обители, возвѣстиша ему окрестніи того мѣста жители, яко пришедшу ему во ону обитель съ мощами 4 святителей, видѣша въ нощи надъ оною обителію 4 столпа огненные стояша, и иніиже зрѣша точію единъ надъ церковію; и мало нѣкое время во оной новоустрояемой обители преживъ и потребная вся устроивъ, въ царствующій градъ возвратися, и немедлѣнно посла во святую Афонскую гору, ради преписанія Чудотворнаго Образа Пресвятыя Богородицы Иверскія, и принесена бысть въ царствующій градъ Москву, списанней убо той сущей и точно

по-

подобней. Святѣйшій же Патріархъ зѣло возрадовася, яко благоволи Богъ изображенія своего и матерняго зрака видѣти чудотворную икону.

Святѣйшій же Патріархъ Никонъ оную святую и Чудотворную икону Пречистыя Богородицы Иверскія всю златомъ истиннымъ и каменіемъ драгоцѣннымъ всю украсивъ, 44 тысящи рублевъ драгость имущую, кромѣ благодати осѣняющей о нея, ея же благодати никто же можетъ соравнити, безцѣнное бо наше сокровище. Сіе слышавъ Святѣйшій Патріархъ, яко близъ славнаго града Орша, иже бысть глава и начало общему житію во всей Бѣлой Россіи и въ Литвѣ, созданная обитель, или рещи Лавра, велика зѣло, святаго Богоявленія Господня, зовома Кутейно, юже воздвиже Боголюбивый Іеромонахъ Іоиль, иже бысть Игуменъ лавры тоя, и не токмо сію едину, но ины многи своими труды и поты сооружи и иночествующихъ множествующихъ собра, и во своей паствѣ всѣхъ имѣяй, и благочестіе во всей Бѣлой Россіи утверждаяй, и удержеваяй во время гоненія отъ развращенныхъ Уніятовъ, понеже въ то время нѣсть можно бѣ отъ Кіева никако Архіерею жительствовати, тамо гоненія и насилія ради противныхъ, яко же рѣхомъ. О сихъ же Христоподражательныхъ о Игуменѣ и съ братіею слышавъ Святѣйшій Никонъ Патріархъ, яко въ великомъ гоненіи и утѣсненіи пребываютъ, молихъ Благочести-

честиваго Государя Царя и Великаго Князя Алексїа Михайловича, всея Великїя и Малыя и Бѣлыя России Самодержца, да повелитъ превести оныя обители Кутенскїя предпомянутаго Игумена съ братїею въ Лавру Иверскую, и Великїй Государь приказалъ превести ихъ во уреченное просимое мѣсто, абїе Игуменъ Іоиль съ радостїю повинуся волѣ ихъ, но не достиже желаемаго мѣста скончася на пути въ Болдинѣ; но обаче же и о костѣхъ своихъ заповѣда братїи, да принесутъ ихъ во Иверскїй монастырь, азъ, рече, послушанїе мое ко пастырю и по смерти сохраню. Оная же братїя избраша себѣ вмѣсто того бывшаго во Игумены намѣстника Дїонисїя, и приспѣвшу имъ въ царствующїй градъ, и Святѣйшїй Патрїархъ посла ихъ во Иверскїй монастырь.

О второмъ посѣщенїи во Иверскїй.

Извѣстїе же прїимъ Святѣйшїй Патрїархъ, яко совершенна каменная церковь и трапеза каменная и великїй колоколъ слитъ 1000 пудъ, подъ нимъ 180 пудъ, всѣхъ же съ большимъ 13 колоколовъ бысть. Святѣйшїй же Патрїархъ пойде второе посѣтити Иверскую обитель, взявъ съ собою икону Пречистыя Богородицы Иверскїя, и повелѣваетъ Новгородскому Митрополиту Макарїю и Крутицкому Питириму и Лаврентїю Архїепископу Тверскому и Архимандритомъ и Игу-

Игуменомъ впредъ себя итти, повелѣваетъ Вяжскому Архимандриту Евфимію, да изъ Старые Русы Игумену Θеодосію взять повелѣваетъ мощи святаго и праведнаго Іакова Боровицкаго; и они же шедше вземше мощи, пѣвше по уставу всенощное и литоргію, и принесши во Иверскій монастырь, не дошедше же намъ еще 20 поприщъ, встрѣте ихъ Макарій Митрополитъ Новгородскій, и тако почетше святыя мощи донесше до обители святыя Иверскія, и внесше во святую церковь, поставиша ожидающе пришествія Святѣйшаго Патріарха, и яко прешедшимъ часомъ темъ или четыремъ, послѣ шествія мощей, идѣ же встрѣтилъ Митрополитъ Макарій въ селѣ Едровѣ, ту послѣ и Святѣйшій Патріархъ ставъ и пѣвъ часы по уставу, яко въ седмый часъ дни пріиде ту жена со дщерію своею дѣвицею Маріею, и повѣдающе, яко дщи ея отъ болѣзни лютыя свободися 6 лѣтъ не видѣ, и во время шествія мощей святаго Чудотворца внезапу прозрѣ. Смиренный же Никонъ Патріархъ вопросихъ отроковицу; она же тоже исповѣда, яко же и мати ея. Онъ же показуя ей мантіи источники, отроковица повѣда по чину ово красно, ово бѣло быти глаголаше, о семъ же вси ту прославиша Бога, творящая таковая чудеса святыми своими.

Пришедшу же Святѣйшему Патріарху во обитель Пресвятыя Богородицы Иверскія, иже и принесе съ собою честную и святую

икону

икону честнаго ея Одигитрія, и поставивъ въ новой каменной церкви, и благодаривъ Бога со слезами, и цѣловавъ святыя иконы, и внесенну же бывшу преждереченному ковчегу сребрянну и позлащенну съ мощьми святыхъ отецъ всея Россіи Чудотворцевъ, Петра, Алексіа, Іоны и Филиппа Московскихъ, и прочихъ многихъ святыхъ, и положени на аналогіи, и тако открывше ковчегъ цѣловахомъ тѣ святыя мощи, таже и Іакова Боровицкаго, таже миръ давъ братіи, и внесохомъ въ церковь и сребренную раку, и повелѣ поставити на уготованномъ мѣстѣ; и тако повелѣ Архимандриту со всемъ освященнымъ соборомъ прилѣжное моленіе сотворити, о Благовѣрномъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексіи Михайловичѣ, и о Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ, и о Благовѣрномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексіи Алексіевичѣ, и о Благовѣрныхъ Царевнахъ и Великихъ Княжнахъ, и о всѣхъ Болярѣхъ, и о Христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ Христіанѣхъ, и о побѣдѣ на супостаты. Сіе же моленіе молебное бысть съ звономъ во вся колокола, и по молебнѣ изыде изъ церкви, и походивъ по святому мѣсту и осмотрѣвъ вездѣ строеніе, и видѣ святоизбранное мѣсто, глаголя: Господи Іисусе Христе, аще угодно святой твоей благостыни, да вселюся здѣ; и утрудившуся ему отъ пути, иде во уготованныя ему кельи. Святѣйшій же Никонъ

Па-

Патріархъ самъ каменную соборную церковь освятивъ и Іакова праведнаго Боровицкаго Чудотворца мощи своими руками въ сребренную раку преложивъ съ священнымъ соборомъ. На освященіи и на преложеніи мощей бысть съ Святѣйшимъ Патріархомъ Митрополитъ Новгородскій Макарій, Крутицкій Питиримъ, Тверскій Архіепископъ Лаврентій, и со Архимандриты и Игумены и священниковъ множествомъ святую церковь каменную освятиша, Архимандрита же и братію учредиша, и милостыню довольну давше, иде въ Москву Святѣйшій Патріархъ, и по преставленіи бывшаго Архимандрита Діонисія посвященъ бысть на онаго мѣсто тояжъ обители намѣстникъ во Архимандриты Филофей, яже помощію Божіею онъ недончанная доверши все по приказу Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всея Россіи, сія Устроиша въ славу Богу, и его Пречистей матери и святымъ Божіимъ угодникомъ сія совершенно устроися, иже и до нынѣ стоитъ въ славу зрящимъ, и красоту видящимъ, и притекающимъ на спасеніе и исцѣленіе, яко же неоскудный источникъ тамо есть, яже источаетъ чудеса съ вѣрою приходящимъ. О семъ же Иверскомъ монастырѣ, яже писана чудеса, пространнѣе сего и подробно въ книзѣ да чтеши Рай мысленный; мы же сіе краткостію возвѣстихомъ здѣ, да не продолжится исторія.

Пра-

Правящу же Святѣйшему Патріарху Никону престолъ Россійскія церкви, и отъ всѣхъ насилованій ону хранящу, церковныхъ же причетниковъ ни въ какихъ дѣлѣхъ во иныя ни въ какіе приказы, развѣ своего, не даяше хищцами ихъ судити, своимъ благоразсмотрѣніемъ праведный судъ даяше, къ благимъ и послушнымъ смиреніе отеческое являше, къ строптивымъ, злымъ и не послушнымъ въ наказаніи разумную правосудія ярость являше; тѣмъ же отъ всѣхъ яко отецъ почитаемъ; наипаче же отъ самого Самодержца весьма бѣ почитаемъ, яко отецъ любезный; безъ его же совѣта ничто же сотворися, но все за его благословеніемъ желаше дѣлати, тѣмъ же и на брань съ Польскимъ и Литовскимъ королемъ, яже тогда за православную Христіанскую вѣру и за иныя нѣкія трудности случися, не безъ его Архіерейскаго совѣта и благословенія; егда же пойде въ походъ, домъ свой царскій и супругу свою Благовѣрную Государыню Царицу и Великую Княгиню Марію Ильиничну, и сестрѣ и чадъ и самый царствующій градъ Москву заповѣда въ мѣсто себе вѣдать и благоразуміемъ своимъ хранити и во всемъ управляти ему Святѣйшему Патріарху, и во ономъ его Царскомъ походѣ дарова Богъ многіе грады Литовскіе покорити, и по побѣдѣ въ царствующій градъ возвратися, и Господу Богу воздаде благодареніе. Въ то же время родившуся сыну его Царевичу Алек-

сїю Алексїевичу, ему же, за умоленїемъ Великаго Государя, бысть восприемникъ Святѣйшїй Никонъ Патрїархъ; а по томъ, ради къ нему Великїя Царскїя любве, и иныхъ отъ святыя купели чадъ воспрїимаше.

О походѣ на Польскаго короля.

И по пресѣченїи тоя зимы паки Великїй Государь пойде на Польскаго короля, и яко же прежде все вручаше Святѣйшему Патрїарху, и пойде на Польскаго короля, и во оно время, грѣхъ ради нашихъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ случися моровая язва, ея же ради изыде Святѣйшїй Патрїархъ изъ царствующаго града, и ради сохраненїя Царскаго дому и Благовѣрныя Государыни Царицы и Благовѣрнаго Царевича и Царевенъ, и пойде съ ними въ Троицкїй Сергїевъ монастырь, а оттолѣ въ монастырь Макарїя Калязинскаго, и изъ него же пойде во градъ Вязму; въ пути же ономъ, весьма о царскомъ домѣ храненїе усердное свое и тщанїе творяше, самъ вездѣ досматривая, и пустыми мѣсты дороги вновь устрояше, и заставы крѣпкїя ставяше, и огни велїя на отгнанїе смертоноснаго воздуха повелѣваше возжигати, и вся творяше, яже подобаетъ на храненїе отъ смертоноснаго воздуха. Благовѣрная же Царица, видящи его таковое объ нихъ отеческое промышленїе, и почиташе его яко отца, такожде и сестры и чада ихъ Величества, и

вси

вси ту бывшїй велїю любовь, паче же и благодаренїе о немъ къ Богу воздающе, яко дарова имъ таковаго хранителя, и Божїею помощїю и его твердымъ и доброжелательнымъ и неусыпнымъ старанїемъ ни единъ кто изъ нихъ отъ путешествующихъ не возболѣся и не умре, но вси въ цѣлости и во здравїи путешествїе препроводиша, а въ царствующемъ градѣ тогда безчисленное множество изомроша, мало что не вси, и за великое удивленїе, аще въ которой улицѣ человѣка четыре или пять остася.

Живущу же Святѣйшему Патрїарху съ царскимъ домомъ во градѣ Вязмѣ, прїиде ту съ побѣдою и Благочестивый Царь, видя весь свой домъ царскїй во всякомъ здравїи; и слышавъ о присноусердномъ храненїи Святѣйшаго Патрїарха, вельми возрадовася, не тако яко за побѣду Польскаго короля и за взятїе многихъ градовъ, наипаче же за сохраненїе своего царскаго дому, велїе Богу благодаренїе воздаваше, и Святѣйшему Никону Патрїарху зѣло паче прежняго, за его же таковую показанную любовь, нача его благодарити, яко Ангела Божїя почитати, и отъ всѣхъ человѣкъ со удивленїемъ благодарити, и усмотривше же отъ моровагo повѣтрїя уже время благоприятное, и изъ Вязмы прїидоша въ царствующїй градъ Москву.

По семъ же въ предьидущее лѣто Благочестивый Государь съ воинствомъ своимъ

пойде на Швецкаго короля, и тамо оныхъ победи, и многие грады взя.

Святейший Патриархъ воспомяну свое обещание, во время морскаго волнения, егда принесенну ему бывшу ко острову Кию, и на томъ острове обещася монастырь устроити Крестный, и посла тамо ради устроения онаго искусна монаха и съ нимъ сына Боярскаго, и той монастырь повеле именовати Гречески Ставросъ, Российски же Крестный. Самъ же Святейший Патриархъ въ той монастырь въ царствующемъ граде Москве повеле содѣлати крестъ изъ древа кипариснаго, высотою и широтою во всемъ подобенъ кресту Христову, и обложи его сребромъ и златомъ, и положи въ немъ святыхъ мощей даже до трехъ сотъ, такожде и святыхъ иконы чуднымъ художествомъ написавъ и притомъ честномъ кресте, и отпустивъ купно въ той монастырь Крестный, съ подобающею честию и благочиннымъ соборомъ провожденiемъ, проводивъ оный той честный крестъ со всемъ освященнымъ соборомъ изъ соборныя церкви за Сретенския врата, до места, иже нарицается Филиповъ крестъ, и оттоле пришедше въ соборную церковь, сотворивше молебное пение. Въ той же день Великому Государю поручилъ Господь Богъ взяти градъ Немецкий Динобурхъ, иже нареченъ бысть Царевича Димитрия, зане въ той день, вонь же Царе-

вичу Димитрію празднуется, той градъ взятъ бысть.

О язвѣ смертной.

По томъ же вскорѣ въ Россійскомъ царствѣ за грѣхи наша Божіимъ попущеніемъ паки бысть смертоносная язва, отъ злорастворнаго воздуха во 162 году. Святѣйшій же Патріархъ, яко отецъ чадолюбивый и вѣрный государскаго дому хранитель, со всѣмъ царскимъ домомъ немедлѣнно изъ царствующаго града Москвы пойде во градъ Тверь, изо Твери въ Вязму, и тамо пребывъ даже до пришествія Великаго Государя изъ Ливонскія земли.

Егда же Великій Государь въ Вязму пріиде благополучно съ побѣдою, и обрѣте домъ свой царскій весь въ добромъ здравіи, веліе воздаде Богу благодареніе, и Святѣйшему Патріарху за его о домѣ тщаніе, и благоприлѣжное великое попеченіе и соблюденіе Царицы и чадъ и сестръ его Благочестиваго Государя, и бысть между Царемъ и Патріархомъ любовь и прилѣжное попеченіе другъ о другѣ, пекущеся нелицемѣрно безъ всякаго притвора, яко едина душа во обоихъ бѣ, и такой милости и любви между Россійскими Царями и Патріархи прежними отнюдъ не бысть, о нихъ же добродѣтельномъ правленіи и любоподражательномъ житіи не точію же Россійское государство радовашеся, но

нїи многїя окрестныя государства удивляшеся.

По престатїи же мороваго повѣтрїя, прїиде Великїй Государь въ Великїй царствующїй градъ Москву совсѣмъ своимъ царскимъ домомъ, и со множествомъ разныхъ людей, и живяху въ тишинѣ и во всякомъ благополучїи; любовь же между Благочестиваго Царя и Святѣйшаго Патрїарха умножашеся день отъ дне и часъ отъ часа. Во оно время Святѣйшїй Патрїархъ купи себѣ село Воскресенское, во Иверскїй монастырь, отъ царствующаго града 45 поприщъ, у нѣкоего Романа Бабарыкина, и на мнозѣ шествїе свое творя тамо и соглядати села того, возлюбися бо ему оное мѣсто.

О зачатїи Воскресенскаго монастыря.

Абїе прїиде ему мысль, еже бы ему построити во ономъ мѣстѣ монастырь пришествїя ради своего, дабы ему приходити въ монастырь, а не въ село то: и тако со благоволенїемъ Великаго Государя начатъ строити Воскресенскїй монастырь, лѣсъ сѣкуще, церковь и келїи строяше. Во 165 году, егда же присиѣ время быти освященїю древянныя церкви; тогда Святѣйшїй Патрїархъ упросивъ на освященїе самого Великаго Государя. И тако Благочестивый Царь бывъ въ Воскресенскомъ монастырѣ на освященїи, и возлюби мѣсто оное, и отъѣхавъ мало

на

на гору, иже нарицается Елеонъ, идѣже нынѣ поставленъ крестъ съ подписанїемъ; и его царское Величество на ономъ мѣстѣ ставъ, и посмотрѣвъ вездѣ окрестъ того мѣста, написавъ писанїе своею царскою десницею Святѣйшему Патрїарху сице: яко благоволи Богъ исперва мѣсто сїе приуготовати на созданїе монастыря, понеже бо прекрасно, подобно Іерусалиму. Святѣйшїй же Никонъ Патрїархъ восприятъ писанїе оно съ радостїю, полагаетъ е въ сребpокованномъ ковчезѣ подъ святымъ престоломъ, и повелѣ по Царскому писанїю званїемъ именовати Воскресенской монастырь, новый Іерусалимъ; и по семъ посла въ Палестину во святый градъ Іерусалимъ, живоначальныя Троицы Сергїева монастыря Келаря старца Арсенїя Суханова, дабы ему воспрїяти съ Іерусалимскїя великїя церквѣ святаго Христова Воскресенїя Господня, юже обнови святая Царица Елена, мати святаго Царя Константина Великаго. Той же Келарь скоро во Іерусалимъ шествїе сотворивъ и повелѣнное исполнивъ.

О основанїи Іерусалимскїя великїя церкви.

Святѣйшїй же Патрїархъ повелѣ въ Воскресенскомъ монастырѣ созидати велику церковь зѣло и пространну, яковыя во всей Россїи и во иныхъ государствахъ въ настоя-

 щемъ

щемъ времени нигдѣ не обрѣтается; ибо оная Iерусалимская святая церковь, отъ озлобленiя Турковъ, во многихъ мѣстахъ разорена бысть, и иными неправославными вѣрами, по своимъ ихъ обычаемъ, изперепорчена: и тако блаженный строяше ону церковь и обитель разширяяй, по малѣ же времени пришествiя своего въ монастырь Воскресенскiй, яко лѣто едино, или годичное время преживъ, присылаетъ къ нему Благочестивый Царь ближняго своего человѣка, возвѣщая ему нашествiе иноплемѣнныхъ Крымскихъ Татаръ, яко уже приходятъ близъ Россiйскаго государствiя, а тебѣ де отцу нашему и богомольцу отъ таковаго нашествiя въ семъ новомъ и пустомъ мѣстѣ, въ монастырѣ Воскресенскомъ, спастися и отсидѣть не возможно; понеже тогда еще монастырь Воскресенской начася, и имѣяй ограду малу и не крѣпку, и что бы изволилъ по совѣту Благочестиваго Государя Царя итти, для таковаго нахожденiя иноплеменныхъ, въ Макарiевъ Калязинъ монастырь; понеже той монастырь давной, и устроенъ каменнымъ огражденiемъ крѣпко. Святѣйшiй Патрiархъ глагола къ присланному: возвѣсти Благочестивѣйшему Государю Царю о семъ, яко азъ въ Калязинъ монастырь нейду, лутче мнѣ быть въ Зачатейскомъ монастырѣ въ Китаѣ градѣ въ углу, нежели въ Калязинѣ монастырѣ; а есть у меня и безъ Калязина монастыря за милость великаго Бога,

и его Государскою милостїю свои монастыри крѣпкїе, Иверскїй и Крестный, и я доложася съ Великимъ Государемъ пойду въ свои монастыри, и нынѣ возвести Великому Государю, яко иду въ Москву о всякихъ нуждахъ своихъ доложиться съ Великимъ Государемъ. Посланный же рече: про которой де Святѣйшїй Патрїархъ монастырь Зачатейскїй изволилъ говорить, что лутче Калязина монастыря? Святѣйшїй же Патрїархъ рече: тотъ, что на Варварскомъ крестцѣ подъ горою у Зачатїя, бѣ бо тогда въ томъ мѣстѣ подъ горою большая тюрма. Онъ же присланный глагола: яко тамо токмо большая тюрма, а не монастырь. Святѣйшїй же глагола: яко тотъ и Зачатейскїй монастырь; и абїе присланный со благословенїемъ и съ сими словесы пойде въ путь свой.

Святѣйшїй же Патрїархъ не закоснѣвъ и самъ пути касается, и пойде въ царствующїй градъ Москву; на Москвѣ же тогда готовляхуся во осадѣ и строяху градъ деревянной по Земляному валу. Святѣйшїй же Патрїархъ ни мало закоснѣвъ, того же дня прїиде къ Москвѣ и ста на Иверскомъ подворьѣ, и посла вѣсть о томъ Великому Государю, яко прїиде Никонъ нѣкихъ ради нуждныхъ потребъ, и желаетъ видѣти его Царскїе очи, миръ и благословенїе подавъ оттити, аможе Богомъ и его Царскимъ благоволенїемъ управленъ будетъ отъ нашествїя иноплеменныхъ.

 Царь

Царь же Благочестивый того вечера не совѣтовавъ съ боляры и не изволи быть къ себѣ Святѣйшему Патрїарху, во утрїй же день совѣтоваше съ боляры, яко еще послати думнаго Дьяка Алмаза Иванова и вопросити Святѣйшаго Патрїарха, какихъ ради нуждныхъ потребъ прїиде? и чтобъ ему Думному о семъ возвѣстилъ, а Думной донесетъ ему Великому Государю, и всей палатѣ; и абїе посланный вся изрече. Слышавъ же сїя Святѣйшїй Патрїархъ глагола ему: яко азъ тебѣ глаголати о нуждныхъ своихъ потребныхъ не буду и благословенїя посылать чрезъ тебе не хощу, то есть благословенїе совершенное, еже съ воображенїемъ креста и со возложенїемъ руки; и абїе посланный Думной съ тѣмъ словомъ пойде; и въ той день паки не соизволиша быть Святѣйшему Патрїарху у Великаго Государя.

Въ третїй же день паки посылаетъ Великїй Государь тогожъ человѣка, глагола, яко Великїй Государь благоволи быти тебѣ въ верхъ въ вечеръ сей, къ себѣ Великому Государю. Святѣйшїй же Патрїархъ отъ дне своего поѣзда изъ Воскресенскаго монастыря, яко третїй день, ни что же вкусивъ; понеже отъ снѣдныхъ вещей не имѣяй ничто же при себѣ. Народи же Московстїи видѣвше своего пастыря пришедша возрадовашася, въ тыежъ дни извѣстїе прияша, яко Крымскїе Татара отъидоша во свояси; и егда прїи-

пріиде вечерЪ, тогда пріиде той же посланный глагола и время возвЂщаяй итти вЪ верхЪ ко Благочестивому Царю.

СвятЂйшій же ПатріархЪ пойде по обычаю вЪ верхнія палаты. Благочестивый же Царь встрЂте его вЪ преднемЪ крыльцЂ: и тако вшедшимЪ имЪ вЪ палату, СвятЂйшій же ПатріархЪ сотворивЪ молитву, владыко многомилостиве! и прочая по порядку, еще же присовокупи о ЦарЂ и о ЦарицЂ прошеніе и о всемЪ его домЂ и о воинствЂ, и абіе по молитвЂ сЂдоша, и мало глаголаше другЪ ко другу мирная словеса, другЪ друга вопрошаше о здравіи и душеспасительномЪ пребываніи; и мало посидЂвше, ту бЂ и боляре, Благочестивый же Царь и СвятЂйшій ПатріархЪ поидоша ко Благочестивой ЦарицЂ, кЪ чадомЪ ихЪ, и тамо умедлиша яко четыре часа нощи; и по томЪ отпусти его Благочестивый Царь во свой монастырь Воскресенскій; и по малЂ убо времени поволи ему Царь Благочестивый Ђхать по прошенію его вЪ Воскресенской и во Иверскій монастыри; и егда же пріуготовится на путь свой, и зва его на обЂдЪ свой Царскій; онЪ же отречеся, яко утрЂ рано имать отъити вЪ путь свой. Благочестивый же Государь присла кЪ нему за обЂдЪ и на путное шествіе сребреныхЪ денегЪ двЂ тысящи рублевЪ, и повелЂ ему брать изЪ Савина монастыря по двадцати человЂкЪ стрЂльцовЪ и сотниковЪ, ради всякаго обереженія отЪ

злыхЪ

злыхъ человѣкъ въ монастырѣ и въ путешествіи, и абіе Святѣйшій Патріархъ отъиде отъ царствующаго града Москвы, и пріиде въ свое строеніе въ монастырь Воскресенскій. Въ тоже время пріиде къ нему отъ царствующаго града Москвы въ Воскресенскій монастырь черной діаконъ Θеодосій, иже бѣ жилъ и служилъ у Крутицкаго Митрополита Питирима, глаголя на своего Митрополита Святѣйшему Патріарху многа зла, называя его мучителемъ и блудникомъ, и иная многая возвѣщая, и моля Святѣйшаго, да повелитъ ему быти въ монастырѣ Воскресенскомъ. Святѣйшій же повелѣ ему быти въ братствѣ. Егда же хотяше итти по намѣренію своему во свое строеніе во Иверскій и въ Крестный монастыри, тогда тутъ же и чернецъ Θеодосій моли Святѣйшаго неотступно, что бы и ему повелѣлъ быти съ нимъ въ путешествіи въ тѣ вышеписанные монастыри. Святѣйшій же Патріархъ не вѣдый его лукаваго коварства, повелѣ и ему ити и пребывати въ крестовой своей службѣ, ясти же и пити съ келейными его старцы, и быша въ Иверскомъ монастырѣ и въ пустыни Галилейской время не мало, и оттуда поидоша въ Крестный монастырь, и тамо поживе мало не годишное время и состроиша вновь соборную церковь велику каменную во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, и ископаша кладезь велій изъ камени

мени дикаго и на томъ кладези построиша церковь каменную во имя Происхожденія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Бысть той кладезь вельми угоденъ, и на всякія монастырскія потребы и воды довольно, и чистая и здравая зѣло вода въ немъ. Построенъ же бѣ той кладезь молитвами и трудами самого Святѣйшаго Патріарха; понеже въ томъ Крестномъ монастырѣ прежде того кладезя таковаго не бѣ, въ зимнее и въ лѣтнее время скудость бысть воды великая, въ зимѣ бо отъ мраза измерзаше, въ лѣтѣ же отъ жара высыхаше, понеже и былъ малъ зѣло и не глубокъ.

О кладезѣ.

Святѣйшій же Патріархъ о семъ не мало болѣзноваше, и моля Господа Бога, да проявитъ ему Богъ гдѣ бы ископати кладезь, и абіе Богомъ наставляемъ избра сіе мѣсто, и бысть кладезь изряденъ; по семъ и иная строяше многая въ томъ монастырѣ Крестномъ, и рыбы въ мори самъ съ протчими ловяше, и о церковномъ строеніи прилѣжа и труждаяся самъ съ братіею, и съ протчими трудниками пришедшими съ нимъ, и съ тамошними земледѣльцами. Сія же до здѣ, паки покажемъ о прежнемъ діаконѣ Өеодосіи; и живяше той діаконъ Өеодосій при Святѣйшемъ Патріархѣ, и нача поступати во близость и клеветы творити. Святѣйшій

шій же Патріархъ не разумѣ его коварства, обаче же ни мало о семъ внимаше.

О отравѣ смертной.

На островѣ же томъ бѣ построена влазня ради мірскихъ людей всякихъ, въ той же лазнѣ служилые люди парятся; оные же служилые люди узрѣша діакона того съ нѣкимъ человѣкомъ сострояюща нѣчто, и вопросиша ихъ, діаконъ же молча иде въ монастырь; они же емше клеврета своего и вопросиша его прилѣжно о твореніи ихъ дѣла, понеже видя у нихъ необычная составленія полагающая. Клевретъ же его повѣда имъ, яко той діаконъ строилъ нѣкій портежный составъ. Служилые же люди возвѣстиша о семъ Святѣйшему Патріарху.

Святѣйшій Патріархъ повелѣ приказному своему дворянину Василію Поскочину того діакона распросить, и человѣка того. Діаконъ же той повѣда ему все подробно съ писаніемъ, яже строяше въ лазнѣ трутизное дѣло, повѣда ему, яко послаша мя съ Москвы Крутицкій Питиримъ Митрополитъ, да Павелъ Чудовской Архимандритъ, повелѣша ми извести Святѣйшаго Патріарха, и за то де мнѣ посулиша Великоновгородскую Митрополію, и я де по волѣ ихъ творилъ; первое бо давалъ я въ питіе Святѣйшему Патріарху и келейнымъ малымъ старцемъ, что бы де до меня были добры,

а Святѣйшему поднесъ я питїе въ склянич-ной кружкѣ хрустальной, и онъ де увидѣлъ, что мутно стало въ сосудѣ питье, и того де ради вылилъ и глаголалъ, что де гораздо мутно, и велѣлъ свѣжаго налить при себѣ; и тѣмъ де онъ тоя трутизны и злаго мо-его коварства избылъ, а малые де старцы то питье пили не разсмотря и не знаючи, а нынѣ де я строилъ по наученїю ихъ, тѣхъ же вышеписанныхъ людей, Святѣйшему Па-трїарху строилъ де я нынѣ смертную тру-тизну, и бралъ де у него тайно власы изъ головы и изъ брады и изъ постели и изъ слѣ-довъ и изъ стелекъ, мало чемъ мыслился, и то де нынѣ строилъ, и хотѣлъ де его пор-тить; а человѣкъ де той не вѣдавъ совер-шенно того дѣла ни про что, только де онъ способствовалъ мнѣ. Сїя же слышавъ Свя-тѣйшїй Патрїархъ отъ приказнаго человѣка, и видѣвъ писанныя рѣчи за его дїаконовою рукою, удивися силѣ Великаго Бога, яко сохрани его отъ такїя смертныя трутизны, и возда славу Христу Богу, яко избави его Богъ отъ того коварственнаго умышленїя, и напамятова, яко излїя изъ хрустальныя кружки питїе мутное, видѣвъ подносимое дїакономъ тѣмъ; и абїе повелѣ писанїе и тѣ распросныя рѣчи и ихъ обоихъ сковавъ послать къ Москвѣ къ Царю Благочестиво-му. И егда сїе писанїе дойде во слухи Царе-вы, тогда повелѣ Благочестивый Царь паки его распросити большимъ Бояромъ Князю

Алек-

Алексію Трубецкому и Никитѣ предъ собою, да увѣсть истинну о семъ; и егда начаша его вопрошати, онъ же всего того отречеся, яко не знаетъ, и въ мысли того не бывало; и о семъ возвѣстиша Царю, повелѣ его градскому суду предати, и тамо вопросити, идѣже спрашиваютъ съ пристрастіемъ протчихъ злодѣевъ. Оный же Өеодосій ту истинну повѣда, яко же бысть и въ Крестномъ монастырѣ, и что о немъ писано, и онъ съ повинною исповѣда по ряду, и что онъ строилъ такую трутизну, и хотѣлъ смертно отравить Святѣйшаго Патріарха. Не по малѣ же времени устроивъ вся Святѣйшій Патріархъ въ Крестномъ монастырѣ, паки возвратися въ монастырь Воскресенскій.

Вѣстно бѣ учинилось о Святѣйшемъ Благочестивому Царю, яко Святѣйшій Патріархъ пріиде со Океана моря въ Воскресенскій монастырь; тогда присылаетъ своего ближняго человѣка Иродіона Стрѣшнева, повѣдаетъ Святѣйшему Патріарху о прежде реченномъ діаконѣ Өеодосіи, что изъ Крестнаго монастыря къ Москвѣ присланъ, яко истинну и вину во всемъ онъ принесъ Великому Государю, противъ твоего Святѣйшій Патріархъ писанія, яже писалъ о немъ Великому Государю изъ Крестнаго монастыря, и нынѣ о немъ что укажешь твое Святѣйшество, что онаго бывшаго діакона смертію ли казнить, чтобъ инымъ впредь неповадно было тако творити, или въ

дальную

дальную ссылку послати, или свободну ему діакону быти повелитъ. Святѣйшій же Патріархъ отъ присланнаго сія слышавъ, билъ челомъ на милости Государской, яко испыта истинну и увѣда конецъ дѣлу, и рече: воля Великаго Государя о семъ да будетъ, азъ бо есмь чистъ отъ того діакона и злаго его коварства, еже онъ на мя умысли, трутизною смерти предати наученіемъ злыхъ человѣкъ; но понеже сохрани мя десница вышняго Бога отъ ихъ злаго коварства, азъ бо діакону тому не истецъ, только я явно учинилъ Великому Государю, зло бо на мя Крутицкаго Митрополита и Павла Чудовскаго Архимандрита съ Клевреты, а со діакономъ тѣмъ что Великій Государь ни укажетъ по своей Государской воли; и съ симъ посланнаго отпусти къ Москвѣ.

О возмущеніи Великому Государю со Святѣйшимъ Патріархомъ.

Не по мнозѣмъ убо времени позавидѣвъ убо супостатъ великія любве Благочестиваго Царя со Святѣйшимъ Патріархомъ Никономъ, нача быти между ими безсовѣтіе и распря чрезъ нѣкихъ злыхъ человѣкъ, иже отъ супостата на то устроенныхъ; и егда случахуся празднственные дни, и бываху Великаго Государя выходы въ соборную церковь и на исхожденія съ Литіами, тогда Благочестивый Царь поущаемъ злыми ближними

ними своими Боляры, и въ тѣ обыклыя исхожденія не исхождаше. Святѣйшій же Патріархъ множицею его ожидаше и благовѣстъ продолжаше. Благочестивый же Царь къ нему присылаше и повелѣваше не ждати себе: и тако бысть между ими распря и безсовѣтіе. Святѣйшій же Патріархъ восхотѣ дати гнѣву мѣсто, оставляетъ свой пастырскій престолъ и жезлъ Архіерейскій въ соборной и Апостольской Успенія Пресвятыя Богородицы церкви въ день торжественный, вонь же празднуютъ положенія Ризы Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, еже есть Хитонъ, мѣсяца Юлія въ 10 день; Благочестивому же Царю посылаетъ рукописаніе свое, еже бы ему пожаловалъ гдѣ келію на сожитіе себѣ. Благочестивый же Царь увѣдавъ о семъ, посылаетъ къ нему ближняго своего Болярина Князя Алексія Никитича Трубецкаго въ соборную церковь; ибо народи видяще сіе необычное дѣло, многъ плачъ и рыданіе сотвориша, и не испущаху его изъ соборныя церкви. Ближній же Болярин пришедъ и видѣ Святѣйшаго Патріарха въ черномъ клобукѣ, и простую пятерицу въ руцѣ имуща, глагола ему Царевымъ словомъ: повелѣлъ есть Великій Государь тебѣ возвѣстити, почто де ты просишися въ келью, есть де у тебя кельи твоего строенія на Патріаршемъ дворѣ. — Не мои суть тѣ кельи, кому Государь благоволитъ, тому и жить въ нихъ; мене же дабы

по-

пожаловалъ Великій Государь отпустилъ въ кій либо монастырь. Болярииъ же паки иде ко Благочестивому Царю, и тамо мало бывъ, паки вторицею пріиде, таяжде глагола ему, еще же и сё прирече глагола: Великій Государь велѣлъ у тебя Святѣйшаго Патріарха вопросити, нѣтъ ли тебѣ какой ссоры на Великаго Государя, или какихъ наносныхъ рѣчей, изволь возвѣстити? Онъ же глагола ему: ни ссоры, ни наносныхъ рѣчей мнѣ никакихъ на Великаго Государя и ни на кого нѣтъ; но оставляю престолъ свой, вѣдая своя къ Богу согрѣшенія многая: ибо многихъ ради грѣховъ моихъ здѣ въ царствующемъ градѣ многіе моры и войны быша и вся злая грѣхъ ради моихъ, и того ради оставляю престолъ свой. И тако паки вторицею Болярииъ отъиде ко Царю. Благочестивый же людіе церковная двери крѣпко держаху, дабы имъ изъ церкви не испустити его, и вельми же о семъ плакаху, яко лишахуся своего пастыря и учителя: и тако держаху его въ церкви, и чающе пришествія царскаго.

Святѣйшій же Патріархъ сѣдяше на нижней степени своего мѣста, иже есть по средѣ церкви, къ западнымъ церковнымъ дверемъ, и часто востая хотяше изъ церкви изыти; народи же не даяху ему исхода плачуще; онъ же видя слезы ихъ и самъ прослезися. Паки же пріиде третіе оный Болярииъ со инѣми глаголя: Великій Государь ука-

залъ тебѣ сказать, гдѣ ты изволишь, тамо тебѣ монастырь и келіи избери. И тако Святѣйшій Патріархъ поклонися предъ Бояриномъ, глаголя: челомъ бью Великому Государю на его Государской милости; и тако изыде изъ соборной церкви, и обрѣте внѣ соборныя церкви извозника съ колесницею, бѣ бо на то уготовано, и хотяше на колесницу возсѣсти, бѣ бо грязь во оно время на Ивановской площади; народи же видяще сіе, растерзающе телѣгу, и супонь разрѣзаша и коня распрягоша.

Святѣйшій же Патріархъ видя, яко не даяху ему на колесницу возсѣсти, пойде по Ивановской площади и по грязи пѣшъ; привезоша же ему тогда и карету, онъ же не взыде на ню; народи же многи послѣдующе ему, и абіе во вратѣхъ града Спасителевыхъ паки врата затвориша, не пускающе его изыти; онъ же сѣде во единой печурѣ, и ту многи плакахуся его, яко оставляетъ пастырь овецъ; и абіе пріидоша сановницы царстіи ко вратомъ, и тогда врата отверзоша. Святѣйшій же Патріархъ воставъ иде паки пѣшъ Красною площадью и Ильинскимъ кресцемъ даже до Воскресенскаго своего подворья; народи же множество возслѣдоваша ему, угнѣтающе его и плачуще; онъ же пришедъ на Воскресенское свое подворье, и вниде въ свои кельи, яже суть на подворьѣ, и благословивъ всѣхъ и миръ подаде народу, и тако разыдошася во своя си.

Свя-

Святѣйшій же Патріархъ Никонъ, пребывъ ту на Воскресенскомъ подворьѣ три дни и три нощи, и испросивъ въ Новодѣвическомъ монастырѣ двѣ коляски прутіемъ плетенныхъ Кіевскихъ, и положивъ на едину коляску вещи своя, на другую же самъ взыде, и путешествоваше въ монастырь свой Воскресенскій.

Благочестивый же Царь увѣдавъ о семъ, яко путешествуетъ въ простой колясկѣ, абіе посылаетъ за нимъ тогожъ Болярина своего Князя Алексіа Трубецкаго съ каретою его Патріаршею, еже бы ему Святѣйшему Патріарху въ той каретѣ путешествовать. Болярынъ же скоро изыде во слѣдъ его и не возможе постигнути его, пріиде же въ Воскресенскій монастырь, глагола ему указъ Царскаго повелѣнія, дабы ему пріяти карету. Онъ же не пріятъ, и привезоша ю въ монастырское село глаголемое Чернево, и поставиша ту; стояше же та карета въ селѣ Черневѣ многое время.

Святѣйшій же Патріархъ приятъ на ся вериги желѣзныя, и вдадеся молитвамъ и посту и воздержанію, и нача у церковнаго онаго строенія самъ собою безпрестанно назирати, и плинфы носити на рукахъ своихъ и раменахъ, тако же и братія онаго монастыря Воскресенскаго съ нимъ же труждающеся, плинфы носяще всегда въ работныя дни; таже Святѣйшій Патріархъ нача окрестъ монастыря пруды дѣлати и рыбы

 пло-

плода ради сажати, и мельницы устроивъ и всякія овощные сады насаждая, такожде съ братіею и лѣсъ сѣкуще и поля къ сѣянію разширяюще и изъ болотъ же рвы копающе, сѣна кошенія устрояюще, и сѣно гребуще, вездѣ всякія труды труждаяйся, самъ собою во всемъ образъ показуяй, и самъ вездѣ на трудѣхъ прежде всѣхъ обрѣташеся, а послѣди съ трудовъ исходяй: и тако пребываше труды къ трудомъ прилагаше.

Благочестивый же Царь слышавъ его многая терпѣнія и труды, многажды съ милостынею къ нему присылаше, по тысящи и по двѣ тысящи рублевъ, такожде и на пищу братіи трапезныя потребы присылаше; еще же Царскою своею милостію призрѣ его, даде ему на пропитаніе три великія обители строенія его, Пресвятыя Богородицы Иверскія и Крестной и Воскресенской, дабы тѣ монастыри ему вѣдати ихъ со всѣмъ и питатися отъ тѣхъ монастырей и земледѣльцевъ всякими доходы и угодьи, и оную великую церковь строити, своихъ же царскихъ доходовъ и оброковъ съ тѣхъ монастырей и вотчинъ не повелѣ ни въ какія поборы брати. Бысть же тогда за тѣми монастырями больши шести тысящъ земледѣльцевъ; къ симъ же по вся лѣта присылаше ему Благочестивый Государь Царь за соляныя Камскія варницы по двѣ тысящи рублевъ, и тою Царскою милостію и своими новопостроенными монастырями строяше

ше церковь Божїю, наипаче же своими добропомоществующими трудами всегда помоществоваше и во всемъ помогая.

О ложномъ клеветанїи Великому Государю на Святѣйшаго Никона Патрїарха.

Нѣкогда позавидѣ дїаволъ, и завистїю своею разже нѣкихъ отъ мїра сего оклеветати Великому Государю: нѣкто Столникъ Романъ Бабарыкинъ на Святѣйшаго Патрїарха глаголя Великому Государю, яко бы Святѣйшїй Патрїархъ, проклиная Великаго Государя на молебнѣ, глаголя псалмы не приличны, Боже хвалы моея не премолчи, въ немъ же написано тако: да будетъ дворъ его пустъ, а жена его вдова, и чада его сироты, и иные псалмы приличные сему.

Великїй же Государь на ярость подвижеся, посылаетъ по всѣхъ Архїереевъ Московскаго Государства и по свой Царскїй сигклитъ, и возвѣщаетъ умильно Архїереомъ и всему собору на Святѣйшаго Патрїарха, глаголя со слезами, яко тако мя кленяше Никонъ Патрїархъ. Россїйстїи же Архїереи и Палестинстїи, и его весь Царскїй сигклитъ совѣтуютъ Великому Государю, взявъ Святѣйшаго Патрїарха вскорѣ, и послать его въ дальную и жестокую ссылку; единъ же отъ Архїерей или два глаголаше Благочестивому Государю Царю, дабы Великїй Го-

 су-

сударь изволилъ о таковомъ дѣлѣ его Святѣйшаго Патріарха самого допросить, аще же запрется, то и сослужителей его, и рабовъ всѣхъ, которыи при томъ молебнѣ были, допросить подлинно, и по томъ уже осужденіе дати.

Великій же Государь благоволи тако сему быти, и посылаетъ въ Воскресенскій монастырь отъ освященнаго собора Газскаго Митрополита Паисія, да Астраханскаго Архіепископа Іосифа, съ нимъ же Архимандритовъ и Игуменовъ, отъ царскаго же сигклита Болярина Князя Никиту Ивановича Одоевскаго и Околничего Иродіона Матвѣевича Стрѣшнева, и Думнаго Логофета Алмаза Иванова, Полковника Василья Философова, и съ нимъ пятьдесятъ человѣкъ стрѣльцовъ, и иныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ множество; и пришедшимъ же имъ въ монастырь святаго Воскресенія, и вшедше въ келіи Патріарховы, и нача его Святѣйшаго прежде самого вопрошати, како онъ пѣлъ молебенъ, и кого проклиналъ на томъ молебнѣ, и кія псалмы читали на томъ же молебнѣ. Онъ же глагола имъ: не ложно глаголю, яко пѣтъ былъ молебенъ, и тіи псалмы читаны суть, только не къ лицу Великаго Государя; а каковый молебенъ, и каковы псалмы читахъ и пѣвахъ, азъ и нынѣ готовъ таковый же молебенъ пѣти при васъ, псалмы же сіи глаголахъ азъ, и моляхся Господеви Богу на супостата своего на Романа Бабарыкина;

поне же

понеже бо тогда у Святѣйшаго Патріарха по Романову челобитью землю отводили отъ селу Бобыреву, иже послѣди Благочестивѣйшій Государь Царь и Великій Князь Θеодоръ Алексіевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ присовокупилъ и все село то въ Воскресенскій монастырь. По семъ на предреченное обратимся: посланніи же глаголаще, молебна мы слушать безъ указу Царскаго нейдемъ, но токмо повелѣно намъ взять вопросъ, Архимандрита и братію и дѣтей боярскихъ, и слугъ и служебниковъ, иже суть въ то время у молебна были. Онъ же глагола имъ, яко же хощете творите. Они же по единому приводяще вопрошаху ихъ, како молебствоваше и что пояху? Отвѣщавающе имъ тіи глаголаху, яко на молебнѣ на ектеніяхъ за Великаго Государя Бога молили, а псалмы къ какову лицу читаны, и того не именовалъ. И тако распросивъ Архимандрита и братію отпустиша, а изъ монастыря же до указу Государева исходити не повелѣваху; мірскихъ же всѣхъ распросивъ, за стражу стрѣльцемъ Московскимъ отдаша. На утріи же возвѣстиша Святѣйшему Патріарху, яко пещь новыхъ кирпичевъ поспѣла есть, износити потребно. Онъ же по прежнему обычаю повелѣ въ колоколъ на работу звонити. Присланніи же увѣдаша отъ ту живущихъ, яко хощетъ Святѣйшій Патріархъ на труды исходити, съ братіею кир-

 пичи

пичи износити изъ пещи. Присланніи же прислаша глаголюще, яко бы до указу Великаго Государя изъ монастыря Святѣйшему Патріарху никуды не исходити, и поставиша вкругъ монастыря Московскихъ стрѣльцовъ, да никто же излишній въ монастырь внидетъ, такожде изъ монастыря Патріарха не пущать. И тако пребысть Воскресенскій монастырь за стражею мѣсяцъ единъ времени. Архіерей же и Болярииъ съ прочими вскорѣ къ Москвѣ отъидоша, только полковника съ стрѣльцами у колодниковъ, которые были допрашиваны, оставиша.

Святѣйшій же Патріархъ наипаче въ то время сугубыя молитвы возсылаше Господеви, и сошедъ изъ Москвы въ Воскресенской монастырь. Таковый обычай имяше, по вся дни по литоргіи молебенъ пѣваше Пресвятѣй Богородицѣ Греческимъ согласіемъ; тогда же во облежаніи стражей еще къ тому приложи стихиры Пресвятѣй Богородицѣ Кіевскимъ согласіемъ, Россійскимъ же реченіемъ всѣмъ предстательствующимъ благая, и пояше моляся всегда со слезами. И тако по единомъ мѣсяцѣ пріиде отъ Великаго Государя повелѣніе къ полковнику оному Василью Философову, повелѣвающе ему и со стрѣльцами итти въ Москву, монастырь же оставити по прежнему, и колодниковъ свободити изъ подъ караулу. И тако преста вражда та благодатію Христовою. Святѣйшій же Патріархъ труды множайшія о

церкви Божіи полагаше, пребываху въ томъ Воскресенскомъ монастыръ, повелѣніемъ Великаго Государя. Для обреженія Святѣйшаго Патріарха здравія остался единъ сотникъ, 20 человѣкъ стрѣльцовъ изъ Звениграда Савина монастыря.

По прешествіи же того единаго смущенія и оклеветанія Великому Государю и иніи мнози бываху; ибо много во оно время пребываху у Святѣйшаго Патріарха въ Воскресенскомъ монастырѣ Иноземцы, Греки и Поляки, Черкасы и Бѣлорусцы и новокрещенные Нѣмцы и Жиды въ монашескомъ чину и въ бѣлецкомъ. Пріѣзжаху же многи отъ иныхъ странъ и земель Иноземцы, хотяху видѣти лице его и зрѣти таковаго великаго строенія. Онъ же всѣхъ съ радостію приемляше. Еще же Великому Государю навадиша, яко со иноземцы глаголетъ Патріархъ на Великаго Государя многіе неприличные глаголы, яко бы жалуяся имъ глаголя: Владѣетъ де Великій Государь Царствомъ и Архіерействомъ; и о томъ убо съ выговорами пріѣзжали; и иныя смуты частыя бываху. Благочестивый же Царь аще и таковыя на Патріарха клеветы бываху, онъ же ничесо же внимаху, зѣло бо милостивъ бѣ къ нему; и егда бо родится сынъ или дщерь, тогда съ милостынею къ нему присылаше, такожде и съ овощами всякими драгими сахары и инеми вещьми снѣдными. Святѣйшій же Патріархъ на трапезѣ все то съ братіею раздѣляше.

О зачатіи вражды на Святѣйшаго Патріарха.

По малѣхъ убо лѣтѣхъ паки учинися вражда у Святѣйшаго Патріарха съ Великимъ Государемъ таковымъ образомъ: Болѧринъ нѣкто Царска сигклита, именемъ Никита Алексіевичъ, зовомъ Зюзинъ, бѣ мужъ благочестивъ и богобоязливъ; сей видѣвъ непрестанныя вражды и смущенія у Великаго Государя со Святѣйшимъ Патріархомъ, вѣдаше же первую великую любовь между ими, восхотѣ и паки привести въ первое мирное состояніе, и любовь и миръ между ими сотворити; но невозможе уже бо, тако о томъ Богу изволившу. Вышепомянутый Зюзинъ восхотѣ писаніе написати ко Святѣйшему Патріарху, яко бы Благочестивый Царь прислалъ есть къ нему Никитѣ ближнихъ своихъ людей, Артемона Матвѣева, да Аѳанасія Нащокина, и повелѣлъ есть глаголати ему, дабы той Никита написалъ писаніе отъ своего лица къ Святѣйшему Патріарху таковое, воеже бы Святѣйшій Патріархъ на урѣченное число пришелъ въ царствующій градъ Москву въ день недѣльный ко утренній; у вратъ же града вопрошающимъ, да повѣдаетъ о себѣ нарицающеся Савина монастыря властьми; пришедши же бы въ соборную церковь великую, и возшедъ стоялъ бы на Патріаршескомъ мѣстѣ, и воспріялъ бы свой Архіерейскій

рейскій жезлъ, его же пошедъ съ Москвы оставилъ на мѣстѣ томъ; и тогда де Благочестивый Царь присылати будетъ, исперва Болярѣ своихъ со оглаголаніемъ, а по томъ и второе пришлетъ Болярѣ своихъ и властей; тогда бы Святѣйшій Патріархъ вопросилъ ключей своихъ отъ келей Патріаршихъ, и азъ де ему въ третіе и келейные ключи пошлю, и тогда бы онъ шелъ во свои Патріаршіе кельи; по томъ же бы по малѣ часѣ и самъ азъ пришедъ къ нему и о всемъ съ нимъ возглаголалъ, аще же не цебѣ Никитѣ къ нему писати, то иному нѣсть кому, понеже инѣхъ убо Болярѣ Святѣйшій Патріархъ не тако любитъ, а тебя де жалуетъ. Онъ же Никита, яко бы сія вся слышавъ отъ нихъ, восписуетъ тако съ Новогородскимъ священникомъ Сисоемъ Андрѣевымъ, и посылаетъ къ Святѣйшему Патріарху. Святѣйшій же Патріархъ Никонъ приятъ сіе писаніе и прочетъ; и повелѣ списати, а подлинное его Никитины руки писаніе къ нему же со священникомъ воспослати; понеже той Никита въ томъ писаніи своемъ написа, дабы писаніе руки его къ нему паки послати. Святѣйшій же Патріархъ и свое писаніе съ писаніемъ его къ нему посылаетъ, сице глаголюще: яко не возможно сему тако быти, воеже бы мнѣ къ Москвѣ шествіе сотворити. Онъ же Зюзинъ седмицу едину преждавъ, паки той же Бояринъ призываетъ къ

себѣ

себѣ Патріархова иподдіакона Никитужѣ именемъ Никитина, глаголя ему, яко повелѣлъ есть Великій Государь тебя ко Святѣйшему Никону Патріарху послати, вѣдая любовь его къ тебѣ, такожде и твою ко оному, и призвавъ къ себѣ отца своего духовнаго Іеромонаха Александра, иже прежде бывъ Адріанъ протопопъ, и глагола на сіе: тебѣ свидѣтель и отецъ мой духовный, и посылаетъ съ нимъ писаніе подобно первому; еще же въ семъ писаніи прирече, второе уже Великій Государь, онѣхъ же ближнихъ своихъ людей присылалъ ко мнѣ Никитѣ, съ ними же бяше прислано письмо его Царскія руки; написано же тако бѣ о семъ глаголя: Будутъ тебѣ Никитѣ глаголать ближніе наши люди, и тебѣ бы то вѣрно имѣти; того бо ради и писаніе нашея руки послася; и ты, о Святѣйшій! повѣрь намъ, и пришествіе свое сотвори. Святѣшій же у иподдіакона вышепомянутаго писаніе пріемъ, паки и тое списати повелѣ вѣрнымъ своимъ, иподдіакона же того паки и съ писаніемъ его Зюзина отсла бездѣльна глаголя: яко не возможно сему тако быти. По тріехъ убо днехъ паки того же иподдіакона Никиту той же Бояринъ посылаетъ съ писаніемъ подобно первымъ, еще же и сіе прилагаетъ: аще нынѣ ты, Святѣйшій Патріархъ, не изволишь быти, глаголетъ Великій Государь, и не умириши церкви Божія и съ нами мира не положиши, то и во

вѣки

вѣки церкви Божїи быть во враждѣ, и у насъ не въ любви; аще же будеши нынѣ, то сотворимъ во всемъ волю твою, яко Господеви угодно, тако и тебѣ. Святѣйшїй же Патрїархъ сїе третїе писанїе прїемъ отъ иподдїакона, глагола ему: аще азъ престола своего не желаю, но обаче церкви Божїей, всякаго умиренїя и царскаго милосердїя желаю, и вдаюся воли Божїей и Царскому его изволенїю; тако о семъ единемъ попеченїе имѣю, дабы сїе дѣло не коварствомъ было. Никита же иподдїаконъ глагола ему: яко при отцѣ его Никиты Зюзина духовномъ посылаше его Государскимъ повелѣнїемъ. Святѣйшїй же Патрїархъ третїяго онаго писанїя по его прошенїю не отпустилъ, рекъ къ нему: да скажетъ, рече, Болярину, яко самъ иду и писанїе твое привезу; и абїе нача пути касатися, и пойде къ Москвѣ въ субботу вечера по повечерїи, за едину седмицу до праздника Христова Рождества. Пришедше къ царствующему граду Москвѣ, и во вратѣхъ града глаголемыхъ Смоленскихъ сказашеся, яко власти Савинскїя прїидоша; тогда отверзошася врата и во градъ пустиша его и сущихъ съ нимъ. Вшедшимъ же имъ во градъ и пришедшимъ въ соборную великую церковь Пресвятыя Богородицы Успенїя во время утренняго пѣнїя въ стихословїе первыя каѳисмы, и по обычаю Архїерейскаго входа, повелѣ сущимъ съ нимъ пѣти достойно есть, самъ

же

же Святѣйшій Никонъ Патріархъ покланяшеся святымъ иконамъ и цѣловаше я, по отпѣтіи же достойна и по ектеніи паки начаша стихологисати псалтирь по обычаю; тогда Святѣйшій возшедъ и ста на Патріаршемъ мѣстѣ своемъ, и íземъ въ руцѣ свой жезлъ Чудотворца Петра Митрополита, его же бяше оставилъ во отшествіи своемъ, и поидоша къ нему ко благословенію Преосвященный Іона Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, бѣ бо той Митрополитъ тогда хранителемъ Святѣйшаго Патріаршескаго престола; по семъ и протопопъ большаго собора и протчіи священницы по обычаю вси приключившіися тамо народи. По семъ Святѣйшій Патріархъ, призвавъ Митрополита Ростовскаго и Архимандрита Воскресенскаго, посылаетъ ихъ къ Великому Государю въ верхъ, и повелѣ возвѣстити о себѣ, яко, рече, миръ и благословеніе принесе Великому Государю и всему его царскому дому, и всему царствующему граду. Они же убо послушавше его идоша и возвѣстиша Благочестивому Царю по его повелѣнію. Благочестивый Царь посылаетъ по властей и по благородныхъ своихъ Болярѣ наскоро, и которіи прилучилися, ту совѣтуетъ Великій Государь съ ними о пришествіи Святѣйшаго Патріарха. Они же отвѣщаша, рекоша, дабы вопросити его, чесо ради пришелъ есть, и за каковымъ дѣломъ. Тогда Благовѣрный Царь посылаетъ ко Святѣйшему

шему Никону Патріарху Бояръ своихъ, Князя Никиту Одоевскаго съ протчими, дабы вопросити его. Они же пришедше въ церковь вопрошаху его. Отвѣщавъ Святѣйшій и глагола имъ, яко миръ и благословеніе Великому Государю и дому его царскому, и всей своей паствѣ принесе. Они же слышавше сія, паки возвратишася къ Великому Государю. Благочестивый же Царь, услышавъ сія словеса, паки совѣтуетъ, что ему отвѣщати. Архіереи же и царскій сигклитъ совѣтуютъ, дабы отслати его въ Воскресенскій монастырь, не видѣвъ лица Царскаго. Тогда Благовѣрный Царь благоволи сему ихъ совѣту тако быти; пойдоша же къ нему паки Архіереи и Бояре глаголюще, и повелѣвающе ему Святѣйшему итти въ Воскресенскій монастырь. Отвѣщавъ же Никонъ Патріархъ глагола имъ: Хощу, рече, видѣти лице Царское и благословити домъ его. Они же укориша его, яко неправедно въ нощи пришедша, и рѣша ему, яко Царскаго лица тебѣ видѣти въ нощи не возможно; понеже у Великаго Государя, ко Святѣйшимъ вселенскимъ Патріархомъ, и о пришествіи ихъ къ Москвѣ, писано есть и послано, и ожидаетъ пришествія ихъ вскорѣ, и за тѣмъ убо видѣти лица Царскаго до Вселенскихъ Патріарховъ не возможно. Тогда Святѣйшій Патріархъ глагола имъ: да возвѣстятъ еще Великому Государю, яко, рече, требую его видѣти ради нуждныхъ великихъ дѣлъ.

 Они

Они же отсылаху до Вселенскихъ Патріарховъ. Вся же сія содѣяшася во время утренняго пѣнія; едва же послушавше его поидоша въ третіе къ Великому Государю, и сказаша слово его. Великій же Государь повелѣ паки да идетъ въ Воскресенскій монастырь; сія бѣ уже по утрени въ той же соборной церкви. Святѣйшій же Патріархъ, слышавъ таковое повелѣніе, пойде ко святымъ иконамъ знаменоватися; по семъ же исходя изъ церкви, взявъ съ собою и жезлъ Петра Митрополита, и сѣде въ свои сани. За нимъ же Великій Государь присла Болярина своего Князя Димитрія Долгорукова, и съ нимъ полковника и стрѣльцовъ. Никонъ же возсѣдая въ сани свои, оттрясе прахъ отъ ногъ своихъ, глагола Господни словеса: *Идѣже аще не пріемлютъ васъ, изходяще изъ града того, прахъ прилѣпшій къ ногамъ вашимъ оттрясите во свидѣтельство на ня; чесо ради и прахъ прилѣпшій къ ногамъ вашимъ оттрясаемъ вамъ.* Полковникъ же нѣкій глагола ему: мы убо прахъ сей подметемъ. Тогда глагола ему Святѣйшій Никонъ: размѣтетъ убо васъ сія метла, явльшаяся на небеси хвостовая звѣзда, иже нарицается комета, бѣ бо въ то время явльшеся сія на небеси; и по семъ поидоша на каменный мостъ, и въ Никицкія врата до свѣта за малый часецъ. Провождаху же его тіи же предпомянутые полковники и Бояринъ; и егда изыдоша изъ вратъ до Землянаго

наго града, тогда Болярин повелѣ стати для дѣла Великаго Государя. Святѣйшій же Патріархъ ставъ, ожидаше рѣченнаго имъ. Оный же Болярин глагола титло Царево, и по окончаніи титла рече: Велѣлъ у тебе Святѣйшаго Патріарха Благочестивый Царь благословенія и прощенія просити. Святѣйшій же Патріархъ глагола ему: Богъ проститъ его Великаго Государя, аще не отъ него смута сія. Болярин же вопроси его глаголя: какая смута повѣждь ми? Онъ же глагола о пришествіи своемъ рече: Аще невиненъ Великій Государь въ семъ моемъ пріѣздѣ, и безъ его воли сіе было, и его Богъ проститъ и благословитъ; возвѣсти тако Великому Государю. Болярин же возвратився во градъ, Святѣйшій же путешествова въ село свое Чернево. Егда же Болярин пріиде къ Великому Государю возвѣсти ему вся сія, и яко жезлъ Петра Митрополита Никонъ съ собою взявъ, жезла же того еще ему сущу въ церкви прошаху ключари, онъ же не даде имъ, глаголя: яко азъ поставихъ, азъ и взяхъ, что вамъ до сего. Великій же Государь паки совѣтуетъ со Архіереи и съ сигклитомъ своимъ, воеже послати во слѣдъ его, и аще той жезлъ, сирѣчь посохъ, несетъ поддіакъ, и у него отняти, аще же у самаго въ саняхъ или въ рукахъ, то убо просить честію; вопросити же и о семъ, еже онъ реклъ есть Болярину Долгорукову за Землянымъ городомъ прощающій Великаго Го-

Государя, и про какую онъ смуту сказалъ; а дондеже не скажетъ и жезла не отдастъ, никако же отъ него не исходимымъ быти. Посланніи же съ тѣмъ Царскимъ повелѣніемъ, Павелъ Митрополитъ Сарскій и Подонскій, Іоакимъ Архимандритъ Чудовскій, отъ сигклита же Околничей Иродіонъ Стрѣшневъ, Думный Діакъ Алмазъ Ивановъ, съ нимъ же полковники и стрѣльцы. Достигше же Святѣйшаго Патріарха въ селѣ Черневѣ, и сказаша ему Царское повелѣніе, дабы онъ возвѣстилъ Великому Государю, какая есть смута и отдалъ бы посохъ Петра Митрополита. Онъ же имъ посоха и про смуту не возвѣсти. Тіи же неотступно стояще въ Черневѣ яко двоеденствіе, и не отступніи бяху день и нощь, дворъ же стрегуще полковники и множество стрѣльцовъ. Святѣйшій же Никонъ, не терпя того озлобленія, посылаетъ той посохъ и писма Болярина же Никиты Зюзина съ Воскресенскимъ Архимандритомъ Герасимомъ, за нимъ же поидоша вси присланніи власти и отъ сигклита и полковники со стрѣльцы; самъ же Святѣйшій отъиде въ Воскресенскій монастырь. Они же пришедше къ Москвѣ, возвѣстиша Великому Государю о прибытіи Воскресенскаго Архимандрита со онымъ посохомъ и съ писмами, бѣ бо повелѣно отъ Святѣйшаго Патріарха оному Архимандриту отдати посохъ и письма самому Благочестивому Царю. Благочестивый же Царь пріятъ у Архиман-

дрита

дрита того своими руками и посла той посохЪ съ ПавломЪ МитрополитомЪ вЪ соборную церковь паки на Патрїаршее мѣсто, письма же оныя самЪ нача прочитати, бяху бо два писанїя преписаны, а третїе его Никитины руки, бѣ бо вельми худостно письмо, понеже онЪ Никита вЪ малѣ умѣяше писати. Тогда Благочестивый Царь, видѣвЪ вЪ писанїи яко АртемонЪ и Аѳанасїй НащокинЪ во свидѣтельство написаны, вопрошаше ихЪ. Они же отвѣщаваху, яко того, рекше, не знаемЪ ни вѣдаемЪ; послаша же вЪ то время по того Никиту Зюзина, и по Никиту Иподдїакона, и по Іерея Сисоя; и егда убо приведоша Никиту Зюзина вЪ роспросЪ жестокаго пытанїя, и жена его, именемЪ Марїя, точїю услыша сїе слово, возопи и рече охЪ! и абїе умре; Никиту же иподдїакона, Іерея Сисоя распрося вдаша за стражу. Они же глаголаху, яко мы убо писанїя ношахомЪ, а еже вЪ нихЪ писано бяше невѣдахомЪ; иподдїаконЪ же глаголаше, яко мнѣ по твоему Царскому, рече, повелѣнїю, при отцѣ своемЪ духовномЪ посылаше. Егда же Никиту Зюзина у пытки роспрашиваше о семЪ, онЪ же отвѣщаваше глаголя: яко вся сїя азЪ сотворихЪ отЪ своего произволенїя, хотѣхЪ бо видѣти церковь Божїю во умиренїи, такожде и Великаго Государя со СвятѣйшимЪ ПатрїархомЪ вЪ совѣтѣ; на Аѳанасїя же Нащокина и на Артемона писахЪ напрасно, того ради, дабы мнѣ Свя-

 тѣйшїй

тѣйшій Патріархъ повѣрилъ лутче въ томъ писаніи. Видѣвъ же Благочестивый Царь, яко истинну повѣдалъ, не повелѣ его мучити больше, но повелѣ же за стражу вдати его нѣкоего ближняго человѣка. Предпомянутый же иподдіаконъ Никита, сидѣвъ за стражею нѣсколько дней, и Богу духъ свой предаде; такожде Никиту Зюзина Царскій сигклитъ присовѣтоваше казнити смертію: но Благочестивый Царь отъ смерти его избави, пославъ его въ заточеніе во градъ нарицаемый Казань, повелѣ его написати со дворяны служащими того ради, Сисоя же Іерея послаша во изгнаніе въ монастырь Соловецкій, Никиту же иподдіакона по его обѣщанію повелѣша тѣло отвезти его и погребсти въ Воскресенскомъ монастырѣ. Тогда Святѣйшій Патріархъ Никонъ срѣте его яко мученика внѣ монастыря со кресты, и внесе въ монастырь, и отпѣвъ уставленное погребеніе надъ нимъ, и погребе его своими руками подъ лествицею, иже на святую Голгофу: и тако тое смущеніе преста.

Святѣйшій же Патріархъ паки пребывая въ Воскресенскомъ монастырѣ, созидая святую оную великую церковь; обычай же имать въ господскіе великіе праздники самъ литоргисаше, и поставляше въ свои монастыри во Иверскій, и въ Крестный, и въ Воскресенскій, Архимандритовъ, и тѣхъ же монастырей въ села священниковъ, діаконовъ,

ковъ, иподдіаконовъ и чтецовъ и пѣвцовъ, а въ царствующемъ градѣ Москвѣ не бяше тогда Патріарха осмь лѣтъ и пять мѣсяцевъ, владяще же Патріаршескою Епархіею, по Царскому повелѣнію, Митрополиты Россійстіи, наипаче же Питиримъ Крутицкій, иже оный и проклятію подпаде отъ Святѣйшаго Патріарха Никона.

Еще же обычай имѣяй Святѣйшій Никонъ Патріархъ въ Воскресенскомъ монастырѣ пребывая и во всѣхъ своихъ монастырехъ повелѣвая, дабы странныхъ пришельцевъ въ тѣхъ монастырехъ его кормить и поить довольно, не токмо ихъ, но и скоты, аще кто восхощетъ и до трехъ дней; а егда же аще желаніемъ кто восхощетъ въ тѣхъ монастырехъ монашество воспріяти, и таковыхъ повелѣваше безвкладно пріимати, къ постриженію же платье изъ монастырской казны приказа давати, о семъ же наипаче заповѣда, дабы въ тѣ монастыри вкладовъ ни отнюдъ ни отъ кого не пріимати, глаголя: яко вкладчики монастыри разоряютъ; аще же кто на поминъ сродниковъ своихъ, или въ церковь Божїю на строеніе даяше, то пріимати безъ вкладныхъ повелѣваше и о здравіи на ектеніяхъ, и за проскомидіею за живыхъ и за умершихъ Бога молити повелѣваше и въ синодики вписывати.

Еще же обычай имѣяше таковый, яко въ господскіе праздники и Богородицы, и святыхъ

стыхъ великихъ и въ воскресные и въ субботные дни, и во днехъ Царскихъ Ангеловъ всегда съ братіею въ трапезѣ ядяше, и каковыя убо пищи себѣ, таковыя повелѣваше и всѣй братіи, странныхъ же и пришельцовъ съ собою въ трапезѣ питаше, и по обѣдѣ всѣмъ убо онемъ страннымъ нозѣ умываше, елико ихъ случашеся, бяху убо во оныя времена многія брани съ разными государствы, ратные же люди отъ путешествія уклоняхуся, упокоенія ради во обитель его; онъ же всѣхъ любезно пріимаше, и яко отецъ чадъ насыщаше, и елико ихъ прилучашеся, яко быти по сту и по двѣсти и по три ста во единъ день.

О пищѣ его.

Пища же его бяше вседневная: капуста варена съ хлѣбомъ сушенымъ мѣлко раздробленымъ и отъ огородныхъ зелей огурцы, и юха малыхъ рыбицъ, и то токмо въ разрѣшенные дни, въ среды же и пятки и въ понедѣльники никако же вкушаше рыбъ во все лѣто, развѣ въ господскіе праздники и Богородицыны.

О одеждѣ его.

Одежда же его бяше отъ кожъ овчихъ, и ряса отъ власъ агньчихъ пепеловиднаго сукна ношаше, мантія же всегда чернаго сукна манатейнаго, точію со источниками, ея

же

же одѣваше точїю въ церковь, на строенїе же всякїя работы, точїю вкамилавкою и куколемъ покровенъ, безъ мантїи хождаше, подпоясанъ поясомъ усмянымъ широкимъ, яко въ четверть аршина бѣ широта того пояса и вящи, во время же господскихъ праздниковъ къ службѣ Божїей одежды мягкїя ношаше и жезлъ Архїерейскїй, повся же дни посохъ велїй отъ простыхъ самородныхъ древъ имѣяше, часто же днемъ и нощїю рыбы ловяше, и отъ своихъ трудовъ братїю питаше.

О постахъ.

По вся же посты въ пустыню свою отхождаше, юже устрои, и въ ней двѣ церкви Богоявленїя Господня и святыхъ первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла, въ ней же устроено келей, восходъ же нань вельми тѣсный, тамо же едина верхняя келїя мало со всѣмъ сажени, въ ней же пребываше, и жестокое житїе препровождаше, вящшїя молитвы и поклоны и постъ творяше, сна же мало всегда прїимаше, яко въ нощеденствїе точїю три часа.

О раскольникахъ.

Бяху же убо во оная времена и раскольники церковнїи умножахуся, отъ нѣкоего ересеначальника черица, глаголемаго Капитона, и вельми на Святѣйшаго Никона многая

гая злохуленія глаголаху, за исправленіе книгъ божественнаго писанія, и нарицаху его хуляще Антихристомъ и иными укорительными глаголы, яже и писанію не возможно предати. Тогда Благочестивый Царь, ревнуяй о святѣй церкви, повсюду Капитоновъ онѣхъ раскольническихъ всячески изыскиваше, и пустынная ихъ еретическая жилища разоряше, самѣхъ же онѣхъ непокаряющихся святѣй Божіей церкви смертными ранами и заточеніями смиряше.

О приходѣ Вселенскихъ Патріарховъ.

По нѣколицѣхъ временѣхъ, по прошенію Великаго Государя Царя, пріидоша въ царствующій градъ Москву Вселенстіи Патріарси, Паисій Папа и Патріархъ Александрійскій, и Макарій Патріархъ Антіохійскій; и тогда убо два нѣкая человѣка новокрещенныхъ, бяху же прежде Жидовскія вѣры, и Святѣйшему Никону служаще; единъ же отъ тѣхъ новокрещенныхъ часто во градъ Москву отхождаше, къ таковому же природному Жидовину именемъ Даніилу, и томужде новокрещенну сущу, и доктору царскія аптеки. Отъ сихъ же нѣкто благочестивъ мужъ повѣда Святѣйшему Никону Патріарху, яко той служащій Никону Жидовинъ, приходя къ Москвѣ и со онемъ Даніиломъ вкупѣ паки жидовствуютъ, и по своей

паки

паки вѣрѣ въ домѣ Данїиловомъ службу совершаютъ, и къ нимъ вси иные жительствующїи въ Московскомъ государствѣ новокрещенные Жиды и отъ иныхъ странъ приѣзжїе, повременно вси въ домъ Данїиловъ собираются и вкупѣ Жидовскую службу правятъ, подъ видомъ новокрещенные творяся Христїане, вѣры же своей никако же отлучишася, къ тому же оные на Святѣйшаго Патрїарха новокрещеннїи Жиды оному Данилѣ клевещутъ многая плетенїя на Святѣйшаго, и тыя нелѣпыя и вражїя наущенїя оный Данило Великому Государю возвѣщая многократно, возмущая на Святѣйшаго, и хотя ожесточити сердце Царево.

Слышавъ же сїя Святѣйшїй Патрїархъ, повелѣ того Жида, иже при немъ служитъ, разпросити. Онъ же потаивъ все то и ни въ чемъ же не повинився, и того ради всажденъ бысть въ темницу. Клевретъ же его новокрещенный видя сїе надъ своимъ товарыщемъ, и по совѣту тайному съ нимъ бѣжа къ Москвѣ, и пришедъ ко дворцу Царскому, и возопи велїимъ гласомъ: есть де за мною Царское слово. Тогда взяша его въ верхъ предъ Великаго Государя. Онъ же повѣда предъ Государемъ, глаголя: яко есть въ Воскресенскомъ монастырѣ у Святѣйшаго Патрїарха человѣкъ засажденъ въ темницу, и просилъ де мене, чтобъ мнѣ возвѣстить о немъ тебѣ

бѣ Великому Государю, дабы ты Великій Государь повелѣлъ его изъ темницы взять предъ себя, и онъ де тебѣ Великому Государю все скажетъ о житіи и пребываніи Святѣйшаго Патріарха; и абіе Великій Государь посылаетъ въ Воскресенскій монастырь Чудова монастыря Архимандрита Іоакима, и съ нимъ полковника и стрѣльцовъ, и повелѣ взяти того Жидовина изъ темницы. Архимандритъ же Іоакимъ пришедъ въ Воскресенскій монастырь и постави у тюрмы стражу, самъ же пойде въ келію ко Святѣйшему Патріарху, и глагола ему указъ Великаго Государя, яко повелѣлъ есть Великій Государь взяти таковаго темничника. Святѣйшій же Патріархъ повелѣ его отдати. Архимандритъ же Іоакимъ поимъ его и представи Великому Государю. Той же темничникъ изглагола предъ Великимъ Государемъ на Святѣйшаго Патріарха многа зла, глаголаше бо, яко жены ихъ въ блудъ отнялъ есть себѣ, и ихъ самѣхъ до смерти убиваетъ, и иная нелѣпая, яже его діаволъ на то наусти.

Слышавъ же сія Великій Государь, рече ему тако: сего никому не повѣдай и ни съ кимъ не глаголи о семъ о господинѣ своемъ, аще ли же услышу отъ кого тебѣ о семъ повѣдающа, то повелю у тебе изъ гортани языкъ вырѣзати, и абіе повелѣ ихъ о бою отдати за стражу Чудова монастыря на конюшенномъ дворѣ, повелѣ же и женъ

и дѣтей привезти изъ Воскресенскаго монастыря, и тамо же повелѣ жити съ мужи своими. По малѣ же времени тіи злочестивіи Жидове вси изчезоша съ женами и съ дѣтьми, и безвѣсти погибоша.

О посланіи по Святѣйшаго Никона Патріарха и о взятіи его въ Москву на соборъ.

Во оно же время по Святѣйшаго Никона Патріарха посылаютъ отъ освященнаго собора Арсенія Архіепископа Псковскаго, и Богоявленскаго Архимандрита изъ Заветошнаго ряду, Спаскаго Архимандрита изъ Ярославля Сергія, и иныхъ Игуменовъ, и отъ воинства полковника со стрѣльцами. Пришедшимъ же имъ ко Святѣйшему Патріарху, глаголаху титла Государева, и по семъ же титла Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ, и всего священнаго собора повелѣніе, дабы Святѣйшій Патріархъ шелъ къ Москвѣ вскорѣ на соборъ, и далъ бы отвѣтъ Святѣйшимъ Вселенскимъ Патріархомъ, и всему освященному собору, чесо ради оставилъ свой престолъ и вселился есть въ Воскресенскій монастырь.

Отвѣтъ.

Святѣйшій же Патріархъ глагола имъ: откуду пріяли суть таковое безчиніе Святѣйшіе

тѣйшїе Патрїархи и соборъ вашъ, яко не по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ по мене бывшаго крайняго Архїерея посылаютъ Архимандритовъ и Игуменовъ? въ правилѣ бо святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ написано: аще которой Архїепископъ и Епископъ, оставивъ свой престолъ, и прейдетъ жительствовати во иную Епархїю, тогда по мнозѣ времени ожидая его посылати по него два или три Архїерея, и звати его дважды и трижды на соборъ, и аще пребудетъ въ упрямствѣ и нейдетъ, то судити его заочно; вы же нынѣ Архимандриты и Игумены по насъ пришли есте, по каковымъ правиламъ? Сергїй же Ярославскїй Архимандритъ вельми изъ всѣхъ выступая и безстудствуя, яки бы накупился глаголаше: даждь намъ отповѣдь, идеши ли или нейдеши? мы бо тебѣ не по правиламъ глаголемъ, но по Государскому указу. Святѣйшїй же Патрїархъ рече ему: шествовати азъ не отмещуся, словесъ же твоихъ слушати не хощу. Онъ же глагола ему: и ты убо насъ безчествуеши. Отвѣщавъ же Святѣйшїй Никонъ глагола ему: есть бо съ вами Архїереи, и азъ имамъ съ нимъ глаголати, съ вами же чернцами и глаголати не хощу, понеже бо вы не правильнѣ прїидосте. Архїепископъ же глагола: рцы намъ, что возвѣстити Великому Государю, будеши ли ты на соборъ или не изволиши? Отвѣщавъ же Святѣйшїй Никонъ рече ему: на со-

соборъ азъ буду, точію въ малѣ поправлюся. Они же шедше на гостиный дворъ, посылаютъ къ Москвѣ наскоро гонца, и пишутъ, яко бы ихъ обезчестилъ, къ Москвѣ же глаголетъ на соборъ хощетъ итти, а нейдетъ.

Святѣйшій же Патріархъ пѣвъ вечернее словословіе съ повечеріемъ, повелѣ же Архимандриту и всему священному чину да уготовятся вси къ литоргіи сослужити ему. Пришедшу же ему во свои кельи, повелѣваетъ глаголати правило свое келейное, и къ службѣ имѣяше бо обычай по вся вечеры въ келіи своей правило, повечеріе и три канона, Іисусу, Богородицѣ и Ангелу, по правилѣ же повелѣваетъ взяти съ собою книгъ къ Москвѣ, правила святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, псалтирь со возслѣдованіемъ, и книгу на тридесять вопросовъ Болярина Симеона Лускановича Стрѣшнева, и на отвѣты Газскаго Митрополита Паисія, о разореніи Патріаршескихъ дѣлъ, иного же ничто же не повелѣ взяти, токмо крестъ единъ, его же бы предъ нимъ нести. Времени же малу прешедшу повелѣ благовѣстити ко утреній, ко утреній же призва Святѣйшій Патріархъ отца своего духовнаго, исповѣдався совѣстію своею въ чистомъ покаяніи, начатъ самъ со всѣмъ причтомъ масло святити, и освятився святымъ елеомъ, самъ себе и весь причетъ и братію посвятивъ, паки пойде въ келію свою, и начатъ глаголати часы и мо-

молитвы святаго причащенія. Архіепископъ же и Архимандриты возвѣщеніе даютъ ему, еже бы намъ быти къ нему Государскаго ради дѣла. Онъ же возбрани имъ пріити, глаголя: яко азъ нынѣ готовлюся къ небесному Царю; и абіе повелѣваетъ благовѣстити къ литоргіи. Егда же въ церковь пройде со священницы и съ пѣніемъ, и облачився по обычаю во Архіерейская, начатъ литоргію; тогда Архіепископъ съ протчими пріиде во церковь святыя Голгофы.

Святѣйшій же Патріархъ, призвавъ къ себѣ иподдіакона монаха Германа, иже послѣди бысть того Воскресенскаго монастыря Архимандритъ, и повелѣ ему сказати Сергію Архимандриту, дабы онъ изъ церкве изшелъ, понеже бо той Сергій тогда прѣніе чинилъ со многими о новоисправныхъ книгахъ и о Греческомъ пѣніи. Иподдіаконъ же повѣда ему Патріаршее слово. Они же посовѣтовавше между собою, и вси изыдоша изъ церкве и сташа на крыльцѣ святыя Голгофы. Святѣйшій же Патріархъ повелѣ пѣвцемъ своимъ пѣти литоргію всю Гречески глаголы, согласіемъ же Кіевскимъ: и тако сподобися причастія святыхъ Христовыхъ таинъ; по литоргіи же, прежде отпуста, поучаше братію отъ божественнаго писанія, много о терпѣніи, воеже бы имъ бѣды и напасти претерпѣвати съ радостію Христа ради, чтяше же въ бесѣдахъ Апостольскихъ. По чтеніи же по отпустѣ святыя

ли-

литоргіи паки иде въ келіи своя, миръ и благословеніе братіи подавъ. На крыльцѣ же ставше присланніи нелѣпо кричаху, глаголюще: чесо ради ты держиши насъ, ни откажеши, ниже прикажеши, наипаче же Сергій Архимандритъ крѣпко наступая невѣжествомъ.

Святѣйшій же Никонъ глагола ему: азъ убо твоихъ словесъ не внимаю и не слушаю; и тако внидоша въ келію. По семъ же Святѣйшій Патріархъ глагола Архіепископу въ келіи своей: чесо ради ты утра сего присылалъ ко мнѣ и хотѣлъ возвѣстити Государскій указъ. Онъ же отвѣщавъ рече ему: яко се есть Государскій указъ, дабы ты изволилъ пріити къ Москвѣ на соборъ, и далъ бы о себѣ отвѣтъ, чесо ради оставилъ еси престолъ свой? аще ли не пойдеши, и тогда мы пойдемъ и возвѣстимъ о тебѣ Великому Государю. Святѣйшій же Никонъ Патріархъ глагола ему: слава Богу! о всемъ готовъ есмь и иду, и повелѣ впрящи сани свои, и абіе изыде вонъ изъ келіи, бѣ бо уже къ вечеру день той преклонился. Понеже во оно время постъ бѣ Рождества Христова, противъ перваго числа мѣсяца Декемврія, и тако братія вся провождаху его со слезами отъ монастыря даже до Креста, еже есть противу монастыря, на мѣстѣ нарицаемомъ на горѣ Елеонстей. У Креста же Святѣйшій Патріархъ сотворивъ молитву, повелѣ діакону прочитати ектенію,

ектенію,

нїю, и сотворше прошенїе за Благочестиваго Царя и за весь его Государскїй домЪ, и за всю братїю, и за вся Христїаны, и мирЪ и благословенїе и прощенїе братїи подавЪ пойде вЪ путь свой. Братїя же и вси православнїи жителїе и трудники тоя обители, приемше благословенїе и прощенїе неутѣшно плачущеся и не надѣющеся видѣти паки отца своего. Шествующу же Святѣйшему Патрїарху путемЪ, предЪ нимЪ же идяше нѣкїй полковникЪ, по реклу ОставьевЪ, со стрѣльцами. По немЪ же послѣди Архїепископъ со властьми, и та пришедше близЪ села Чернева, яко бы поприща за два или за полтора того села недошедше, и абїе встрѣте его изЪ Владимира Рожествена монастыря АрхимандритЪ ФиларетЪ, глаголя стояти, и абїе сташа. ОнЪ же глагола титлы Великаго Государя, и СвятѣйшихЪ ВселенскихЪ ПатрїарховЪ, и отЪ всего освященнаго собора, и послѣ титлЪ глагола: послали кЪ тебѣ тѣхЪ преждерѣченныхЪ Архїерея и АрхимандритовЪ и ИгуменовЪ, и ты убо ихЪ обезчестилЪ, и кЪ Москвѣ не ѣдеши. ОнЪ же глагола ему: лжеши, яко азЪ обезчестилЪ посланныхЪ и кЪ Москвѣ не ѣду, а азЪ ихЪ не обезчестилЪ, точїю вы мя безчестите, яко не по правиламЪ святыхЪ отецЪ, по Архїерея крайняго суща, Архимандриты прїѣзжаете. АрхимандритЪ же ФиларетЪ отвѣща ему: мы, рече, слушаемЪ повелѣнїя Царскаго, и СвятѣйшихЪ ВселенскихЪ Патрїар-

тріарховЪ, и всего освященнаго собора, ты же что противишися. СвятЪйшій же ПатріархЪ глагола: нЪсть на васЪ кому жаловатися, токмо единому Богу, и засвидЪтельствовати небу и земли, и рече: слыши небо и внуши земле, и паки поидоша вЪ путь свой, и пріидоша вЪ село Чернево, по новопрозванію СвятЪйшаго Патріарха нарицается тогда село то НазаретЪ; и абіе паки пріидоша вЪ томЪ селЪ АрхимандритЪ Новоспаскаго монастыря ІосифЪ, и паки повелЪвая стояти, и абіе сташа. ОнЪ же вопросивЪ свЪщи огня, занеже у него написано бяше, иже глаголати и титлы СвятЪйшихЪ ПатріарховЪ, на память не упомняше изрещи; тогда принесоша огня. ОнЪ же нача по писанію глаголати тЪ же преждерЪченныя рЪчи, якоже и Владимерскій АрхимандритЪ, еще же и сіе приложи, и послЪжде де тЪхЪ посланныхЪ паки послаша кЪ тебЪ изЪ Владимира Рожествена монастыря Архимандрита Филарета, и ты де того обезчестилЪ еси и кЪ МосквЪ не идеши, и тебЪбЪ убо быти кЪ МосквЪ Декемврія вЪ ʒ числЪ, пришествіе же твое да будетЪ не сЪ большими людьми и за ʒ или за 4 часа до свЪта, или вечера часа вЪ три или вЪ четыре. ОтвЪщавЪ же СвятЪйшій ПатріархЪ глагола ему: охЪ! лжи и неправды исполненные, давно ли отЪиде отЪ насЪ Владимерскій АрхимандритЪ, и нынЪ сЪ нами, и чемЪ обезчестенЪ, и како азЪ не Ъду, горе

 вашей

вашей лжи и неправдѣ, и чесо ради повелѣваете быти въ нощи, и съ малыми людьми, или такожде хощете удавити, яко же и Филиппа Митрополита единаго удавили. Архимандритъ же рече: азъ убо невольный человѣкъ, мнѣ же написавше вдаша, то азъ и глаголю; по семъ же поидоша до села Тушина, въ селѣ же Тушинѣ полковникъ одержа и глагола: како намъ шествовати, когда указъ былъ Великаго Государя, еже въ третїемъ числѣ Декемврїя быти, и мы убо послемъ къ Москвѣ гонца, сами же и кони опочинемъ. Святѣйшїй же Патрїархъ глагола ему: Творите яко же хощете, и абїе повелѣ домъ нѣкїй уготовати, дабы никого въ томъ домѣ не обрѣталося, и уготоваша, и абїе въ избу пришедъ и нача пѣти вечерню и повечерїе и правило, и мало почихомъ, паки прїиде указъ Великаго Государя, дабы ѣхати не мѣшкавъ, и часа за три или за четыре до утра быти бы въ Москвѣ; и паки пути касахуся, и прїидоша въ Москву за четыре часа до свѣта, и везоша на Ваганково. По семъ въ Смоленскїя врата, таже на Старокаменной мостъ; во вратѣхъ же Старокаменнаго мосту многїе фонари быша поставлены, осматриваху же кто суть и колико бяше прїѣзжихъ съ нами. Прїидоша же ко Архангельскому подворью, иже бѣ въ Кремлѣ у вратъ Николаевскихъ, и абїе врата отъ насъ затвориша. Мнѣ же глаголющу, чесо ради затвориша врата? Глагола же ми полковникъ: есть

есть, рече, Великаго Государя дѣло; и абїе прибѣгоста два стрѣльца, и рекоша полковнику, той есть. Онъ же глагола ми: сниди съ коня и отдаждь крестъ, а самъ поиди, есть до тебя Государское дѣло. Азъ же слышавъ отъ Святѣйшаго Патрїарха еще на пути, егда кто тя поиметъ инуды, и ты крестъ отдаждь въ руцѣ мнѣ. Азъ же ссѣдохъ съ коня и отдавъ крестъ самому Святѣйшему Никону Патрїарху въ руцѣ; мене же взяста два стрѣльца, подобѣ пазухи понесоша аки на воздусѣ, не успѣвахъ ногами и до земли доткнутися; и абїе приведоша въ караульню у Старокаменнаго мосту, и оттуду въ верхъ представиша Великому Государю единому въ верху. Начатъ же Великїй Государь вопрошати мя о недовѣдомыхъ вещехъ; мнѣ же отрицающуся и ничто же вѣдѣти глаголющу. Великїй же Государь глагола ми: ты нынѣ мнѣ не учнеши глаголати, а не мнѣ скажеши же, и будетъ ти сидѣти, дондеже Богъ изволитъ; аще ли речеши ми, то и свобода тебѣ тогожъ часу. Азъ же не обинухся глаголахъ, яко невѣсте ми ничтоже, Богу святому укрѣпляющу мя, и дерзновенїе подающу; и абїе посажденъ бѣхъ у тайныхъ дѣлъ и сидѣхъ одиннатцать дней, послѣди же отданъ быхъ полковникомъ за крѣпкую стражу, и сидѣхъ три лѣта и вящше. По семъ же сосланъ быхъ въ Великїй Новградъ въ ссылку, и тамо пребыхъ десять лѣтъ. Святѣйшїй же Па-

 трїархъ

тріархЪ бѢ поставленЪ на Архангельское подворье, и вельми печашеся, яко и послѢднихЪ его людей разно держаху за стражею, и никому пріити кЪ нимЪ или слово изрещи не дающе, понеже и прежде того Крестоносца Поддіака взятся мнози, взяти изЪ Воскресенскаго монастыря и посадиша я за стражи. Пришедше же со СвятѢйшимЪ НикономЪ во уготованный ему дворЪ вЪ той же нощи, уже близЪ кЪ свѢту, бѢ бо той дворЪ во градѢ КремлѢ у НиколаевскихЪ вратЪ во углѢ града, иже именуется ЛыковЪ дворЪ, во храминахЪ же уготованы возженныя многія свѢщи. Егда же вси сущи со СвятѢйшимЪ НикономЪ собрашася во дворЪ, тогда приставиша ко вратомЪ и окрестЪ двора крѢпкія великія стражи, яко отнюдЪ не токмо кому во дворЪ оный внити, или изЪ двора изыти, но ниже кому мимо итти возможно. СвятѢйшій же ПатріархЪ сЪ протчими своими пѢвЪ утреннее пѢніе. Егда же день бысть, тогда Николаевскіе врата утвердивше крѢпко, яко да никто путемЪ онымЪ шествовати будетЪ мимо двора, и не точію се, но и мостЪ великій, иже у оныхЪ вратЪ, весь разбравше. По времени же пѢвше часы и протчая, по отпѢтіи же часовЪ повелѢ иконому Ѳеодосію представити себѢ трапезу и протчимЪ сЪ нимЪ. Той же отвѢща ему: яко вся, рече, потребная на пищу, кЪ МосквѢ за ними привезенная, отвезена суть на Воскресенское подворье; понеже на

дворЪ

дворъ сей въ нощи не пустили, такожде и нынѣ за повелѣніемъ Царскимъ по тому же отнюдъ никого ко двору не припущаютъ, ниже съ двора спущаютъ, и показа ему обрѣтшуюся у него иконома въ саняхъ токмо едину четвертину хлѣба. Святѣйшій же Патріархъ повелѣ и ту раздробити себѣ и прочимъ, глаголя: яко да не будемъ, рече, жидовствующе чрезъ каноны постящеся въ субботу; бѣ же всѣхъ душъ со Святѣйшимъ Никономъ монаховъ и мірскихъ яко до тридесяти и вящше: и тако день той препроводивше, во утрій же, си есть въ недѣлю, Декемврія во 2 день, въ первый часъ дне въ первой четверти.

О призываніи Святѣйшаго на соборъ.

Пріидоша отъ Царскаго Величества и отъ Вселенскихъ Патріарховъ, и отъ всего освященнаго собора посланніи, Арсеній Архіепископъ Псковскій, Александръ Епископъ Вяцкій, Суздальскій Архимандритъ Павелъ, Ярославскій Архимандритъ Сергій, и иніи мнози отъ освященнаго чина. Вшедшимъ же имъ по обычаю, и по молитвѣ сѣдшимъ, и мало бесѣдовшимъ; по семъ восташа и начаша глаголати Святѣйшему Патріарху: яко Царское Величество, и Святѣйшіе Вселенскіе Патріархи и весь освященный соборъ призываютъ тя на соборъ. Святѣйшій же Никонъ слышавъ сіе рече: яко азъ готовъ

 есмь,

есмь, и абїе воставъ хотяше итти, повелѣ же предъ собою нести крестъ Господень нѣкоему монаху Анагїосту, именемъ Марку. Видѣвше же посланнїи звателїе, яко на соборъ хощетъ итти со крестомъ, удержаша его и рѣша ему, яко тако не достоитъ ти на соборъ сїй итти со крестомъ; понеже сей соборъ не инославныхъ, но есть православный. Святѣйшїй же Патрїархъ о святѣмъ и животворящемъ крестѣ, о силѣ и о побѣдѣ его многая изрече отъ божественныхъ писанїй. Они же о семъ ни мало ослабѣвающе, и глаголюще ему: да идетъ безъ креста. Святѣйшїй же Никонъ такожде крѣпляшеся, и безъ честнаго креста итти не хотяше. По семъ посланнїи послаша вѣстниковъ на соборъ ко Благочестивому Государю Царю, и протчимъ о семъ возвѣстити, яко Патрїархъ Никонъ идетъ на соборъ со крестомъ, а безъ креста итти не хощетъ; и оттуду паки къ посланнымъ послани быша инїи вѣстницы, повелѣвающе имъ о семъ ему неослабно глаголати, дабы шелъ безъ креста. И тако въ томъ словопрѣнїи мало изъ внутренней келїи выступивше въ преднюю и паки посланнїи такожде стужаху ему неизмѣнно, яко да оставитъ крестъ и шествуетъ просто: и тако сотворше въ сѣнехъ и на крыльцѣ верхнемъ, конечнѣе же на нижнемъ крыльцѣ остановивше его и стужаху ему со многою зѣльностїю. Святѣйшїй же Никонъ о семъ ни мало ослабѣвая бяше,

ше, но вся отвѣтствоваше отъ божественнаго писанія, елико духъ святый подаваше глаголати. Скороходцы же съ собору къ нимъ, такожде и отъ нихъ на соборъ, непрестанно прескачуще и о всемъ возвѣщающе: и тако премедлиша многое время. Видѣвше же, яко не можаху его симъ одолѣти, пріидоша паки вѣстницы отъ собора, ослабивше ему итти со крестомъ.

Святѣйшій же Никонъ сѣде въ сани свои, на нихъ же изъ обители пріиде, и иде на соборъ, предидущу же предъ нимъ честному кресту Господню; отъ онаго же двора, идѣже бѣ Святѣйшій Никонъ, даже и до церквѣ святаго Благовѣщенія, иже въ верху, и весь Кремль тако много народу собравшуся, яко съ трудомъ многимъ точію путь единъ даяху народи. Егда же пріиде Святѣйшій Патріархъ противо соборныя церкви, бяше же во оно время пѣнія святыя литоргіи и южныя церковныя двери отверсты, и восхотѣ во святую церковь итти; и тогда абіе оные двери затвориша отъ него. Онъ же видѣвъ сіе сотвори поклоненіе ко Святѣй церкви, и паки сѣде во оныя сани: и тако пріидоша близъ церкви святаго Благовѣщенія, и тамо стояху сани Вселенскихъ Патріарховъ украшены всякимъ украшеніемъ, и кони два впряжены величайшія и обвешены собольми, Святѣйшаго же Патріарха бяху худѣйшія сани и малѣйшія, поставиша близъ тѣхъ же саней: и тако Святѣйшій

 Ни-

Никонъ пойде мимо церковь святаго Благовѣщенія папертію, и тамо такожде во церкви пояху святую литоргію. Егда же дошедшу ему до дверей церковныхъ, и двери церковныя по тому же отъ него затвориша, яко же и въ соборной церкве: и тако мимо иде въ верхъ ко дверямъ столовой, идѣже бяше соборъ оный собранъ бысть. Егда же ему идущу ко оной храминѣ, двери тоя бяху отверсты, егда же близъ бывшу, тогда и тыя двери отъ него затвориша, и ту малъ часецъ постоявше, бѣ бо тогда на соборѣ совѣтованіе, и внегда Святѣйшій Патріархъ пріидетъ на соборъ, дабы никому противо его не вставати, но всѣмъ сѣдѣти; и егда отверзоша двери, пойде Святѣйшій Патріархъ, предъидущу предъ нимъ Честному и Животворящему кресту Господню.

О приходѣ на соборъ I.

Благочестивый же Царь и вси сущіи ту видѣвше сіе, яко святый крестъ предъидетъ предъ нимъ; тогда и не хотяше востати, Благовѣрный же Царь, аще и воста, но обаче у высочайшаго престола своего стоя на высокихъ степеняхъ, близъ же ошуюю его два мѣста бяше устроены всякимъ украшеніемъ, идѣже стояху Вселенскіе Патріархи, предъ ними же стояше столъ, и бяше покрытъ златокованнымъ ковромъ, на немъ же стояше ковчежецъ сребъ-

серебрянъ и позлащенъ, и книги нѣкоторыя лежаху.

Вшедшу же Святѣйшему Никону Патріарху, и близъ бывшу Царева престола и Вселенскихъ Патріарховъ и онаго покровеннаго стола сущаго предъ ними, нача глаголати молитву: владыко многомилостиве и протчая, по обычаю. Егда же сіе соверши, тогда державный въ рукахъ своихъ жезлъ отдаде своему Анагіосту монаху Серафиму, самъ же пріиде близъ Царскаго престола, и сотвори ему поклоненіе трижды, яко же обычай. Царь же стоя на высокомъ своемъ престолѣ противо его, точію мало главу преклоняя. По семъ Святѣйшій Патріархъ поклонися по обычаю Вселенскимъ Патріархомъ, таже обратися на страну, аможе Архіереи стояху и поклонися по обычаю, такожде сотвори и на другую страну, идѣже стояше Царскій сигклитъ и Царевъ духовникъ. Егда же сіе совершися, паки взятъ посохъ свой въ руцѣ, животворящій же крестъ предпутешествовавый предъ нимъ носяй монахъ постави его въ углѣ одесную страну Царскаго престола. Тогда Благовѣрный Царь стоя на высоцемъ своемъ престолѣ и степеняхъ, показуя рукою своею одесную себе на лавку, и устнами мало движа, повелѣвая ему сѣсти. Святѣйшій же Патріархъ отвѣщавъ рече: гдѣ повелиши Царю да сядема. Благочестивый же Царь паки на тое же мѣсто показуя, и повелѣвая ему сѣсти, бѣ же мѣсто оно праз-

дно

дно ко углу, и ничто же ко Архіерейскому сѣденію по обычаю не приготовлено, ни возглавія, ни подножія. Видѣвъ же сіе Святѣйшій Патріархъ, и обозрѣвся созади себе, глагола Царю велегласно: Благочестивый Царю, не вѣдахъ я твоего намѣренія сего, мѣста съ собою, на чемъ сидѣти, не принесохъ, а которое здѣ наше мѣсто и есть, и то занято; но глагола, глаголи: чесо ради призвалъ еси насъ въ собранное тобою здѣ соборище? Монахъ же оный, носяй крестъ святый, видя, яко Святѣйшій Патріархъ не сяде, взятъ паки святый крестъ, поставленный изъ угла, и ста прямо предъ лицемъ Царскаго Величества, и предъ столомъ, иже предъ Вселенскими Патріархи. Слышавъ же сія Царь отъ Патріарха и видѣ, яко не сѣде; тогда сниде со степеней престола своего, и ставъ по конецъ стола, сущаго предъ Вселенскими Патріархи, рече сице: Святѣйшіе Вселенскіе православніи Патріархи, судите мя съ симъ человѣковъ, иже прежде намъ бяше истинный пастырь, пасяше бо насъ и люди Божія въ правду, яко аможе Моисей предводительствова люди Іизраилевы, подобно симъ и иныя ублажительные глаголы изрече Благовѣрный Царь; по семъ же невѣмы что бысть ему, яко остави свою паству и градъ сей, отъиде въ свой ему созданный Воскресенскій монастырь, и тамо пребываетъ; пребывая же тамо не вѣмъ чего ради нѣкихъ отъ Архіереовъ и отъ Царскаго

скаго нашего сигклита многѣхъ предаетъ клятвѣ, и о семъ о всемъ ваше пастырство како разсудитъ; понеже того ради и призвахъ ваше правосудіе до здѣ. Святѣйшій же Патріархъ Никонъ вопрошенъ бысть отъ Вселенскихъ Патріарховъ чрезъ толмача нѣкоего, именемъ Діонисія Архимандрита, противо словесъ Благочестиваго Царя. Никонъ же со всякимъ дерзновеніемъ изрече вся подробну, како и чего ради отъиде отъ царствующаго града Москвы, и чесо ради повинныхъ предаваше клятвѣ. Паки же рече Благовѣрный Царь: онъ же Патріархъ Никонъ писа во Царь градъ ко Святѣйшему Вселенскому Патріарху Діонисію грамоту сію, обличая и оглашая насъ всякими дѣлы и словесы. Святѣйшій же Патріархъ рече: яко писахъ, писахъ понеже Святѣйшій Вселенскій Патріархъ братъ ми есть вящшій и есть православный, и аще не отъ сихъ намъ о всѣхъ вещехъ разрѣшеніе пріимати, то отъ кого; и толико бысть словесъ Царскаго Величества и Вселенскихъ Патріарховъ, и Святѣйшаго Никона Патріарха до здѣ; по семъ же угодницы и ласкатели, паче же рещи, на Святѣйшаго Никона Патріарха клеветницы, Павелъ Митрополитъ Сарскій, Иларіонъ Митрополитъ Рязанскій, Меѳодій Епископъ Мстиславскій, начаша всякія своя ложныя клеветы испущати со всякимъ дерзновеніемъ, и нелѣпыми гласы зіяти, овъ сіе и инъ иное, и вси вкупѣ разная кричаще,

знатно

знатно убо, яко на сїе и поущени быша, и по множемъ смятенїи ихъ Вселенскїи Патрїархи рекоша Святѣйшему Патрїарху Никону, яко да идетъ паки во своя, во утрїе же паки да прїидетъ, и оную грамоту, юже ты писалъ еси ко Вселенскому Патрїарху Дионисїю, предъ всѣми за утра прочтемъ: и тако Святѣйшїй Никонъ отъиде на свой уготованный дворъ, и пѣвше часы по обычаю, вси же сущїи съ нимъ гладни быша, третїй бо уже день не ядше пребываху. Видѣвъ же сїе Святѣйшїй Патрїархъ сжалися, глаголя: да негладною смертїю скончаются, посла нѣкоего отъ своихъ нарочитыхъ, иже окрестъ двора стрежаху, къ начальнѣйшему и въ сотнику глаголя, яко да идетъ ко Благочестивому Царю и возвѣститъ, яко самъ Святѣйшїй Патрїархъ, и протчїи съ нимъ, отъ глада истаяваютъ, и да повелитъ Царское Величество дати свободу приходити на дворъ и исходити и потребная приносити. Сотникъ же сїя слышавъ и за настоящїй страхъ не смѣя итти и о семъ возвѣстити. Святѣйшїй же Патрїархъ видя сїе зѣло оскорбися и печаленъ бысть, не только о себѣ, елико о протчихъ, изыде самъ на вышнюю храмину и возгласи сущимъ окрестъ двора его стрегущимъ воиномъ и сотникомъ и протчимъ, стрежаху бо окрестъ двора, яко до тысящи воиновъ, яко да возвѣстятъ о семъ Благочестивому Царю, яко Патрїархъ Никонъ и протчїи съ нимъ отъ глада скон-

че-

чеваются. Тогда нѣкій сотникъ сіе слышавъ ово умилися, ово устыдеся, пойде въ верхъ и возвѣсти о семъ начальнѣйшему ихъ полковнику. Той же шедъ возвѣстити ближнимъ Бояромъ: и тако вниде въ слухи о семъ и до самого Благочестиваго Царя. Онъ же сіе слышавъ, абіе повелѣ отпустити съ дворца своего множество яди и питія на возехъ. Съ посланнымъ же онымъ пріидоша ко Святѣйшему Патріарху съ дворцовъ Кормоваго и Сытнаго подьячіе два человѣка, и о семъ возвѣщено бысть Святѣйшему Патріарху, яко сіи пріидоша; онъ же повелѣ ихъ представити предъ себе. Тіи же вшедше и сотвориша поклоненіе, и по сихъ ничто же рекуще, токмо вручаху Святѣйшему Патріарху два нѣкая писанія, сирѣчь росписи овъ убо пищамъ, овъ же питію присланными съ ними. Святѣйшій же Никонъ сего не прія, но вопроси ихъ глаголя: откуду и съ чимъ пріидоша? Они же ничто же ино вѣщающе, токмо вручаху ему оная писанія, приложише же и сіе рекуще, яко послаша ихъ къ нему начальницы ихъ, сирѣчь клюшники. Святѣйшій же Патріархъ сіе видѣвъ и слышавъ рече имъ: возвратитеся и съ присланнымъ къ пославшему, и рцыте, яко Никонъ сего не требуетъ; писано бо есть, яко лутче есть зѣліе ясти съ любовію, нежели тѣлецъ упитанный со враждою; азъ убо сего у Царя никогда же требовахъ и не требую, но токмо о семъ просихъ его, яко да повелитъ да-

ти намъ свободу, еже бы во дворъ сей входити, и изъ двора исходити было невозбранно, многа же и ина отъ божественнаго писанія изрече имъ: и тако ихъ отпусти и со присланнымъ со всѣмъ вспять. Они же возвращшеся къ посланнымъ ихъ и вся сія возвѣстиша. Тіи же слышавше сія возвѣстиша о семъ Царскаго Величества дворецкому, той же самому Благочестивому Царю. Царь же сіе слышавъ вельми оскорбися, паче же и вящше на гнѣвъ подвижеся, и абіе иде ко Вселенскимъ Патріархомъ, и вся сія сбывшаяся возвѣсти имъ, яко бы жалуяся имъ. По семъ же къ вечеру изыде повелѣніе отъ Царя, и дана бысть свобода, еже ко Святѣйшему Патріарху на дворъ приходити и исходити своимъ единымъ невозбранно, отъ протчихъ же ни единому смѣющу внити кому: и тако послаша на Воскресенское подворье и оттолѣ бо вся потребная яди и питія взявше и сотворше вечерю, и ядше и насытишася благодаряще Бога, яко еще не попусти имъ гладомъ скончатися, по времени же пѣвше вечернее славословіе, и утренюю, и часы по обычаю.

О званіи Святѣйшаго Патріарха на 2 соборъ.

Во утрій же, Декемврія въ 3 день, въ понедѣльникъ прежніи звателіе Арсеній Архіепископъ и протчіи пріидоша паки, зовуще Свя-

Святѣйшаго Патріарха на соборъ. Онъ же пойде по преждеобычному своему шествію, предъидущу предъ нимъ честному кресту, и тако во царская сотвори, яко же и прежде, въ восхожденіи и въ молитвословіи, и въ поклоненіи. По малѣхъ же нѣколицѣхъ словесѣхъ начаша читати грамоту, юже Святѣйшій Патріархъ писалъ есть ко Вселенскому Патріарху Діонисію. Прочитаху же оную грамоту не всю порядно, но иже угодно имъ, то назнаменовавше прежде и читаху, пріиде же слово написанное въ той грамотѣ, яко мнози, рече, отъ Благовѣрнаго Царя, за Святѣйшаго Никона Патріарха, въ разныя мѣста заточени бяху овъ тамо и инъ инамо, изъ нихъ же Аѳанасій Митрополитъ Иконнійскій и Кападдокійскій, иже присланъ бысть въ царствующій градъ Москву ко Благочестивому Царю отъ Вселенскаго Константинопольскаго Патріарха съ писаніемъ, поборствующимъ о Святѣйшемъ Никонѣ Патріархѣ; той убо за то заточенъ бысть въ Симоновъ монастырь. Егда же сіе слово Царь услыша, восхити и рече Святѣйшему Никону Патріарху: знаеши ли ты убо сего Аѳанасія? Онъ же рече, яко не знаю. Тогда Царь возгласи изъ среды Аѳанасія, идѣже онъ стояше съ прочими Архіереи. Пріиде же Аѳанасій близъ Царя, тогда Царь показуя на Аѳанасія рече ко Святѣйшему Патріарху Никону, яко сей есть Аѳанасій. Видѣвъ же сего Никонъ Па-

тріархъ рече: благословенъ сей человѣкъ Богомъ и нами; и тако отступи Аѳанасій и ста на мѣстѣ своемъ и паки нача читати грамоту; промежду же сими они отглагольницы, Павелъ, Иларіонъ и Меѳодій, яко звѣріе дивіи обскачуще блаженнаго Никона, рыкающе и вопіюще нелѣпыми гласы, и безчинно всячески кричаху лающе, протчіи же отъ Архіереовъ и отъ освященнаго чина никто же ничто не глаголюще, но вси стояху на своихъ мѣстѣхъ по степенемъ своимъ, такожде и Царскій сигклитъ, Боляре и вси сановницы на друзѣй странѣ стояху по чину ничто же вѣщающе.

О гнѣвѣ Царевомъ.

Видѣвъ же сіе Царь, яко кромѣ оныхъ трехъ мужей никто ему не вспомоществуетъ, тогда возопи гласомъ веліимъ, и рече сице: Боляре! Боляре! что вы молчите и ничего не вѣщаете, и мене выдаете, или азъ вамъ ненадобенъ. Слышавше же слово сіе вси ужасошася страхомъ веліимъ, и аки на нѣкое тризнище или на брань уготовляхуся, и изъ мѣстъ своихъ, на нихъ же бяху стояще, мало выступающе, и аки нѣчто хотяху вѣщати; но ни отъ кого же не бысть ни единаго слова, токмо изъ нихъ выступивъ единъ Болярипъ Князь Юрій Долгорукой; той убо угождая Царю, нѣкая мала словеса поборствующая по Царѣ испусти, Святѣйшаго

тѣйшаго же Никона Патріарха всячески уничижи.

Видѣвъ же сіе Царь яко отъ всѣхъ во всемъ мало себѣ помощи обрѣтаетъ, вельми скорбенъ бысть. Рече же ему Святѣйшій Патріархъ, о Царю! сихъ всѣхъ предстоящихъ тебѣ, и собранныхъ на сію сонмицу, девять лѣтъ всячески вразумлялъ еси и училъ, и на день сей уготовлялъ, яко да на насъ возглаголютъ; но се что бысть, не токмо что глаголати умѣяху, но ниже устъ отверсти можаху, не вскую ли поучашеся тщетнымъ: но азъ, о Царю! совѣтъ ти даю, аще повелиши симъ на насъ вергнути каменіе, то сіе они абіе вскорѣ сотворятъ, а ежели оглаголати насъ, аще и еще девять лѣтъ имаши учити, и тогда едва обрящеши что.

Сіе же слышавъ Царь, вельми гнѣвомъ подвижеся и преклонися лицемъ своимъ на престолъ свой Царскій на многъ часъ, и по семъ возста; бѣ же тогда на томъ соборѣ мужъ честенъ, именемъ Лазарь, по прозванію Барановичъ, Епископъ Черниговскій, сей мужъ благъ и кротокъ, въ наученіяхъ же философіи зѣло изященъ, стоящу ему съ протчими Архіереи на своемъ мѣстѣ по степени, сего возгласи Царь, и рече, Лазаре! что ты молчиши, и ничего не глаголеши, и почто ты мене выдаеши въ семъ дѣлѣ? азъ бо на тебе во всемъ надѣяхся! Лазарь же Епископъ изъ среды Архіереовъ поступ-

пивъ мало и благоговѣйно руцѣ свои къ персемъ приложивъ и главу умиленно приклонивъ предъ всѣми рече: о Благочестивый Царю! како имамъ правду оглаголовати, или противитися; и сїя изрекъ паки ста на мѣсто свое. Царь же вельми ярящеся, не обрѣтая себѣ ни откуду же помощи, сего же Епископа Лазаря Царь, прежде пришествїя Святѣйшаго Патрїарха на соборъ, пригласи особо и рече: о Епископе! аще ты Патрїарха Никона не знаеши и не видалъ, но яко слыхалъ еси, яко человѣкъ онъ яръ есть и нестерпимъ, молю же тя о семъ, егда будетъ онъ призванъ на соборъ сей, потщися во всемъ помоществовати намъ. Лазарь же отвѣщавъ рече: о Царю! аще убо кая неправда Патрїарха Никона въ словесѣхъ или въ дѣлѣ обрѣстися имать, не имамъ молчати: того ради и возгласи его нынѣ; и сїе рече ему, но отъ него не бысть ему никакїя же помощи. Малу же часу минувшу, въ размышленїе прїиде Царь, и ставъ у престола своего, и положи руку свою на устѣхъ своихъ молча на многъ часъ, таже по семъ прїиде близь ко Святѣйшему Патрїарху Никону, и прїемь у него держимую лѣствицу пребирая, рече ему тихими глаголы, яко никому же слышати, токмо близь сущимъ его монахомъ, сице: о Святѣйшїй Патрїарше! что яко сотворилъ еси сїю вещь, полагая ми зазоръ великїй и безчествуя мя. Никонъ же рече: како. Царь же рече: внегда ты поѣхалъ еси изъ обители

тели своея сѣмо, тогда ты первое постился и исповѣдывался и елеосвященїемъ освятився, такожде и святую литоргїю служилъ, аки бы къ смерти готовяся, и сїе ми бысть велїй зазоръ.

О разговорахъ тихихъ съ Царемъ.

Святѣйшїй же Патрїархъ рече: истинна се, о Царю! яко все сотворихъ, ожидая отъ тебе на ся не токмо скорбныхъ и томительныхъ наведенїй, но и самыя смерти. Царь же клятвами утверждаяся рече: о святче Божїй! не токмо мнѣ мнимое тобою се и глаголемое сотворити, но и мыслити не можно за твоя многая и неисчетная къ дому моему и къ Царицѣ и къ чадомъ моимъ благодѣянїя, во время смертоносныя язвы, въ лѣта 7162 и 163 годѣхъ, и внегда сущу ми во отшествїи на брани въ Смоленску, и во иныхъ сопротивныхъ градѣхъ, тогда ты елико потщася и потрудися, яко же кокошъ со птенцы, съ ними преходя отъ мѣста на ино мѣсто, ища покоя и благораствореннаго воздуха, отъ безгодныя смерти, всемилостивѣйшїй же Богъ, молитвъ ради твоихъ и такихъ дѣля трудовъ домъ мой весь сохранилъ, яко зѣницу ока, и за сїя ли твоя бывшая благодѣянїя воздати ми злая, ни, не буди ми сего ниже помыслити, и нѣкими клятвами страшнѣйшими себя заклятъ.

Святѣйшій же Патріархъ Никонъ, удерживая его рукою, тихо же рече, Благочестивый Царю, не возглагай на себя таковыхъ клятвъ, вѣру же ми ими, яко имаши нанести на мя вся злая, и бѣды и скорби отъ тебе готовятся на мя зѣло люты, прирече же къ сему и отъ божественныхъ писаній, и по семъ рече ему, и се и како посланніи по него, чрезъ правила Архимандриты, и коварствовали на него во обители и въ путешествіи, и како лжесоставныя ихъ рѣчи быша явны и обличены во лжесловесіи.

Рече же Царь паки ко Святѣйшему Никону, но и семи отъ тебе бысть велій зазоръ, яко писалъ еси ты ко Вселенскому Патріарху Діонисію, всячески укоряя насъ. Никонъ же рече ему: не азъ, о Царю! зазоръ тебѣ таковый нанесохъ, но ты самъ вящше, вся сія на себе нанеслъ еси, азъ бо писахъ къ брату своему господину Діонисію духовнѣ и тайнѣ, ты же вся твоя дѣянія обличилъ еси; не токмо твоея державы сущимъ всѣмъ, но и отъ конецъ земли собраннымъ тобою, многимъ сіе все явилъ еси: сего ради твое на тя обличеніе вящше бысть, неже отъ мене, единому токмо ему же и достоитъ се вѣдати возвѣщенное. Паки рече Царь ко Святѣйшему Патріарху глаголы мирныи, во еже бы имъ средостѣнія вражды разрушити. Онъ же рече, добро и блаженно Царю дѣло избралъ еси аще совершити его; но вѣдый буди, яко не имать отъ тебе сіе

со-

совершитися, зане гнѣвъ твой, начатый на насъ, хощетъ конецъ пріяти. Сія же глаголы другъ ко другу тако изрекше паки разыдошася, грамоту же оную читаху, во словесѣхъ же тѣхъ, ихъ же сами къ себѣ глаголаху, рече же Святѣйшій Патріархъ ко Благочестивому Царю, кая твоя правда, егда ми шествующу въ царствующій сій градъ, и по нашему велѣнію предъидый предъ нами поддіакъ Іоаннъ, нарицаемый Шушеринъ, несый святый и животворящій крестъ Господень, и яко той Іоаннъ воспитанъ есть при ногу нашею; и егда намъ приближившимся ко уготовленному отъ тебя намъ двору, тогда повелѣніемъ твоимъ той Іоаннъ ятъ бысть отъ воинъ немилостивно, токмо единъ святый крестъ едва успѣхомъ отъ воинскихъ рукъ восхитити, оный же Іоаннъ нынѣ живъ ли или повелѣніемъ твоимъ умученъ, того не вѣмы. Царь же отвѣща не вѣдѣти, но токмо изрече, яко дѣтина оный со крестомъ ѣхалъ есть назади, а не напреди, и иныя же вины кромѣ сего изрече. Слышавъ же сія стоя тамо со крестомъ монахъ Марко, рече къ себѣ единому, яко сіе дѣло, о Благовѣрный Царю, солгано есть. Царь же услышавъ сіе ярымъ лицемъ на онаго монаха воззрѣ, со гнѣвомъ рече сице: черньче! кто есть тебе спрашивая, и кто ти повелѣ вѣщати. Оный же монахъ отъ онаго страшнаго Царева отвѣта зѣло ужасеся, понеже младъ бяше, и мняше, яко абіе имать

 восхи-

восхищенъ быти отъ среды собора; по семъ же оному монаху стоящу со честнымъ крестомъ посуплену сущу, ово отъ страха царскаго, ово размышляющу вся сія содѣвающаяся, и абіе архидіаконъ Вселенскихъ Патріарховъ, именемъ Анастасій, стояй при креслахъ Вселенскихъ Патріарховъ, той ставъ предъ Царемъ и предъ Вселенскими Патріархи, прямо сотворивъ трикратное крестное поклоненіе святымъ иконамъ, по семъ Царю и Вселенскимъ Патріархомъ; таже приходитъ ко оному монаху Марку, держащему святый крестъ. Онъ же восклонися видя архидіакона отъемлюща изъ рукъ его святый крестъ, возопи гласомъ ко Святѣйшему Никону Патріарху сице: Святѣйшій Патріарше! оружіе наше отъемлютъ отъ насъ, бѣ бо ему въ той часъ обратившуся на страну къ Царскому сигклиту и глаголанія творящу. Той же обратися и видя, яко святый крестъ отъемлютъ, рече: воля господня да будетъ, аще повелятъ и ризу послѣднюю отъяти, или ино что и вящше сотворити, не имамы о семъ извѣта, но вся сія съ радостію терпимъ, терпяще во имя Господне. Многа же и ина отъ божественнаго писанія прилично сему изрече; и тако блаженный Никонъ повелѣ отдати. Архидіаконъ же вземъ крестъ, ставъ съ нимъ посредѣ двою жезловъ Вселенскихъ Патріарховъ, держимыхъ ошуюю страну мѣстъ ихъ. Егда же оную грамоту писанную отъ Святѣйшаго

тѣйшаго Патріарха Никона прочтоша, тогда рекоша блаженному Никону, яко да идетъ паки на уготованный ему дворъ: и тако Святѣйшій Патріархъ Никонъ, изъ палаты тоя изыде, повелѣніемъ же Царскимъ проводиша его даже до онаго двора со свѣщами, бѣ бо уже часъ нощи третій прейде; сущу же ему въ дому, рече пребывающимъ съ нимъ глаголя: чадца моя! слышасте ли въ мимошедшихъ онѣхъ часѣхъ на ономъ соборѣ Царевы оныя глаголы, иже изрече съ клятвою, яко ни единаго намъ зла сотворити, се узрити имате, что хощетъ отъ него намъ быти и содѣятися, уготовляютъ бо ся на насъ великія скорби и нестерпимыи туги.

И тако Святѣйшему Никону пребывающу на томъ дворѣ отъ того дне времени даже до 12 числа Декемвріа, грамоту же оную, посланную отъ Святѣйшаго Никона ко Вселенскому Патріарху Діонисію, юже читаху на соборѣ, писалъ ю есть Греческими писмены обитаяй нѣкто во обители святаго Воскресенія, отъ Греческихъ странъ Грекъ, именемъ Димитрій. Той же Димитрій пріиде тогда отъ обители Воскресенскія со блаженнымъ Никономъ въ царствующій градъ Москву, и пребываше на ономъ подворьѣ, и хождаше аможе хотяше всюду съ двора безъ всякаго страха; нѣкогда же отшедшу ему отъ двора, присла Благочестивый Царь ко Святѣйшему Патріарху съ нарѣчіемъ нѣ-

коего дьяка глаголя, яко да онаго Грека Димитрія предастъ имъ въ руцѣ по повелѣнію Цареву. Святѣйшій же Патріархъ отвѣща: яко человѣкъ сей аще съ нами до здѣ изъ обители и пріиде, но нынѣ онъ не обрѣтается здѣ. Они же рекоша, яко аще гдѣ обрящемъ его, то убо по повелѣнію Царскаго Величества да возмемъ. Патріархъ же рече: аще бысте были подручны намъ, волю бы нашу творили есте, нынѣ же еже хощете творите: и тако отъидоша. Димитрію же оному Греку невѣдущу случитися ему хотящаго, и ходящу во градѣ на нѣкоемъ мѣстѣ, въ тѣхъ же часѣхъ абіе воины восхищенъ бысть, и веденъ ими близъ Царева дому въ нѣкоторыя палаты, иже нарицахуся Набережныя: и тамо бывшу ему подъ стражею, страха ради Царева вземъ ножъ удари въ себе, и тако испусти духъ.

Въ тые же дни Царское Величество и Вселенскіе Патріархи и вси Архіереи совѣтующе и сочиняюще всяко, о еже бы имъ како учинити Святѣйшему Никону Патріарху изверженіе, и камо его отслати въ заточеніе.

О позваніи Святѣйшаго Никона Патріарха на 3 соборъ Декемврія во 12 день.

Заутра рано паки пріидоша ко Святѣйшему Патріарху оные же звателіе, зову-

ще

ще его паки на соборъ. Соборъ же оный уготованъ бяше уже не въ царскихъ палатахъ, но во обители святаго Алексїа Митрополита Московскаго, яже именуется Чудовъ; тоя обители на вратѣхъ бѣ церковь пресвятыя Богородицы Благовѣщенїя, близъ же тоя церкви въ притворѣхъ обитаху и Вселенстїи Патрїархи. Въ той убо церкви собрашася Вселенстїи же Патрїарси, и вси Архїереи, и отъ освященнаго чина, Архимандриты и Игумены, суще вси во священныя одежды облачени, Архїереи же убо во Амофорїяхъ, протчїи же по чину; Аѳанасїй Митрополитъ Иконскїй, о немъ же предпомянухомъ, той Амофора на ся не возложи, но просто стоя смотряше на содѣвающееся дѣло ихъ. Бысть же нѣкто отъ Архїереовъ Россїйскихъ, Вологоцкїй Архїепископъ Симонъ, иже имѣяше многу любовь ко блаженному Никону, сей не восхотѣ на оный послѣднїй соборъ прїити и не иде; тогда посл аша по него, яко да прїидетъ, яко же и протчїи. Онъ же претворися, яко скорбенъ и возлеже на одрѣ, положи бо себѣ во умъ, яко да не сообщникъ будетъ неправедному изгнанїю блаженнаго Никона. Посланнїи же прїидоша и возвѣстиша, глаголюще: яко той Симонъ болѣзнуетъ и лежитъ на одрѣ. Они же рекоша: аще убо и болѣзнуетъ и не можетъ прїити, то да принесутъ его; и абїе послаша по него, и привезше его къ церкви оной въ саняхъ, во церковь же вне-

соша

вѣша его на коврѣ и положиша его въ церкви во единомъ углу. Той же пребываше лежа смотря вся содѣвающаяся отъ нихъ, и печалуя и слезя о лищенïи таковаго пастыря. Егда же по изгнанïи блаженнаго Никона ко свитку извержения его Царь и Вселенстïи Патрïархи и Архïереи, и вси сущïи собора того руками своими свидѣтельство подписываху, сей же Симонъ не восхотѣ сего сотворити, вѣдая неповинность Святѣйшаго Никона; обаче же принужденъ бяше и нуждею, и отрещися того никако же можаше сотворити, веземъ убо написанный той свитокъ уже многихъ Архïереовъ имѣющъ рукъ приписанïя, и написа на немъ подписанïе таковое: аще убо истинна, буди тако; аще ли же нѣсть истинны ни азъ утверждаю; въ средѣ же сего своего подписанïя четвероконечнаго креста + начертавъ. Сïе же видѣвше сонмоначальницы, и вси споборающïи имъ зѣло на него негодующе, яко не по хотѣнïю ихъ сотворша сïе; обачежъ въ тые дни ничто же содѣявше ему, послѣди же за сïе великую бѣду претерпѣ; Святѣйщему Никону Патрïарху на соборъ, и вшедшу ему во оную церковь, сотвори по обычаю святымъ иконамъ поклоненïе, и протчимъ по обыкновенïю, ставъ посредѣ церкви, быша же тамо тогда и Царска сигклита, Боляре, Князь Никита Одоевскïй, Князь Григорïй Черкаскïй, Князь Юрïй Долгорукïй, и инïи мнозïи чиновницы, тогда

да начаша читати Гречески сложенное отъ нихъ изверженїе на блаженнаго Никона. Егда же прочтоша Греческимъ языкомъ, абїе начатъ тое же изверженїе читати Славенскимъ языкомъ Иларїонъ Архїепископъ Рязанскїй. Слышавъ же тое ихъ неправедное изверженїе Святѣйшїй Никонъ, яко быша вины его написаны вся ложь и клевета, возбрани нѣкую рѣчь неправедно писано. Той же Иларїонъ слышавъ отъ него се начатъ лаяти его и испущати всякїя злоковарственныя своя словеса, нарицая его убїйцею, блудникомъ и хищникомъ, и иными всякими безчестными лаятельными словесы. Слышавъ же Святѣйшїй Никонъ поношенїе и укоризну отъ него, глаголаше ему: чадо! благодать во устну твоею, и ина много отъ божественнаго писанїя изрече ему, бѣ бо сей Иларїонъ рукоположенъ Святѣйшимъ Никономъ Патрїархомъ. Егда же прочтено бысть изверженїе оно; тогда Вселенстїи Патрїархи снидоша со своихъ мѣстъ, и прїидоша предъ царскїе двери суще во Амофорїахъ, и прочетше нѣкїя молитвы краткїя; по семъ обращшеся приступиша ко Святѣйшему Никону, показующе рукою своею и глаголюще чрезъ толмача, повелѣвающе ему сняти съ себе клобукъ, бѣ же на главѣ Святѣйшаго Никона Патрїарха клобукъ черный, на немъ же изображенъ бяше честный и животворящїй крестъ дражайшимъ жемчугомъ. Вопроси же Святѣйшїй Патрїархъ, чего ради

ди повелѣваютъ ему сняти клобукъ? Они же рекоша, понеже соборъ сей осуди тя, и дѣла твоя обличиша тя: сего ради отселѣ не подобаетъ ти нарицатися Патріархомъ; зане ты самъ собою и гордостію своею оставилъ еси паству твою самовольнѣ съ клятвою. Никонъ же отвѣщавъ рече: аще и соборъ сей осуди насъ неправеднѣ, аще и дѣла наша небывшая обличиша насъ или паству свою оставихъ; но сего не сотворю, еже бы мнѣ самому сняти съ себе, утвердихъ въ воспріятіи священнаго и монашескаго образа, яко сохранити ми се даже до исхода души моея, а еже вы хощете, то и творите, видѣхъ бо васъ, яко вы здѣ пришельцы есте, пріидосте бо отъ дальнихъ странъ и отъ конецъ земли, не яко ино что благосодѣяти, или миръ сотворити, но яко пребывающе въ Турецкомъ порабощеніи и скитающеся по всей земли, яко сущіи просителіе, да не токмо что себѣ потребная, но и обладавшему вами дань воздадите; приложи же Святѣйшій Патріархъ Никонъ и се: вопрошаю вы и о семъ, откуду вы сія законы взяли есте, яко тако дерзновенно творите? аще бо азъ и повиненъ бы быхъ, и осужденію достоинъ, чесо ради сіе тайно творите, яко же татіе, приведосте бо мя въ сію церковицу въ монастырѣ сущую, въ ней же не обрѣтается Царское Величество, и весь его Царскій сигклитъ, такожде и всенародное мно-

множество Россійскія земли? или азъ по благодати святаго духа паству свою или пастырскій жезлъ въ сей церквицѣ воспріяхъ; но вѣру ми имите, яко сія церковица создася уже прежде сего отъ нашего смиренія, мы же избраніемъ пресвятаго духа, желаніемъ же и тщаніемъ и прилѣжнымъ слезнымъ прошеніемъ и моленіемъ Благочестивѣйшаго Царя, и его страшныхъ и нестерпимыхъ клятвъ, засвидѣтельствованныхъ самѣмъ Богомъ, и воспріяхомъ патріаршество во святѣй соборнѣй и Апостольской церкви, предъ всенароднымъ множествомъ, ни желаніемъ, ни тщаніемъ, ни сисканіемъ коего любо образа, и аще нынѣ желаніе вамъ бысть, еже не праведно насъ осудити и извреши, да идемъ во святую Божію церковь, въ ней же воспріяхомъ пастырскій жезлъ, и аще обрящуся достоинъ вашего намѣренія, то буди вама яко же годѣ, и еже хощете, то тамо и творите. Слышавъ же сія рекоша, аще тамо, аще здѣ, все единаче, совѣтомъ Благочестиваго Царя и всѣхъ Архіереовъ, собранныхъ дѣло совершается; а еже Царское Величество здѣ не обрѣтается, то бысть по воли ему.

О снятіи клобука и панагіи со Святѣйшаго Никона Патріарха.

И абіе Вселенстіи Патріархи сняша со блаженнаго Никона преждепомянутый клобукъ

букъ со жемчужнымъ крестомъ, таже сня-
ша съ него и панагію, обрѣтшуюся на немъ,
сребряну сущу и позлащенну, имѣющую и
каменія дражайшая. Тогда блаженный Никонъ
рече: се яко пришельцы и невольницы, аще
сія возмете себѣ и раздѣлите, потребу и
отраду отъ всѣхъ скорбныхъ бывающихъ
вамъ на нѣкое время обрящете. Они же
слышавше сія, взяша обоя клобукъ и пана-
гію, и вручиша я стоящему ту при Свя-
тѣйшемъ Патріархѣ Никонѣ монаху Мар-
ку; на Святѣйшаго же Никона положиша
простый клобукъ иный, снемше съ нѣ-
коего тамо стоящаго монаха Греченина,
мантіи же Архіерейской и посоха у Свя-
тѣйшаго Никона не взяша ту, страха ради
всенароднаго. По семъ же рекоша блажен-
ному Никону велегласно, яко къ тому да не
имать нарицатися Патріархомъ, и во сво-
емъ ему созданномъ монастырѣ Воскресенія
Христова да не обитаетъ, но да идетъ
на мѣсто покаянія, въ монастырь пріуго-
тованный ему сущъ именуемый Ферапонтовъ,
въ Бѣлоезерскихъ предѣлѣхъ: и тако его
отпустиша. Той же изыде, егда же хотяше
сѣсти въ сани свои воздохнувъ рече къ себѣ:
о Никоне! все сіе тебѣ бысть сего ради,
не говори правды, не теряй дружбы, аще
бы еси уготовалъ трапезы драгоцѣнныя, и
съ ними свечерялъ, не бы ти сключишася: и
тако сяде и пойде паки во дворъ; послаша
же его съ собору проводити во дворъ, и

быти у него и на дворѣ въ приставѣхъ прежде помянутымъ Архимандритомъ, Павлу и Сергїю, отъ нихъ же убо Павелъ бяше мужъ смиренъ и кротокъ, Сергїй же мужъ бяше гордъ, яко же древнїй Фараонъ, и велерѣчивъ. Егда же блаженному Никону идущу съ собора путемъ и глаголющу нѣкая словеса со своими ему сущими окрестъ его идущими, Павелъ же и Сергїй послѣдоваша тамо же созади; егда же Святѣйшїй Патрїархъ что глаголаше, тогда оный Сергїй созади вопїяше, молчи, молчи, Никоне! ругаяся бо ему сїя глагола, и уже бо се бысть ни единощи, но дващи, но и многащи. Единою же паки нѣчто изрече Святѣйшїй Патрїархъ съ своимъ, той же ругаяся ему рече: молчи Никоне! Се слышавъ блаженный Никонъ, повелѣ иконому своему обрѣтающуся созади рещи ему сице: аще имаши область, то иди и загради уста воеже не глаголати. Икономъ же Ѳеодосїй обращся Сергїю рече: Святѣйшїй Патрїархъ указалъ тебѣ сказать, аще имаши власть, то иди и загради ему уста да не глаголетъ. Се же слышавъ Сергїй возопи на иконома звѣрски сице глаголя: что убо ты чернецъ чернца нарѣкаеши Патрїархомъ, сей же нѣсть Патрїархъ, но единъ отъ простыхъ монахъ. Егда же сїе слово оный Сергїй изрыгне, тогда отъ послѣдствующаго народа возопи нѣкто велїимъ гласомъ, глаголя: како дерзаеши сице зїяти неправедно, понеже убо тое именованїе

ваніе Патріаршеское свыше ему дано бысть, а не отъ тебе гордаго. Слышавъ же Сергій возгласи послѣдствующимъ ту воиномъ, да имутъ изрекшаго сіе. Ти же отвѣщаша, яко уже восхищенъ бысть и поведенъ бяше. Послѣдствующе блаженному Никону множество воиновъ, боящеся народнаго возмущенія. Видѣвъ же икономъ Θеодосій возвѣсти о семъ блаженному Никону, яко тако рече, и тако бысть. Святѣйшій же Патріархъ рече: *блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное*: и тако пришедшимъ во дворъ, блаженный Никонъ сяде почитати святыя книги, во утѣшеніе всѣхъ приключившихся сихъ, любяше бо и читаше паче всѣхъ книгъ толкованіе святаго Іоанна Златоустаго на посланіе Павла Апостола; вскочивъ къ нему во внутреннюю келію нагло оный Сергій, и сяде противу ему дерзновенно, снявъ съ себе камилавку, являя свое безстудство, и нача глаголати блаженному Никону нѣкіе глаголы яко бы во утѣшеніе, но все ругаяся ему самъ и посмѣхаяся. Святѣйшій же Патріархъ рече: Сергіе! кто ти повелѣ сѣмо безстудно внити и стужати намъ. Онъ же рече; яко Царское Величество и Вселенскіе Святѣйшіе Патріархи, и весь освященный соборъ. Онъ же рече, аще и тако есть сіе, но обаче престани лая насъ, аки на се попущенный песъ. Онъ же наипаче простираше своя досадительныя словеса съ гордостію.

Бла-

Блаженный же Никонъ Патріархъ прочая даде себе молчанію, токмо едино се изрече ему пророчески: Сергіе! Сергіе! вижду яко угождаеши Царю и протчимъ, желая и требуя восхитити мой престолъ; истинну ти реку, яко еже аще имаши, по малѣ безчестенъ и сего лишенъ будеши; еже убо по прореченію блаженнаго Никона и сбыстся, по малѣ бо изверженъ бысть безчестнѣ изъ сея Архимандритіи, и живяше протчее во градѣ же Ярославлѣ въ Толскомъ монастырѣ въ простыхъ черноризцахъ. Егда же пріиде вечернее славословіе и ране сословляху вся яко и во обители, на ектеніяхъ же поминаху Святѣйшаго Патріарха Никона по обычаю. Сіе же слышавъ онъ гордый Сергій, паки возкрича, запрещая сего не глаголати, и рече: что сіе творите, яко проста монаха Патріархомъ именуете. Іерей же и протчіи вси сіе его прещеніе ни во что же вмѣняху. Наставши же нощи, той убо Сергій весмъ свѣщи возженныя, пойде во внутренніи келліи, идѣже пребываше Святѣйшій Патріархъ, такожде и въ сѣни тыя, и на крыльца, вездѣ осматривая и глаголя: что бы убо еще Никонъ не ушелъ, тоя же нощи внѣуду Кремля въ Китаѣ городѣ, на Земскомъ дворѣ, идѣже обиташе Святѣйшій Патріархъ, а опредѣленія имѣящу токмо стѣну едину ту творящу повелѣніемъ Царевымъ, подобно и во иныя мало не по вся нощи великія и разныя пытки чрезъ всю нощь, яко

ругающеся ему. Въ тые же дни, тако же и въ нощь, творяху нѣкоимъ великія пытки; пронесеся же слово аки бы мучатъ онаго Іоанна Шушерина, но сіе инако бысть; егда бо сего Іоанна восхитиша и ведоша его предъ Царя и отдаша его за стражу, Аѳанасія же Митрополита по нѣколикихъ временехъ сослаша во изгнаніе въ монастырь преподобнаго Макарія, иже на Желтыхъ водахъ суща на Волгѣ, тамо бо и животъ свой скончa во изгнаніи; не токмо же сіи едини тако пострадавше, но ини мнози сболѣзнующіи блаженному Никону, муками и узами и темничнымъ заточеніемъ и великими ранами удручени быша: но сіе нынѣ оставимъ за множествомъ. По утреннемъ же славословіи зѣло рано пріиде отъ Царя Околничей Иродіонъ Стрѣшневъ, принесе же денегъ сребренныхъ и одеждъ различныхъ собольихъ и лисьихъ и иныхъ немало, глаголя: яко Царское Величество повелѣ ти сія вручити, понеже шествуеши въ путь далекій. Онъ же сія слышавъ, и принесенное видѣвъ, рече: возвратите сія вся къ пославшему вы, Никонъ бо сего не требуетъ. Многа же изрече блаженный Никонъ отъ божественныхъ писаній приличныя къ сему словеса. Оный же Иродіонъ со всякимъ усердіемъ моля его то пріяти, дабы, рече, Царскаго Величества паче на гнѣвъ не подвигнути, бѣ бо той Иродіонъ мужъ правдивый, въ словесѣхъ зѣло искусенъ. Онъ же нимало о семъ радяше, и

и присланнаго не пріимаше. По семъ той Иродіонъ со всякимъ благоговѣніемъ и тихостію приступи ко блаженному Никону, и рече: Благочестивый Царь повелѣ ми у тебе себѣ и царицѣ и всему своему дому испросити благословеніе. Онъ же сія слышавъ рече: аще бы убо Благовѣрный Царь желалъ отъ насъ благословенія, не бы убо намъ такія немилости явилъ; но сіе мощно разумѣти, яко не восхотѣ благословенія, еже и удалится отъ него, и ина многа изрече отъ божественныхъ писаній подобнѣ сему. Много же о семъ той Родіонъ моли и проси Святѣйшаго Никона, но ничто же успѣ, сотвори поклоненіе, возвратися къ Царскому Величеству, и повѣда ему вся бывшая, яко блаженный Никонъ присланнаго ничего не прія, и благословенія не даде. Зѣло же печаленъ бысть Царь клятвы ради и не благословенія; но свое намѣреніе, яже о немъ вскорѣ повелѣ все исполнити.

Повѣстка въ путь.

По отшествіи убо онаго Родіона, абіе пріиде отъ Царя салдацкихъ полковъ начальникъ Аггей Шепелевъ, и рече, блаженный Никонъ, яко Царское Величество повелѣ тебѣ итти на уготованное тебѣ мѣсто, еже есть въ Ферапонтовъ монастырь, безъ всякаго замедленія; намъ же по его Царскаго Величества указу велѣно тебе до онаго мѣста

 прово-

проводити, со всякимъ храненїемъ. Онъ же отвѣщавъ рече: яко готовъ есмь. Вопроси же его Аггей, яко имате ли мски на чемъ тебѣ итти. Святѣйшїй же Патрїархъ отвѣща, яко не имамъ. Тогда отъиде той Аггей отъ блаженнаго Никона. По семъ же прїидоша отъ Вселенскихъ Патрїарховъ и отъ всего собора нѣцыи ко блаженному Никону глаголюще: прислаша убо насъ къ тебѣ Святѣйшїе Вселенскїе Патрїархи и весь освященный соборъ, яко клобукъ и панагїю, яже вчера отъ тебе взяста, и сущему съ тобою стоящему ту монаху Марку отдано есть, се паки повелѣша взяти отъ тебе, и принести предъ себе. Святѣйшїй же Патрїархъ тое обое повелѣ отдати безъ всякаго закоснѣнїя, и рече: воля Господня да будетъ, и тако тїи вземше отъидоша. По семъ же предпомянутый полковникъ Аггей вскорѣ прїиде, ведый съ собою кони и мски и впрягше съ великою скоростїю, посадивше блаженнаго Никона въ его сани, въ нихъ же прежде изъ обители прїиде. Народи же Московскаго государства слышавъ сїя начаша собиратися во градъ Кремль, яко да видятъ пастыря своего неправедное изгнанїе отъ овецъ паствы своея; сїе же вниде во уши Царевы, яко, рече, народи собираются въ Кремль. Тогда умыслиша сице: прїидоша убо мнози отъ воинъ не яко съ яростїю или отгнанїемъ, но съ тихостїю глаголаху къ народу, яко, рече, Никонъ Патрїархъ пойдетъ

изъ

изъ Кремля во Спаскіе врата, и по стрѣтенской стогнѣ града. Народи же слышавше сія, поидоша изъ Кремля во градъ Китай, ожидающе тамо шествія его. Егда же видѣвше воини, яко народи изъ Кремля, внѣ изыдоша.

О повезеніи Святѣйшаго Никона Патріарха во изгнаніе.

Тогда абіе съ великою борзостію повезоша блаженнаго Никона изъ Кремля на Старокаменной мостъ и оттолѣ въ Арбацкіе врата, именуемые Смоленскіе, таже и за самый земляный градъ, провождающе его изъ града Царевымъ повелѣніемъ, полковниковъ стрѣлецкихъ четверица, имѣюще съ собою двѣстѣ стрѣльцовъ; сущіи же со блаженнымъ отъ священномонаховъ и монаховъ, иже восхотѣша съ нимъ итти, такоже и ини отъ мірскихъ мнози провождающе его изъ града со слезами и съ воплемъ великимъ; отъхъ убо всѣхъ оные воины окруживше окрестъ, и уже въ среду ту никому же даяху внити: и тако полковники и воины проводивше его за Земляной градъ. Со блаженнымъ же Никономъ пойде въ приставникахъ преждепомянутый онъ Аггей Шепелевъ, имѣя при себѣ воиновъ пятьдесятъ.

Егда же Святѣйшій Патріархъ шествіе творяше по Земляному городу даже и до Дмитровскихъ вратъ, и до слободы, иже на-

рицается Сущева, внутри же Землянаго града уготованы бяше стрѣльцовъ тысяща ёдина, со всякимъ оружїемъ на готово, и со огнемъ, иже паричутся фитили горящїя; и внегда убо идяше Святѣйшїй Патрїархъ позади града, они же противужъ его внутри града идяху со всякимъ стройствомъ; и егда же блаженному Никону пришедшу до Сущевы слободы, и повезоша его изъ града по пути по Дмитровской дорогѣ, тогда и тїи воини шедше внутри града отступиша, монаси же и мїрстїи проводивше Святѣйшаго Патрїарха даже и за Сущеву слободу съ великимъ воплемъ и рыданїемъ, онъ же утѣшая ихъ и рече имъ многа отъ писанїя: и тако благословивъ ихъ, предавъ всѣхъ благодати Божїей; и тако приставницы повезоша блаженнаго Никона съ великою борзостїю, тїи же въ слѣдъ его умильно взирающе и жалящe, сїи яко лишишася своего пастыря возвратишася во градъ съ великимъ плачемъ, увѣдавше же се и вс градѣ яко блаженный Никонъ уже изъ града увезенъ бысть, вельми бяху скорбяще по своемъ отцѣ и пастырѣ. Шествующу же блаженному Никону во изгнанїе по Дмитровскому пути и предпомянутому же оному приставнику Аггею Шепелеву и салдатомъ предъидущимъ, съ нимъ же Спаса новаго монастыря Архимандритъ, именемъ Iосифъ, съ великимъ поспѣшенїемъ и со опаснымъ хранениїемъ, никому же дающе или на встрѣтенїе

идущу,

идущу, или близъ подступити, или кому по прилучаю наѣхати, или кому наити: и тако Святѣйшему Никону идущу по пути, съ таковымъ великимъ трудомъ и утѣсненіемъ, въ пищи же терпѣливый той Никонъ: аще и отраду и имяше, но обаче самъ убо и сущіи съ нимъ велію скорбь и тугу имяху оскорбляемыи отъ зимы, не обрѣтающихся ради одеждъ зимнихъ и сущимъ съ нимъ. Дошедшимъ же имъ до Клязмы, отъ града Москвы двацать пять верстъ, тамо удержаша и стояхомъ на ономъ мѣстѣ два дни; и по семъ же по указу Царскаго Величества присланъ бысть во слѣдъ его, во приставники же на перемѣну Спаскому Архимандриту Іосифу изъ нижнего Печерскаго монастыря Архимандритъ тѣмъ же именемъ Іосифъ. Егда видѣ многострадальнаго Никона отъ зимы согнѣтаема, умилися, и подаде ему отъ своего имѣнія теплую одежду, глаголемую шубу и треухъ, такожде и отъ пищъ не мало; самъ же по указу оному возвратися къ Москвѣ. За сіе убо его Архимандрита Іосифа Святѣйшему Никону подаяніе, яко мню, воздаде ему Господь Богъ на семъ же свѣтѣ сторицею, и удостои его по седми лѣтехъ времени сего быти Преосвященнымъ Митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, и по скончаніи Святѣйшаго Никона, въ тое же лѣто, яко сослужебникъ его преставися ко Богу; но о семъ убо до здѣ, предлежащаго же словесе да имемся. Протчіи же, иже

со блаженнымъ Никономъ, вельми оскорбляеми быша отъ зимныя студени и отъ мразовъ: во едину же отъ нощей, ѣхавшимъ имъ съ великою борзостїю, бяху убо у Святѣйшаго Никона впряжени кони Царевы конюшни, и отъ борзости шествїя навалиша блаженнаго Никона къ нѣкоему древу, и главу его ко оному древу прїторгше, и едва особь не отторгше, и отъ того ударенїя Святѣйшїй Патрїархъ прїятъ не малу язву. Егда же приближающимся имъ ко граду Угричу, возжалѣся блаженный Никонъ о сущихъ съ нимъ, и посла прежде себе во оный градъ, яко да купятъ сущимъ ученикомъ его съ нимъ одѣянїя теплая. Увѣдѣвъ же сїе оный приставникъ Аггей, возбрани сїе сотворити посланнымъ съ великимъ прещенїемъ; и егда убо приближающимся имъ ко граду, увѣдавше граждане пришествїе Святѣйшаго Никона, приуготовльшеся изыдоша во срѣтенїе его, носяще потребная. Видѣвъ же сїе оный приставникъ Аггей, повелѣ всѣхъ немилостивнѣ отгнати, многимъ же и раны наложше: и тако градъ мимо-прогнавше съ великою борзостїю, никому же дающе ни мало близъ прїити. Пятнадесять поприщъ отъѣхавше отъ града того въ нѣкую весь, въ той убо веси во оный день по прилучаю бяше торгъ, приставникъ же посла тамо прежде себе, и повелѣнїемъ его всѣхъ отгнаша, съ великимъ прещенїемъ: и тако недошедшимъ имъ до Мологи, и въ

нихъ же убо селѣхъ и деревняхъ по прилучаю нощевати и скотъ кормити, то убо оный приставникъ посылаше на предь, и тѣ дворы, въ нихъ же ему стояти, очищаху, и всѣхъ сущихъ ту живущихъ изъ домовъ изгоняху. Во едину же отъ нощей, въ нѣкоей веси близъ слободы Мологи по обычаю стоящимъ и домашнимъ всѣмъ отгнаннымъ, жена нѣкая престарѣвшаяся лѣты многими, ея же бяше и домъ той, въ томъ утаившися отъ всѣхъ скрыся въ сокровенное мѣсто, сирѣчь въ подполіе, егда же заимщики оныи отъидоша, блаженному Никону во дворъ пришедшу, жена же оная сѣдяше въ сокровеннѣ мѣстѣ.

О вдовѣ повѣдавшей сонъ свой Святѣйшему Никону Патріарху на пути.

Всѣмъ же убо отшедшимъ и оставшу единому Святѣйшему Никону съ малыми ученики, и разумѣ оная вдовица, яко вси отъидоша, абіе изыде отъ сокровеннаго мѣста, вопрошая прилучившихся ту, который убо есть блаженный Никонъ? показавшей оной того, она же со слезами припадше и съ великимъ воплемъ умильные глаголы испущаше глаголя: камо идеши пастырю словесныхъ овецъ, оставя овцы своя въ расхищеніе, и иныя къ сему умильныя глаголы, принече же и сіе яко вчера прибывшу ми въ дому моемъ.

О

О снѣ глаголетъ вдова.

Явися во снѣ мужъ нѣкій благообразенъ, и рече ми: жено! се рабъ мой Никонъ Патріархъ посланъ и идетъ въ заточеніе въ великомъ утѣсненіи и скудости, ты же елико можеши въ потребныхъ ему помози; и сія оная жена изрече, заклиная себе клятвами, яко во истинну тако есть, и тако вручи Святѣйшему Патріарху Никону денегъ серебрянныхъ двадесять рублевъ, къ сему же и одѣяній теплыхъ, и егда же за утра рано въ путь поидоша, жена же она много плакася, и паки сокрыся въ тайное мѣсто дондеже отъидоша: и тако дошедшимъ имъ до слободы, иже нарицается Молога, на разсвѣтѣ, близъ же бяше оной Мологи монастырь Святѣйшаго Никона Патріарха, бяше приписной, иже нарицается Аѳанасіевской. Приставникъ же оный отъ зѣльности лютыя не сотвори того, воеже бы блаженному Никону во ономъ ему своемъ монастырѣ обитати, прошедше мимо самого онаго монастыря и святыхъ вратъ, оной же обители строитель именемъ Сергій Прокофьевъ, ученикъ блаженнаго Никона, изыде во срѣтеніе Святѣйшему Никону со всѣми тамо обитающими. Той же немилостивый приставникъ всѣхъ отгна съ великимъ прещеніемъ и яростію, и тако имъ прогнавшимъ мимо той монастырь съ великою борзостію, и пребывшимъ имъ близъ Шестены рѣки,

въ

въ нощи же гнавшимъ имъ тако же съ великою скоростiю, по нѣкоему же случаю или нарочно, Богъ вѣсть, наѣхавшимъ онымъ повозникомъ на нѣкое древо, зѣло острое противо торчащее, и толико скоро нагнавшимъ, яко оныя сани, въ нихъ же бяше Святѣйшiй Никонъ, пронзе сквозь, тако же посланныя въ нихъ и войлоки даже и до тѣла блаженнаго Никона, и тако уязви его то древо, яко еле жива его остави, сотвори ему язву велiю, и оное торчащее древо отъ прытости преломися. Стояй же на ухабѣ у саней бѣ человѣколюбiе показуяй ко Святѣйшему Никону, взятъ тое преломшее древо никому же вѣдящу, и положи его въ сани оныя сокровенно, и тако путешествующимъ имъ даже и до уреченнаго мѣста, еже есть Ферапонтова монастыря. Не дошедшимъ же мѣста того оный приставникъ посла на предь вѣстника въ монастырь ко Игумену Аѳанасiю и братiи глаголющи, яко по указу, рече, его Царскаго Величества веземъ къ вамъ Никона монаха, и да уготовайте келiи, идѣже ему обитати. Они же сiе слышавше ужасошася, видѣвше тѣхъ присланныхъ предвѣстниковъ напрасно во обитель вшедшихъ во оружiи. Прежде же блаженнаго Никона пришествiя во оную обитель не за многое время бяше у нихъ огненное запаленiе и монастырь оный весь пожженъ бысть, токмо убо осташася у нихъ двѣ келiи болничныя.

О привезенїи Святѣйшаго Никона Патрїарха въ ферапонтовъ монастырь.

И егда привезоша блаженнаго Никона въ монастырь еще до разсвѣтенія, и изыде ему во срѣтенїе на монастырѣ токмо единъ игуменъ, отъ братїи же и отъ инѣхъ никто же, тако бо повелѣно бысть отъ приставника онаго: и тако вшедшу ему во оныя уготованныя больничныя келїи, смрадныя и закоптѣлыя, иже рещи неудобно. Святѣйшїй же Никонъ, видя себе въ таковомъ озлобленїи, о всемъ благодаряще Бога, утѣшая себе святымъ писанїемъ, скорбь же велїю имяше отъ оныя раны, иже ему на пути содѣяся. Во утрїй же день прїидоша предпомянутый онъ приставникъ Аггей и Архимандритъ Печерскїй Іосифъ и тоя обители Игуменъ и Келарь, и повелѣша о своемъ приходѣ возвѣстити блаженному Никону, яко прїидоша, рече, по указу Царскаго Величества, о нѣкоихъ дѣлѣхъ сказати. Святѣйшїй же Никонъ отъ оныя скорби изнемогая извѣсти имъ, яко немощно ему, рече, съ ними видѣтися, и повелѣ вопросити я, коего дѣла ради пришли суть? Они же воздаша ему нарѣчїе, яко да идетъ въ церковь нѣкоего ради Царскаго дѣла. Онъ же паки отрече, яко не могу, и повелѣ у нихъ взяти вѣдомость, чесо ради и съ каковымъ повелѣнїемъ прїидосте. Они же рекоша, яко по

указу

указу Царскаго Величества, и по благословенiю СвятѣйшихЪ ВселенскихЪ ПатрiарховЪ, и всего освященнаго собора, велѣно у него Никона монаха взять мантiю Архiерейскую и посохЪ. СлышавЪ же блаженный НиконЪ, ни мало о семЪ усумнися; но абiе повелѣ имЪ просимое отдати, многа же изрече отЪ божественныхЪ писанiй, прилично сему. Оный же АрхимандритЪ IосифЪ, присланный сЪ нимЪ, веемше сiя и отвезоша обое, глаголю мантiю и посохЪ, кЪ Москвѣ.

О пищѣ.

Пища же блаженнаго Никона бяше тоя обители, еюже братiя питахуся, аще бо и по указу Царскаго Величества велѣно оному приставнику пищу приуготовляти отЪ ЦарскихЪ сокровищь, блаженный же НиконЪ сего никако же восхотѣ, приставникЪ же оный Аггей вельми о семЪ печашеся, и моляше его, яко да прiиметЪ пищу себѣ отЪ милости Царскаго Величества; онЪ же ни мало восхотѣ, глаголя, яко аще и умрети, но не сотворю сего: и тако оному приставнику пребывающу мѣсяцЪ или вящше.

О писанiи Святѣйшаго Никона Патрiарха вЪ Воскресенской монастырь.

Блаженный же НиконЪ изнемогая бяше отЪ таковаго великаго озлобленiя и заточе-

точенія, написа же и писанія мало въ Воскресенской монастырь строителю старцу Сергію, яко да упроситъ Благочестивѣйшаго Царя, дабы Благочестивый Царь поволилъ по смерти моей погребстися тѣлу его во своемъ строеніи въ Воскресенскомъ монастырѣ, во церкви Предтечевѣ, подъ святою Голгофою, еже и сбыстся послѣди по 15 лѣтѣхъ по его прошенію, о немъ же ниже написася.

По семъ убо по указу Царскаго Величества присланъ бысть съ Москвы на перемѣну оному приставнику дворянинъ нѣкій Стефанъ Лаврентіевъ сынъ Наумовъ, отъ духовнаго же чина бывшей Новоспаской Архимандритъ Іосифъ; той же убо Стефанъ зѣло бысть лютъ и не милостивъ во всемъ ко блаженному Никону, келіи бо, въ нихъ же пребываше блаженный Никонъ, ту абіе повелѣ окна всѣ заклепати желѣзными решетками на крѣпко, съ преди же оставиша токмо двери едины, и ту постави стражу твердую: и тако стрежаху у дверей и окрестъ келіи съ великою твердостію, и никому же даяху, да кто мимо ѣдетъ или идетъ, не токмо мимо келей, но и близъ монастыря никого не пропущаху, и дорога убо большая, яже бяше прежде мимо самыя монастырскія ограды, и тое дорогу съ того мѣста преложиша на ино мѣсто. Блаженному же Никону живущу въ таковомъ утѣсненіи и озлобленіи, самъ дрова ношаше

и

и по воду на езеро хождаше, и потребныя пищи на всѣхъ съ нимъ сущихъ самъ всегда строяше, и труждаяся непрестанно; и о всемъ о семъ никогда же поропта, но всегда благодаря Бога творяше; въ церковь убо хождаше во особую, яже есть на вратѣхъ, и служаху въ ней при немъ священницы, яже суть съ нимъ приѣхали изъ монастыря Воскресенскаго; на ектеніяхъ же поминающе его святѣйшаго Патріарха Никона; егда же ему, или инымъ ученикомъ его, когда хотящимъ внити въ церьковь, то всѣ хождаху за караулы крѣпкими: и тако ему дни своя препровождающу во всякомъ злостраданіи благодарящу Бога, и молящу о всѣхъ зло ему творящихъ, глаголя: *Господи! не постави имъ въ грѣхъ сего.*

Приставнику же оному Стефану нѣкогда пришедшу ко блаженному Никону, нача его молити съ великимъ прошеніемъ, яко да подастъ прощеніе и благословеніе его Царскому Величеству и всему его Государскому дому. Слышавъ же сія блаженный Никонъ рече: сія ты глаголеши намъ Стефане, и молиши насъ о семъ прилѣжно, яко дати намъ Царскому Величеству и всему дому его съ прощеніемъ благословеніе: повѣждь ми, кто тя сему научи, и коея ради ты вины твориши сія? Онъ же съ клятвою рече: яко мнѣ съ Москвы писано о семъ, и повелѣно мнѣ о семъ прилѣ-

 жно

жно молити; и блаженный рече: аще убо сія тако суть, аще не лукаво, аще тако же благочестивый Царь престанетъ гнѣватися на насъ, туне и мучити насъ, то сіе просимое тобою исполнится, и воспріа Святѣйшій Патріархъ ко благочестивѣйшему Царю писаніе, сицѣвъ образъ имущъ.

Посланіе святѣйшаго Никона Патріарха ко благочестивѣйшему Царю.

Великому Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, и его благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ, благородному Царевичу и Великому Князю Алексію Алексіевичу, благородному Царевичу и Великому Князю Өеодору Алексіевичу, благородному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексіевичу, благородному Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексіевичу, благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ, благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокіи Алексіевнѣ, благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Марөѣ Алексіевнѣ, благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексіевнѣ, благородной Царевнѣ и Великой Кня-

Княжнѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ, благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Маріи Алексіевнѣ, благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Θеодосіи Алексіевнѣ, богомолецъ вашъ смиренный Никонъ, милостію Божіею Патріархъ, Бога моля челомъ бью, въ нынѣшнемъ во 176 мъ году, Сентября въ 7 день приходилъ ко мнѣ богомольцу вашему Стефанъ Наумовъ и говорилъ мнѣ вашимъ Государскимъ словомъ, что повелѣно ему по вашему Государскому указу, съ великимъ прошеніемъ молить и просить о умиреніи, чтобы я богомолецъ вашъ, тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, подалъ благословеніе и прощеніе; а ты Государь богомольца своего милостію своею по своему Государскому разсмотрѣнію пожалуеши; и я смиренный тебя Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича и благочестивую Государыню Царицу и Великую Княгиню Марію Ильиничну, и благороднѣйшихъ Государей Царевичевъ и благородныхъ Государынь Царевенъ благословляю и прощаю, а когда я богомолецъ вашъ, ваши Государскія очи увижу, и тогда я вамъ Государемъ со святымъ молитвословіемъ наипаче прощу и разрѣшу, яко же Божественное святое Евангеліе показуетъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, и

 дѣяніе

дѣяніе святыхъ Апостолъ всюду со возложеніемъ рукъ, прощеніе и цѣльбу творили.

Смиренный Никонъ, милостію Божіею Патріархъ, засвидѣтельствую страхомъ Божіимъ и подписалъ своею рукою. Я Стефанъ Наумовъ, по приказу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, Его Великаго Государя милость сказывалъ, и о смиреніи и о благословеніи со упрошеніемъ молилъ и просилъ и къ сему списку руку приложилъ.

Пріемъ же сіе писаніе оный приставникъ Стефанъ, посла съ великою борзостію къ царствующему граду Москвѣ, ко благочестивѣйшему Государю Царю. Царь же пріимъ оно писаніе и прочетъ вельми возрадовася; по нѣкоемъ же времени посла ко блаженному Никону [стряпчаго Іоанна Образцова] и отъ своея Царскія казны денегъ на милостыню тысящу рублевъ; тако же повелѣніемъ Царскимъ, иже закованныя были у келей окна и двери, то повелѣ отковати, на сіе же сотворшаго онаго приставника, притворствомъ аки бы гнѣвъ возложше, яко сіе самовольствомъ онъ учинилъ, безъ повелѣнія Царева; повелѣ же Царь и кельи новыя устроити, сотворивъ же блаженному Никону мало и ослабу; онъ же съ нимъ сущимъ хожденіе и въ келіи къ нему приходити съ повелѣніемъ при-

ста-

ставника: и тако блаженному [Никону] пребывающу во утѣсненіи велицѣмъ, пищи же и питія, яже по повелѣнію Цареву, присылаху къ нему съ Москвы, того не принимаше и не вкушая, труждался бо самъ, употребивъ орудіе свое чимъ рыбы ловити, и отъ того удовольствоваше не токмо самъ, но и сущи обители той игуменъ со братіями, и съ прочими трудники, на кждый день довольство рыбъ имуще; по времени же нѣкоемъ приспѣвши недѣли сырной, посла Царь ко блаженному Никону разныхъ рыбъ свѣжихъ, бѣлугъ, осетровъ и иныхъ не мало, тако же и питія краснаго, ренскаго, раманеи, церковнаго вина великія бочки; приставникъ же о семъ возвѣщая и моля о пріятіи; блаженному же Никону много отрицающуся пріяти сего, видѣвъ же блаженный моленіе прилежное о пріятіи присланнаго, по многомъ убо отрицаніи повелѣ пріяти.

Во утрій же день въ сыропустную недѣлю соблаговоли Святѣйшій Никонъ Патріархъ трапезовати во общей монастырской трапезѣ со игуменомъ и братіею и съ прочими трудники; присланное же Царево рыбы и питіе повелѣ на той обѣдъ истощити, токмо мало питія оставити повелѣ; самъ же никако сему присланному яди и питію коснуся: нѣкоимъ же сущимъ его монахомъ въ невѣденіи питія мало вкусившимъ, о семъ бо запрещеніе пріяша.

О видѣніи явльшемся во снѣ.

Во единъ убо отъ дней святаго поста бывшу Святѣйшему Патріарху съ сущими своими монахи у утренняго славословія въ келліи, повѣда видѣніе явльшееся ему тоя нощи во снѣ, яко обрѣтшуся ми въ нѣкоихъ зданіяхъ каменныхъ превеликихъ зѣло, и абіе обрѣтеся ту Московскаго большаго собора протопопъ Михаилъ, и аки бы докладывая насъ о освященіи нѣкія церкви, и тако намъ вкупѣ изъ тоя явльшіяся палаты идущимъ въ другую и третію, и елико намъ и далѣе идущимъ, толико являшеся намъ палаты краснѣйшія; вшедшимъ же намъ во внутреннюю, яко бывъ пятую и вящи, и таково бяше ту зданіе, яко неудобъ сказаемо, и удивляющимся намъ о таковомъ великомъ и прекрасномъ зданіи, и абіе внезапу явися юноша благообразенъ зѣло, и рече: что удивляешися святче Божій сему зданію; мнѣ же отвѣщавшу ему; како не имамъ удивлятися сему такову величеству и красотѣ зданія; онъ же рече мнѣ: знаеши ли ты чіе суть зданіе сіе? Мнѣ же отвѣщавшу ему, никако же, Господи мой! не вѣмъ. Онъ же рече ми: зданіе сіе, яже ты зриши, твое суть, иже ты создалъ еси своимъ терпѣніемъ; но потщися совершити путь своего теченія; еще же ти и се глаголю: яко днесь имаши свой хлѣбъ ясти, и абіе невидимъ бысть юноша,

ша, и видѣнїе преста. Сїе бо видѣнїе самъ блаженный сущимъ братїямъ съ нимъ повѣда. Они же сїе слышавше во умѣ си имуще.

Того же дня въ часъ благовѣста святыя литоргїи прїидоша ко блаженному Никону, по обычаю приставникъ и Архимандритъ, и тоя обители игуменъ и келарь, яко да проводятъ по обычаю въ церковь Святѣйшаго Патрїарха. Сѣдшимъ же имъ и слово продолжающу блаженному о пользѣ, и абїе съ гостинницы прїиде вѣстникъ, глаголя: яко прїидоша отъ обители Воскресенской новаго Iерусалима, его строенїя Святѣйшаго Патрїарха Iеромонахъ Михаилъ съ прочими трудники; повелѣ же блаженный имъ внити; они же вшедше поклоненїе сотворше святѣйшему Патрїарху, и Архимандриту, и братїи Воскресенскаго монастыря, со умиленїемъ и слезнѣ благословенїе испросиша, и сами получиша, и присланное съ ними блаженному вручиша денегъ двѣсти рублевъ и десять хлѣбовъ братскихъ трудовъ, тако же и отъ рыбъ и иныхъ запасовъ не мало. Святѣйшїй же Патрїархъ прїемъ сїе все съ радостїю велїею и со слезами благодаривъ вседѣтеля Бога, дающаго пищу всякой твари, и рече: яко сбысться днесь видѣнїе нощи сея, глаголющее мнѣ, яко днесь имаши свой хлѣбъ ясти. И тако время святаго поста препроводивъ въ молитвѣ и въ постѣ и въ тру-

дѣхъ непрестанно, почитаніемъ книгъ святыхъ, яко же бѣ ему обычай во обители Воскресенской во отхожей пустыни.

О поздравленіи Царевѣ.

Въ день же святыя Пасхи, по святѣй литоргіи, благоволи Святѣйшій Патріархъ Никонъ Архимандриту Іосифу и приставнику оному, и обители той игумену и келарю хлѣба ясти съ собою во своихъ ему келіяхъ; внегда же имъ ядущимъ, повелѣ Святѣйшій да внесено будетъ оное питіе Царево, яже прислано ему въ недѣлю сырную; пріемъ же сіе въ руцѣ и возгласи всѣмъ сущимъ прилучившимся ту, глаголя: слышите, яко отъ дне повелѣнія Царскаго Его Величества, въ сіе нуждѣйшее мѣсто заточени есмы до днесь, присланного отъ него къ намъ по разнымъ временамъ пищи и питія никако же коснухомся вкусити, нынѣ же мы, подражая смиреніе высоты славы Божія и поминая рекшаго: *благословите клянущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ*; аще бо благочестивый Царь и гнѣвъ на насъ имѣя заточи мя сѣмо; но мы поминая Спасителя нашего слово, егда при распятіи моляшеся, глаголя; *отче! отпусти имъ не вѣдятъ бо что творятъ*: и паки индѣ: *да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ* и ина многая отъ писанія прирекъ подобная симъ, и благодаривъ Бога и рече: да не до конца вражда наша со благочестивымъ Царемъ пребудетъ,

детъ, и поздравивъ, якоже обычай, глаголя: се нынѣ питіе сіе, про здравіе Благочестивѣйшаго Государя Царя и со всѣми вкушаю и впредь присланнымъ отъ него отрицатися не буду. Сія же слышавше и видѣша прилучившіеся ту Архимандритъ и приставникъ и протчіи отъ Святѣйшаго, зѣло возрадовашася, ради бывше и воставше поклонишася ему до земли, и абіе того же дня послаша писаніе ко Царствующему граду Москвѣ. Вся сія бывшая Благочестивѣйшему Царю возвѣщая, и отъ того убо времени вся присланная Царево пріимаше; по времени же нѣкоемъ присла благочестивый Царь ко блаженному Никону Евангеліе и церковные сребреные сосуды, ризъ и иныхъ потребъ церковныхъ не мало. Святѣйшій же Патріархъ избра себѣ едину церьковъ, обители тоя на Святыхъ вратѣхъ во имя Богоявленія Господня, и ту хождаше на славословіе Божіе, службу святую служаще съ нимъ въ заточеніе привезенніи братія обители Воскресенской, постриженники и его рукоположенцы и иніи же и послѣди къ нему пришедше самовольнѣ терпѣти [но съ повелѣнія Царева] Іеромонаси Памво, Варлаамъ, [иже послѣди бысть ему духовникъ] и Палладій; Іеродіакони, Маркеллъ и Мардарій; крылошани же и простіи монаси Висаріонъ и Флавіанъ, и инни мнози братія, но много зла пріяша, гоненія и въ заточеніяхъ по разнымъ странамъ поморскимъ, сіиже выше-

писанныя имены иманы къ Москвѣ, и тамо бо по разныхъ заточеніяхъ многая лѣта въ тяжкихъ оковахъ гладомъ томими бяху, и въ дальные монастыри въ заточенія розсылаху, и горькимъ мученіемъ озлобляху, иніи же и житія сего горцѣ лишахуся, и сея ради вины хотящіи благочестивіи приходити благословенія ради бояхуся.

О водруженіи Креста Господня на островѣ.

Обычай бо имяше Святѣйшій Патріархъ въ трудѣхъ пребывати, близь же езера того Ферапонтовскаго начатъ лѣсъ сѣщи и землю розчищати, мѣсто же то именуемо Лещево, на мѣстѣ бо томъ саждаше всякій овощь огородный, и хлѣбъ сѣя, тако же противъ того мѣста среди езера онаго устроивъ каменный островъ, глубина же тому мѣсту двѣ сажени и вящше, каменіе же со брега самъ съ сущими своими монахи на плотахъ возяше отъ брега далѣе двѣ поприщь; длина же тому каменному острову дванадесять саженъ; ширину же имать пяти саженъ мѣрныхъ; на томъ же каменномъ островѣ водрузи честный и животворящій крестъ Господень съ надписаніемъ сицевымъ: Никонъ, Божіею милостію, Патріархъ постави сій крестъ Господень, будучи въ заточеніи за слово Божіе и за святую церковь за Бѣлѣ езерѣ въ Ферапонтовѣ монастырѣ

въ

въ тюрмѣ, бѣ бо той новопостроенный островъ, на немъ же крестъ водруженъ, бяше бо въ зимнее время ту большая дорога, и мнози мимо ходящіи надписанія сего читаху; постави же и ина два креста, сицевымъ же подписаніемъ на томъ же езерѣ на иныхъ островѣхъ, яже послѣди во царство благочестиваго Царя Ѳеодора Алексіевича и Святѣйшаго Іоакима Патріарха повелѣніемъ, оные кресты отъ мѣстъ тѣхъ всѣ взяты, и надписанія она вся сотроша; сіе же подписаніе у блаженнаго Никона бысть и на всѣхъ его сосудѣхъ келейныхъ, сребряныхъ и мѣдныхъ и оловянныхъ, тако же истребиша и загладиша, а инніи сосуди мѣдныи и оловянныи слиты суть. Надписаніе же оно на крестахъ и на всѣхъ сосудѣхъ рѣзалъ обители Воскресенской монахъ Іона, художество имѣя сребродѣліе, бѣ бо той Іона страсть имѣя велію невоздержанія піанства, и зѣло сварливъ и языконевоздержателенъ и клеветливъ бѣ, отай бо Святѣйшаго ходя ко приставнику, ложная на его сшивая; въ нѣкое убо время по обычаю своему упився у приставника и учини досажденіе веліе Святѣйшему и братіи, овымъ досадительскимъ своимъ брехaніемъ, овыхъ дерзновеніемъ рукъ своихъ оскорби, вины же ради сея, хотя его Святѣйшій послати въ смиреніе въ пекарню; онъ же съ монастыря бѣжавъ къ приставнику клевета на блаженнаго нелѣпая, тако же иде по пути до царствующаго

града

града Москвы, по городамъ воеводамъ и по монастырямъ властемъ, и всякаго чина людемъ яко песъ неистовая блядословя, и ложная глаголя, яко ни на умъ человѣческій таковая сквернословія могуще взыти; онъ же окаянный все будто дѣломъ то творимая износя, къ тому же имѣяй съ собою подписаніе оно, яже онъ за повелѣніемъ Святѣйшаго, на вышереченныхъ крестахъ и на келейныхъ сосудахъ рѣзалъ вездѣ показуяй, и тѣмъ Святѣйшаго порицая, глаголя: Патріархъ Никонъ, живучи въ Ферапонтовѣ монастырѣ надписаніе на крестахъ и на сосудѣхъ вездѣ пишетъ, затѣвая самовольно глаголетъ, будто онъ въ Ферапонтовѣ въ тюрмѣ терпитъ за слово Божіе и церьковь, и иная многая клеветуя глаголаше; сія же злореченія писана быша отъ приставника ко благочестивѣйшему Государю Царю и Святѣйшему Патріарху; сія въ слухъ вниде, Царь же благочестивый, слышавъ ни мало сему внятъ; той же окаянный монахъ Іона, не дойде до царствующаго града, но во градѣ Переславлѣ, зайде на винную поварню, впадъ въ котелъ великій съ водою кипящь и сварися: и тако злѣ житія сего лишися пріятъ кончину, якоже вторый Іюда предаде Господа.

По времени же нѣкоемъ благочестивѣйшаго Царя супруга его благовѣрная Царица Марія Ильична съ сего свѣта отъиде, преставися въ вѣчный покой, тогда благочестивый Царь

посла

посла ко Святѣйшему Патріарху Никону, ближняго своего человѣка околничего Иродіона Стрешнева, съ нимъ же присла на поминовеніе души благовѣрныя Царицы Маріи Ильиничны милостыни пять сотъ рублевъ. Блаженный же сего не прія, глаголя: азъ долженъ по души благовѣрныя Царицы поминовеніе творити елико Богъ помощи подастъ и сила наша можетъ и безъ сія мзды. Многоже моливщу Иродіону о пріятіи присланного, и ничто же успѣ, паки возвратися къ царствующему граду. По отшествіи же Иродіоновѣ Святѣйшій Патріархъ поминовеніе по души Благовѣрныя Царицы творя непрестанно, по чину церковному, якоже обычай.

О второмъ бракѣ Царевѣ.

По времени же нѣкоемъ Благочестивѣйшій Государь Царь совокупися брачнымъ вторымъ бракомъ, и присла ко Святѣйшему Патріарху Ѳеодора Лопухина, съ нимъ же присла денегъ седмь сотъ рублевъ, мѣхъ соболей, мѣхъ лисій, мѣхъ бѣлей, сукна и тафту черныя, пятьнадесятъ полотенъ добрыхъ тонкихъ, двадесять полотенецъ. Пріемъ же сіе присланное Святѣйшій Патріархъ благодаривъ Бога, пѣвъ молебная о Царскомъ многолѣтномъ здравіи; присланнаго же упокои довольно, отпусти съ миромъ ко царствующему граду; мало же поминувъ время, посла Святѣйшій Патріархъ Ни-

Никонъ ко Царствующему граду Москвѣ Іеродіакона своего келейнаго именемъ Мардарія нѣкоихъ ради потребъ, и ко благочестивѣйшему Государю Царю о нѣкоихъ нужнѣйшихъ потребахъ. Царь же благочестивый, просимое имъ вся исполни; и паки посылаетъ съ Козмою Лопухинымъ сорокъ соболей добрыхъ, да мѣхъ соболей же, денегъ пять сотъ рублевъ, таже и посуды сребренной не мало, пищи же и питія и иныхъ вещей не маложъ и изобильно; Іеродіакона же онаго вскорѣ отпустити повелѣ, давъ милостыни десять рублевъ.

О скончаніи Царя Алексіа Михайловича.

Еще же оному присланному Козмѣ Лопухину медлящу у Святѣйшаго Патріара Никона, пріиде отъ царствующаго града Москвы братъ его Козминъ, Ѳеодоръ Лопухинъ, возвѣщая Святѣйшему Патріарху Никону, яко Благочестивѣйшій Государь Царь Алексѣй Михайловичь преставися отъ сего свѣта ко оному блаженству. Егда же услыша блаженный, яко Царь умре, воздохнувъ вельми отъ сердца и прослезися, и рече: воля Господня да будетъ, аще бо здѣ съ нами прощенія не получи, но въ страшное пришествіе Господне судитися имамы. Ѳеодоръ же Лопухинъ моля Святѣйшаго прилѣжно, да подастъ прощеніе Благочестивѣйшему Царю на письмѣ. Блаженный же рече, мы подражая учи-

учителя своего Христа, реченное во святомъ Евангеліи: *оставляйте и оставятся вамъ*; азъ же нынѣ глаголю: Богъ его проститъ, а на письмѣ не учиню, намъ бо онъ при жизни своей изъ заточенія сего свободна не учинилъ; оный же присланный привезе блаженному на поминовеніе души Благочестивѣйшаго Царя милостыни денегъ сто рублевъ, да мѣхъ песцовой черной. Блаженный же сія пріимъ все, Благочестивѣйшему Царю поминовеніе творя по чину, яко святая церковь содержитъ. По смерти же Благочестивѣйшаго Царя Алексіа Михайловича царскій престолъ воспріимъ сынъ его, Благороднѣйшій Царевичь Θеодоръ Алексіевичь юнъ сый, и вѣнчанъ Царскимъ вѣнцемъ, и бысть Царь всея великія и малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.

На блаженнаго же Никона паки діаволъ бурю возставляетъ чрезъ свое орудіе злыхъ человѣкъ, воспоминаніемъ вышерѣченнаго чернца Іоны нелѣпыхъ блядословій, и тѣмъ подвижутъ на гнѣвъ Святѣйшаго Іоакима Патріарха, паки посылаются прежніи немилостивіи приставницы, Князь Самуилъ Исуповъ, Іоаннъ Адодуровъ и Сотникъ и съ нимъ тридесять человѣкъ стрѣльцовъ; приставницы же оніи много туги, озлобленія и тѣсноты творяще блаженному; онъ же вся сія благодаря Бога, глаголя: *не постави имъ Господи во грѣхъ.*

По

По времени же многомъ и озлобленіи, повелѣніемъ Самодержца и Патріарха посылаемы суть съ Москвы во Ферапонтовъ Чудова монастыря Архимандритъ Павелъ, да дворянскаго чину Іоаннъ Желябовской, діякъ Семенъ Румянцовъ, и вдаша имъ многія лжесоставныя писменныя вины, якоже клеветашу на него. Лжесвидѣтеліе неправедніи, ласкателіе, міролюбцы, паче же человѣкоугодницы, повелѣша имъ, яко да воспросятъ блаженнаго о всемъ подробну, и да преведутъ его оттуду въ Кириловъ монастырь на Бѣло езеро, да тамъ пребудетъ въ заточеніи.

Посланніи же достигше въ монастырь Ферапонтовъ, внезапу входятъ въ монастырь и въ церковь, блаженному сего не вѣдящу вины пришествія ихъ; они же посылаютъ ко Святѣйшему Никону, дабы онъ шелъ къ нимъ въ церковь. Блаженный же ни мало помедли шедъ въ церковь и обычная сотворь. Посланніи же нарѣчіе отъ Самодержца и Патріарха возвѣстиша и вину своего пришествія. Онъ же достойную честь Царскому Величеству и Патріарху отдавъ, глаголя: воля Господня да будетъ (и Великаго Государя), *не убоюся отъ тѣмъ людей окрестъ нападающихъ на мя*, аще что и смертно, пострадати готовъ есмь. Присланный же Іоаннъ рыкнувъ яко волкъ свирѣпо на блаженнаго, и нача песски неистовая блядословія поносити. Блаженный же Архимандриту

тихо

тихо рече: аще убо и ты чрезъ священныя каноны къ намъ присланъ; но обаче да ты глаголеши намъ, ему же повелиши да молчитъ; и абіе наченшимъ имъ наказъ читати, и списанныя на него вины полны суть всякія неправды: и того бо неправаго ихъ злословія множае трехъ сотъ статей имуще, и вопрошаху его противо всѣхъ статей подробну. Блаженный же отвѣтъ творя, якоже Духъ Святый разумъ ему во глаголаніи подая; не токмо сія, но и отъ божественнаго писанія много изрече прилично сему. Егда же повелѣнія вся сотворишася о немъ, тогда блаженному въ келіи его и входъ ему запретиша; но абіе послаша его вскорѣ за крѣпкими стражи въ заточеніе на бѣло езеро въ Кириловъ монастырь, и предаша его стражамъ твердо стрещи; келіи бо, идѣже его заточиша, неугожи вельми; отъ необычнаго нагрѣванія и угару пріятъ блаженный велику болѣзнь, въ малѣ бо и житія не скончa; братію, яже блаженный въ келіи имѣ Іеромонаха Варлаама, Іеродіакона Мардарія, предаша ихъ стражемъ твердо стрещи, многа же озлобленія отъ стражей претерпѣша, и по малѣ времени послаша ихъ въ заточеніе въ Крестной монастырь; се бо той монастырь на морѣ Окіанѣ, строеніе Святѣйшаго Никона Патріарха: и пребысть тамо они въ заточеніи седмь лѣтъ. Келейную же казну и всякія вещи его, яже блаженный имѣ,

посланнїи все преписавше и отвезоша въ Кириловъ монастырь, и положше въ палату, запечатавъ и заповѣда твердо стрещи. Отъ вещей же келейныхъ его не даша ему и нужныхъ потребъ, и повелѣнная вся исполниша, и абїе паки возвратишася ко царствующему граду Москвѣ, и вся содѣянная ими, сами о блаженномъ Никонѣ Самодержцу и Святѣйшему Патрїарху возвѣстиша, и противъ ихъ вопросовъ блаженнаго отвѣты писанные принесше. Архимандритъ же Павелъ жалѣя о Никонѣ блаженномъ, яко видѣ его при смерти отъ келейнаго угару, возвѣщая Святѣйшему Іоакиму Патрїарху, дабы поволилъ устроити блаженному Никону новыя келїи, да не безвременною скончается смертїю, бѣ бо блаженный Никонъ главою вельми скорбенъ. Святѣйшїй же Іоакимъ Патрїархъ многихъ ради духовныхъ и мїрскихъ правленїй, и вседневныхъ докукъ положи сїи глаголы въ забвенїи.

По времени же нѣкоемъ паки посылаетъ Святѣйшїй Патрїархъ въ Кириловъ монастырь ко блаженному Никону ризничего своего дїакона Іакинѳїя, повелѣ ему взяти у блаженнаго панагїю, юже имѣ у себя отъ времени того, внегда взяту ему бывшу изъ Воскресенскаго монастыря, и двѣ печати воссребренныя, едина великая, на ней же воображенъ образъ Воскресенїя Христова, другая же меншая складная Святѣйшаго Іосифа Патрї-

Патріарха Московскаго, иже прежде его бѣ, и той діаконъ Іакинѳъ Кирилова монастыря дошедъ, вся повелѣнная ему исполни. Блаженный же Никонъ вся сія отда безъ всякаго препятія; той же Іакинѳъ повелѣ тоя обители владущимъ, и келіи ему устроити новыя повелѣніемъ Святѣйшаго Іоакима Патріарха. Блаженный же Никонъ, отдавая панагію и печати, изрече ему отъ божественнаго писанія прилично сему: и тако отпусти его съ миромъ къ царствующему граду Москвѣ; и абіе многому продолжающуся времени блаженному Никону во изгнаніи въ томъ монастырѣ, терпя всякія нужды и озлобленія не менѣе прежняго, яже претерпѣ въ Ферапонтовѣ монастырѣ, въ келіи бо пребысть неисходно кромѣ церковныя службы; но токмо Бога моля о царскомъ многолѣтномъ здравіи, и всего міра состояніи, и труды къ трудомъ прилагая, яко же бѣ ему обычай, непрестанное же попеченіе имѣ по вся дни своея жизни о обители Воскресенской и о церкви святѣй, юже самъ основа и недоверши, велми бо жалѣя о томъ, и Бога моля непрестанно, яко дабы ему паки во обители Воскресенской быти и довершити каменную великую церковь, и всего въ жизни своей не получи.

Благочестивому же Великому Государю Царю Ѳеодору Алексіевичу въ возрастъ совершенный приспѣвающу, нача разсмотряти о блаженномъ Никонѣ, како изгнанъ и за-

милостивый помощи подастъ, и то дѣло исправится, и бысть тако. Обители же тоя строитель Германъ и казначей Сергій и многіе отъ братіи Царскому лицу его предстояще, слышавше слово изъ устъ его Государя Царя, возрадовашася радостію веліею отъ всего сердца, и шедше возвѣстиша слово сіе всей братіи. Братія же сія слыша, хвалу и славу воздая въ Троицѣ славимому Богу и Пречистѣй Богородицѣ, яко таковая Богъ творитъ угодникомъ своимъ; и абіе всѣ единодушно написаша Великому Государю Царю прошеніе, сицевъ образъ имѣющъ.

О поданіи челобитной.

Великому Государю Царю и Великому Князю Θеодору Алексіевичу, всея Великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ богомольцы твои Воскресенскаго монастыря строитель старецъ Германъ, казначей старецъ Сергій съ братіею: благословеніемъ, Великій Государь, милости, не точію человѣческими, но и безплотныхъ умовъ смыслы, необъятнаго Бога нашего, благочестивѣйшаго Государя нашего и всѣхъ Христіанъ единаго Владыки и Царя, присно обносящаго тому прелюбимое и любящее, надъ всѣхъ его самого обрѣтающагося во благоугодное ему изволеніе, яко же бѣ самому по премудрому, и преклонившаго въ неизреченное всѣми благоутробіе, и конечную милость являетъ, ко

свя-

лимскія церкве, яже суть во святомъ градѣ Іерусалимѣ, Воскресенія Христа Бога нашего, идѣже есть гробъ Спасителевъ и святая гора Голгоѳа, со иными святыми спасительными его страстьми, яже нынѣ стоитъ несовершенна, во всякомъ великомъ презрѣніи, и неимущей о ней ни отъ кого попеченія имѣти, еже бы та святая церковь совершити, и яко да получитъ свободу отъ заточенія Никонъ блаженный.

Благочестивый же Царь Ѳеодоръ Алексіевичь, слышавъ о семъ о блаженномъ Никонѣ, и о строеніи монастыря Воскресенскаго и о святѣй церкви отъ многихъ, яко пречудно зѣло устроено, и стоитъ въ великомъ презрѣніи, и въ несовершеніи, нача о семъ размышляти; возсія бо свыше благодать Пресвятаго Духа во сердцѣ его, и отверзошася ему умныя его очи въ милости щедротъ, и первѣе убо начатъ являти свою милость ко обители святой Воскресенской и желая видѣти ю, аще отъ многихъ о семъ и возбраняемъ весьма, но положи намѣреніе свое благое быти тому, еже видѣти своима Царскима очима.

О походѣ въ Воскресенской монастырь.

По времени же нѣкоемъ настоящаго году 187 Декемврія дня перваго, соблаговоли Великій Государь Царь и Великій Князь

Θеодоръ Алексіевичъ, всея Россіи Самодержецъ, по благому своему намѣренію, шествіе сотворити во обитель святую Воскресенія Христова, еже есть Новый Іерусалимъ, зовется по нарѣчію во благочестіи сіяющаго, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Россіи Самодержца. Егда бывшу ему въ томъ монастырѣ Воскресенскомъ на освященіи первыя древянныя церкви Воскресенія Христова, и о томъ нареченіи соизволи благочестивый Царь ко Святѣйшему Никону Патріарху и писаніе прислати своея Царскія десницы.

Егда же бывшу ему благочестивѣйшему Государю Царю Θеодору Алексіевичу во обители Воскресенской, узрѣ своима Царскима очима строеніе святаго монастыря и великія каменныя церкви зданіе большое, а не въ совершеніи многомъ, и обитель стоитъ на мѣстѣ прекрасномъ, возлюби зѣло, и о семъ велми умилися, яко зданіе таково прекрасно и треудно оставлено во презрѣніи великомъ, и воздохнувъ отъ сердца ревностію возгорѣся по Бозѣ, якоже иногда древніе благочестивые Цари Греческіе, Константинъ Великій, Iустиніанъ и Θеодосій положи мысль благу во умѣ своемъ и въ сердцы, яко да наверши̂тъ тое великую каменную церковь: тако и бысть; и о семъ соизволи Царь благочестивый ближнему своему человѣку,

вѣку, именемъ Михаилу, по реклу Лихареву, обитель святую во всякомъ снабдѣнiи ему вручити и о строенiи святыя великiя церкви попеченiе имѣти о совершенiи: и тако Господу Богу изволившу свыше милостiю своею на обитель святую призрѣти, яко же на древнiй Iерусалимъ, паки Царскимъ повелѣнiемъ запустѣлое зданiе здати начаша. Бысть же во презрѣнiи обитель святая и незнаема никимъ четырнадцать лѣтъ и три мѣсяца, отъ дне взятiя изъ Воскресенскаго монастыря въ Ферапонтовъ Святѣйшаго Никона Патрiарха: и тако по воли Великаго Спасителя нашего Бога, строящаго всяческая зиждительнымъ своимъ словомъ, и тщательствомъ усерднымъ Царя благочестива, словомъ и дѣломъ начаша къ совершенiю приходити.

Въ нѣкоеже время бывшу Царю благочестивѣйшему во святой обители Воскресенской, Архимандриту обители тоя Варсонофiю, житiя сего отшедшу, повелѣваетъ убо Царь, яко да изберутъ себѣ братiя Архимандрита, и еще къ сему сице прирекъ, возсiя бо надъ него свыше солнце правды Христосъ Богъ нашъ, положи ему въ сердцѣ мысль благу: аще хощете, да взятъ будетъ сѣмо Никонъ Патрiархъ; и начентши обитель сiю, юже нача и заложи, и великую церьковь созидати къ совершенiю и вы дадите прошенiе за своими руками [сирѣчь челобитную], а Богъ

 ми-

точенъ бысть въ Кириловъ монастырь, и много о семъ всячески испытуя. Благородная же и благочестивая Государыня Царевна и Великая Княжна Татіана Михайловна, тетка благочестивому Государю Царю Θеодору Алексіевичу, изъ дѣтскаго своего возраста, зѣло любляше Святѣйшаго Никона Патріарха, и почитая его яко отца и пастыря, и зря блаженнаго толикое время во изгнаніи страждуща, и многія скорби отъ немилостивыхъ приставниковъ пріемлюща, и возжалѣ душею и умилися сердцемъ, воспоминая блаженнаго добродѣянія и труды, яже иногда попеченіе велïе имѣ о всемъ дому ихъ государскомъ, во время великаго мороваго повѣтрія, како преходя съ ними отъ града во градъ и отъ мѣста на мѣсто, спасая и соблюдая ихъ, ища благорастореннаго воздуха отъ повѣтрія того, и видѣ благочестиваго Государя Царя Θеодора Алексіевича, ревность благу имѣяше о Никонѣ блаженномъ, нача воспоминати ему часто, како ему бывшу на престолѣ, и любовь имѣя со отцемъ его благочестивымъ Государемъ Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, и како ихъ спасая отъ мороваго повѣтрія, и всякое благодѣяніе подробну ему сказывая, и како изгнанъ бысть, и терпѣніе его въ заточеніи и о строеніи монастыря Воскресенскаго и о наченшей каменной великой церкви, юже основа блаженный Никонъ, во образъ святыя Іерусалимскія

святѣй сей обители, и великому сему подобнообразному перваго на мѣстѣ живодательныхъ Христовыхъ страстей, и живоносенаго его пресвѣтлаго Воскресенія, созданнаго храму и къ намъ нищимъ твоимъ Государевымъ рабомъ и богомольцемъ, о нихъ радуемся превеликою радостію и торжествуемъ торжествованіемъ премногимъ, яко и прешедшіи море Чермное печалей, и страстей Моисеемъ, и вселишася въ землю обѣтованія, всегдашнія радости воскресшемъ во Іерусалимѣ, токмо малое не достанемъ, благій владыко, яко не уподобихомся древнимъ Израильтяномъ, и снесшіи кость отъ глада ихъ избавльшаго Іосифа отъ Египта, и въ новыхъ Константинополямъ умоливши, благочестиваго Ѳеодосія о возвращеніи Іоанна Златоустаго отъ Команъ, яко и до сего времени моленія не простирохомъ о отцѣ нашемъ избавльшему насъ отъ глада неслышанія словесъ Божіихъ, и удовлившаго насъ насыщеніемъ тучнаго тельца отъ агнца, иже питающіися во вѣки не умираютъ, тѣмъ нынѣ молимъ твоего къ намъ, благочестивѣйшаго нашего Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексіевича, благоподобное твое благоутробіе, помилуй насъ нищихъ своихъ богомольцовъ, подаждь церкви исполненіе, приведи кормчія кораблю, посли пастыря къ стаду, приставь главу къ тѣлу, Христоподражательнаго нашего на-

 стаи-

ставника Святѣйшаго Никона, преведшаго насъ море міра, яко Моисея, повели, да и землю обѣтованія, юже наслѣдствуемъ твоимъ прещедрымъ богатодарнымъ подаяніемъ обильно, такожъ да наслѣдствовати и намъ раздѣлитъ, яко Іисусъ и Елеазаръ вѣдый всѣхъ, по разсмотрительному комуждо достойному приличеству, изведи изъ темницы душу его, яко и блаженнаго иногда Игнатія Патріарха Цареградскаго изъ заточенія, повели свободити изъ Кирилова монастыря въ монастырь живоноснаго Воскресенія Христова, растущій днесь въ высоту повсюдного прославленія, яко древо плодовито въ происходящихъ твоего богатодаровитаго и щедролюбезнаго изліянія насажденный и упокоеваемый, да и онъ съ нами купно твоихъ пребогатыхъ щедротъ насладится и въ старости возвеселится. Великій Государь Царь смилуйся! У подлинной челобитной, строителя и казначея и братіи, приложено шестьдесятъ рукъ. И абіе таково прошеніе благочестивѣйшему Государю Царю вручивше и слезно моливше, яко да повелитъ возвратити Никона блаженнаго. Царь же благочестивый пріимъ отъ братіи молительное прощеніе, и пребывъ во обители дни довольны, и возвратися къ царствующему граду Москвѣ; и пришедшу благочестивѣйшему во царскія свои палаты, и нача мысль свою Святѣйшему Іоакиму Патріарху Московскому и всея

Рос-

россіи возъявляти о Никонѣ Патріархѣ, яко да получитъ свободу отъ заточенія, и имать пребывати во своемъ новопостроенномъ монастырѣ Воскресенскомъ, и церкви Божію, юже основа, да совершитъ. Патріархъ же сія слышавъ, нача отрицатися, глаголя: яко сіе дѣло учинися не нами, но отъ великаго собора и Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріаховъ, и намъ того безъ вѣдомости ихъ учинить не возможно, и о томъ Царю буди твоя воля. Видѣвъ же сіе благочестивый Царь, яко Патріархъ на сіе не соблаговоляетъ, вельми опечалися, и паки по часту Святѣйшему воспоминая о блаженномъ Никонѣ, яко да получитъ изъ заточенія свободу. Патріарху же ни мало на сіе изволяющу и еще отрицающуся бо и возбраняюще о семъ.

О соборѣ царскомъ.

По времени же маломъ благочестивый Царь и собравъ соборъ въ Патріаршей крестовой палатѣ, всѣхъ Архіереевъ, и Архимандритовъ, и Игуменовъ, и весь освященный соборъ, тамо же и самому благочестивѣйшему Государю Царю бывшу со своимъ царскимъ синклитомъ; и абіе Царь намѣреніе свое всѣмъ явѣ сотвори, вкупѣ и прошеніе съ моленіемъ, проси, яко да будетъ свобожденъ изъ заточенія Никонъ Патріархъ.

Пат-

Патріархъ же Іоакимъ вельми въ семъ крѣпляшеся, яко да пребудетъ тамо Никонъ, Архіереи же аще и убояхуся Патріарха, но обаче мнози отъ нихъ зѣло по Царѣ поборяху, единогласно и ясно глаголаху: яко да взятъ будетъ Никонъ изъ заточенія во свой ему новопостроенный Воскресенскій монастырь, и тамо да пребываетъ. Святѣйшему же Патріарху Іоакиму на сіе дѣло не соблаговоляющу: и тако разыдеся соборъ той, и видѣ убо благочестивый Царь, яко ничто же бысть, мало поминувъ призываетъ къ себѣ во царскія палаты Патріарха и паки молитъ его съ теткою своею благородною Государынею Царевною и Великою Княжною Татіаною Михайловною съ великимъ прошеніемъ, о свобожденіи изъ заточенія Никона Патріарха. Онъ же ни мало на прошеніе ихъ Царское преклонися, дабы ослабу тому учинити позволилъ, но паче отрицаяся, глаголя: яко не мы то учинили, но соборъ великій и Вселенскіе Патріархи, а мы дерзнути о свободѣ безъ Вселенскихъ Патріарховъ не смѣемъ. Благочестивый же Царь опечалися вельми зѣло, яко не позволяетъ Патріархъ изъ заточенія свободити Никона Патріарха, возжалѣся убо о немъ, яко толико лѣтъ во изгнаніи страждетъ, восписа къ нему писаніе утѣшительною десницею своею, воеже бы ему молити во Троицѣ славимому Богу и Пресвятыя Богородицы, и всѣхъ святыхъ, о ихъ

Цар-

Царскомъ многолѣтномъ здравїи и всего мїра состоянїи и ожидати къ себѣ его Царскаго Величества милости и праведнаго разсмотрѣнїя. Оное же писанїе посла со Iеродїакономъ Мардарїемъ, внегда взяту ему бывшу изъ заточенїя Крестнаго монастыря, со Окїана моря со Iеромонахомъ Варламомъ, въ то же время свобожденъ бысть изъ изгнанїя клирикъ Iоаннъ Корнильевъ сынъ Шушеринъ, изъ Великаго Нова града, по прошенїю Государыни благородной Царевны и Великой Княжны Татїаны Михайловны.

О писанїи Царевѣ.

Блаженный Никонъ Царское писанїе съ радостїю прїимъ и писанное увидѣвъ, яко Царское Его Величество таково велїе попеченїе имѣетъ о немъ, изъ заточенїя свободну быти желаетъ, и паки быти въ новопостроенномъ монастырѣ Воскресенскомъ, и совершити недовершенное дѣло, юже самъ нача здати великую церковь Воскресенїя Христова, и видѣти яко желаетъ, зане слышитъ благочестивѣйшїй Царь о немъ отъ многихъ, яко бѣ премудръ зѣло, и божественнаго писанїя спискатель, и святыхъ божественныхъ догматовъ. По прочтенїи убо онаго писанїя возрадовася блаженный душею и сердцемъ о Господѣ Бозѣ духовнѣ, и хвалу воздавъ всѣхъ Спасителю нашему Богу, яко призрѣ на смиренїе раба своего благодатїю своею святою свыше, и

Царю

Царю благочестиву дарова духовное желанїе сердца о немъ, и о обители Воскресенїя Христова, и о совершенїи церкви малу отраду, отъ всѣхъ скорбей и печалей прїятъ.

Царь же благочестивый распаляшеся любовїю ко обители святой и о навершенїи великїя церкве, и о свободѣ изъ заточенїя Никона блаженнаго, занеже бо благочестивый Царь нача по благому намѣренїю своему, яже вѣрою къ Богу, церковь великую навершити, Царскою своею казною, елико потребно, повелѣ даяти неоскудно.

О скорби Святѣйшаго и о схимѣ.

Блаженный же Никонъ, аще отъ Царя и милость обрѣтѣ, но обаче зѣло скорбїю одержимъ бѣ и изнемогая вельми, тако же и благочестивый Царь скорбїю изнемогая, и того ради замедлѣнїю оному намѣренїю Цареву, еже о взятїи блаженнаго изъ Кирилова монастыря въ Воскресенской учинися. Егда же блаженному скорбь лютѣ умножашеся, тогда во обители тоя Архимандритъ Никита восписа къ царствующему граду Москвѣ, Святѣйшему Іоакиму Патрїарху, возвѣщая о Никонѣ блаженномъ, яко вельми изнемогаетъ, и близъ смерти, прїялъ бо и схиму и елеосвященїе; и о семъ како благоволитъ Святѣйшїй, егда Богъ преселитъ его отъ жизни сея, како и кому

кому надъ имъ чинъ погребенія творити, и о поминовеніи имени его и гдѣ положити тѣло его, и о всемъ прося како творити; и вскорѣ оно писаніе Патріарху дойде, и писанное все увѣдѣ о Никонѣ блаженномъ, и повелѣ въ Кириловъ монастырь вскорѣ писати; и егда преставится Никонъ, тогда чинъ погребенія надъ нимъ ему Архимандриту творити монашескій просто, якоже и прочимъ монахомъ чинъ погребенія бываетъ; а тѣло его положити въ паперти. Увѣдѣ же о семъ благочестивый Царь, яко тако писано въ Кириловъ монастырь о блаженномъ Никонѣ, посла къ Патріарху, яко да повелитъ оное писаніе возвратити, и глагола Патріархъ, яко уже то писаніе есть тамо. Блаженный же Никонъ видя себя въ скорби велицѣй уже близъ смерти, написа писаніе кратко своею рукою, и посла въ монастырь Воскресенія Христова, въ строеніе свое, къ сыновомъ и ученикомъ своимъ, и всей братіи образъ сицевъ имущь: благословеніе Никона Патріарха сыномъ нашимъ Архимандриту Герману, Іеромонаху Варлааму, монаху Сергію, монаху Ипполиту и вкупѣ всей братіи, вѣдомо вамъ буди, яко боленъ есмь азъ болѣзнію великою, вставать не могу, на дворъ выйти не могу, лежу во гноищи, а милость Великаго Государя Царя была, что хотѣлъ меня изъ бѣдности взять по вашему челобитью, и писалъ и жаловалъ ко мнѣ

своею

своею Царскою рукою, а нынѣ то время совершилося, а его милостиваго указу нѣтъ, умереть будетъ мнѣ внезапу; пожалуйте чада моя не попомните моей грубости, побейтечеломъ о мнѣ еще самому Великому Государю Царю, не дайте мнѣ напрасною смертїю погинуть; уже моего житїя конецъ приходитъ, а каковъ я, то вамъ подробну скажетъ Иванъ, что отъ васъ живетъ на приказѣ въ Богословскомъ. Оное же писанїе дойде въ монастырь Воскресенской Архимандриту и всей братїи, и писанное увидѣвше, яже писа блаженный о себѣ, Архимандритъ же и братїя вся, плача и сѣтованїя, печали и слезно рыданїя исполньшеся, увѣдѣ своего отца и пастыря въ толикой велицѣй скорби близъ смерти. Писанїе же оно Воскресенской Архимандритъ вручи благочестивѣйшему Государю Царю, моли его со слезами о возвращенїи своего отца во обитель, юже блаженный Никонъ основа. Благочестивый же Царь писанїе прїемъ и видѣ писанное блаженнымъ, яко въ скорби велицѣй и близъ смерти, зѣло возжалѣ о блаженномъ и умилися душевнѣ, и паки нача Святѣйшаго Патрїарха и всего освященнаго собора молити Царскую свою милость являя, яко да возмется отъ заточенїя Патрїархъ Никонъ, глаголя, яко при смерти есть. Патрїархъ же и соборъ весь глагола Царю: буди по воли твоей, благочестивый Царю.

О взятіи Святѣйшаго Никона Патріарха изъ заточенія.

Пріемъ же благочестивый Царь благословеніе отъ Патріарха и всего собора, посылаетъ убо въ Кириловъ монастырь наскоро конюшеннаго приказу дьяка Іоанна Чепелева, повелѣ его взяти, аще живъ или мертвъ есть, и ему быти въ строеніи своемъ монастырѣ Воскресенскомъ, посланный же пути ятся и въ Кириловъ монастырь пріиде вскорѣ. Блаженный же Никонъ прежде пришествія онаго посланного за единъ день или вяще, аще и скорбенъ вельми, но яко нача готовитися яже въ путь. Сущіи же съ нимъ братія зря его тако творяща, мняху яко въ скорби и въ безпамятствѣ сіе творитъ, сіе же ему творящу не единожды, но и многащи. Въ день же той, вонъ же посланный отъ царствующаго града Москвы пріиде, блаженный же Никонъ, нача яко убиратися, и одѣяся въ свою одежду, и сѣде во свои креслы, яже суть въ предсѣденіи, и своимъ глаголя: азъ готовъ есмь, а вы чесо ради не убираетеся, зрите вскорѣ бо по насъ будутъ. Они же сіе слышавше мняху яко въ скорби своей сіе глаголетъ; и абіе внезапу къ келіи пріиде оный посланный съ повелѣніемъ Царевымъ, возвѣщая блаженному Никону Государскую милость, яко благоволи Царь благочестивый итти тебѣ въ свое строеніе въ Воскресенской монастырь. Бла-

 жен-

женный же едва съ великою нуждою воставъ честь подобающую Царскому лицу творя, понеже бо немощенъ вельми, и нача уготовляти на путь струги, путь бо предлежитъ въ низъ по рѣцѣ Шестнѣ, и вся уготоваша ко плаванїю рѣчному, и всадивше блаженнаго въ сани до рѣки, и до уготованныхъ струговъ довезоша съ великимъ трудомъ всадиша во оныя струги, бѣ бо труденъ вельми отъ немощи, и тако пути яшася внизъ по рѣцѣ.

Воскресенскаго же монастыря Архимандритъ съ братїею послаша во срѣтенїе блаженному Никону Іеромонаха Варлаама, иже прежде жительствуя и блаженнаго Никона въ Ферапонтовѣ монастырѣ многїя лѣта, о немъ же и выше речено есть, Іеродїакона Серафима, и съ Мологи приписного Аѳанасїевскаго монастыря строителя Іеромонаха Тихона. Посланнїи же они встрѣтиша его еще недостигше рѣки Волги за двадцать поприщъ, и ту благословенїе отъ него прїяша, Архимандриту и всей братїи Воскресенскаго монастыря испросиша. Блаженный всѣмъ подавъ миръ и благословенїе, и паки яшася пути тою же рѣкою; и егда имъ приспѣвшимъ къ рѣкѣ Волгѣ, тогда оный посланный восхотѣ итти Волгою въ верхъ. Блаженный же Никонъ не восхотѣ, но повелѣ плыти Волгою внизъ до града Ярославля; обитающїижесе грады и села внизъ живущихъ людїе исходяху во срѣтенїе,

и

и приношаху потребная, и провождаху со слезами далече, и Августа дня 16 порану достигшимъ имъ монастыря Пресвятыя Богородицы, иже есть на Толгѣ, шесть поприщъ имуще отъ града Ярославля, и ту блаженный повелѣ пристати; понеже бо отъ скорби вельми изнемогая, и причастися ту Святыхъ и Пречистыхъ Таинъ тѣла и крове Христовы запасныхъ Святаго Великаго четвертка, отъ руки своего духовнаго отца Архимандрита Никиты Кирилова монастыря, и по тому приставшимъ имъ ко брегу того Толскаго монастыря. Игуменъ же монастыря того со братїею изыдѐ во срѣтенїе съ ними же ту прїиде преждепомянутый Сергїй, бывшїй Архимандритъ Спасова монастыря, что въ Ярославлѣ, той бо Сергїй во время изгнанїя блаженнаго Никона, егда при Вселенскихъ Патрїарсѣхъ на соборахъ и на дворѣ, на немъ же блаженный за стражею бысть, много ему досады творя паче иныхъ, о немъ же и прежде изъявися, той бо Сергїй видѣвъ блаженнаго, яко уже близъ къ смерти суща, припаде къ ногама его, со слезами умильные глаголы вѣщая, и рече: прости мя святче Божїй, яко всѣхъ сихъ, иже поношенїе на тя понеслъ еси, досажденїе творя, и поношенїе и всякую злобу святыни твоея во время изгнанїя твоего, повиненъ азъ собору угодная творя, къ сему же и оно нѣчто повѣда сїе, и рече:

О явленіи во снѣ Святѣйшаго Никона Сергію Архимандриту.

Яко днесь по святѣй Божіи литоргіи, и по вкушеніи хлѣба братской трапезы, возлегшу ми мало уснути, и абіе во снѣ явися мнѣ Святѣйшій Патріархъ Никонъ, глаголя: брате Сергіе! востани, сотворимъ прощеніе; и абіе у кельи моей стражъ монастырской нача толцати, глаголя, яко шествуетъ Волгою Святѣйшій Никонъ Патріархъ, и близъ монастыря. Игуменъ и братія пошли въ срѣтеніе ему, азъ же сіе видѣвъ, и отъ стража слышахъ, трепетенъ бывъ и ужасеся, воста и едва пріиде въ себе, и тече скоро во слѣдъ братіи, и пріиде сѣмо къ твоей Владыко святыни прощенія прося; и абіе прощеніе отъ блаженнаго оный Сергій ту получи и видѣнное самъ предъ всѣми повѣда. Блаженному же Никону болма скорбію одержиму, уже къ смерти варитъ. И тако приставшимъ имъ ко граду Ярославлю, граждане того града, слыша блаженнаго пришествія текоша вси радующеся ко блаженному благословенія ради, видяще пастыря своего, во свояси и ко своимъ возвращающася, и абіе зряще его на одрѣ смертномъ лежаща и близъ смерти, съ плачемъ веліимъ и рыданіемъ приходяще, припадающе къ нему, просяще благословенія и прощенія, цѣлующе руцѣ его и нозѣ: и тако имъ отъ

отъ всенароднаго собранія со трудомъ великимъ вшедшимъ въ рѣку Которость; народи же стругъ со блаженнымъ влекуще, овіи по брегу, иніи же въ водѣ бродяще даже до чреслъ, и приставшіи близъ обители Всемилостиваго Спаса, и ту пріиде града того воевода со множествомъ народа, такоже и Архимандритъ Спасова монастыря, со освященнымъ соборомъ обители своея, и всего града вси носяще потребная.

Блаженному же Никону уже изнемогшу вельми, и ничто же вѣщающу, токмо десницу свою дая цѣловати. Народи же болма собирахуся, и стужаху ему вельми своимъ прихожденіемъ. Архимандритъ же Кирилова монастыря Никита, бѣ бо духовникъ блаженному, и посланный діакъ видя народу множащуся, повелѣша оный стругъ, въ немъ же блаженный, на другую страну рѣки перевезти. Вечернему убо часу приспѣвшу, егда во градѣ начаша благовѣстити, тогда блаженный Никонъ конечнѣ нача изнемогати, и озиратися, яко бы видя нѣкоихъ приходящихъ къ нему, тако же своима рукама лице и власы и браду и одежду со опасеніемъ опрятовати, яко бы въ путь готовитися. Архимандритъ же Никита и братія и присланный діакъ видя Святѣйшаго конечнѣ дыхающа, нача исходное послѣдованіе надъ нимъ пѣти. Святѣйшій же возлегъ на уготованномъ одрѣ, давъ благословеніе своимъ ученикомъ, руцѣ

кѣ персемѣ пригнувѣ, со всякимѣ благоговѣнїемѣ вѣ добромѣ исповѣданїи, благодаря Бога о всѣхѣ, яко во страданїи теченїе свое соверши, сѣ миромѣ успе, душу свою вѣ руцѣ Богу предаде, его же возлюби. Отѣ житїя сего отыде во оное блаженство вѣ настоящее лѣто отѣ созданїя мїра 7189, мѣсяца Августа вѣ 17 день; града же того Архимандритѣ со всѣмѣ освященнымѣ соборомѣ пѣвше надгробная токмо литїю; прїиде же ту воевода того града со множествомѣ народа, плачуще и рыдающе о лишенїи своего пастыря и учителя; присланный же дїакѣ поѣха наскоро кѣ царствующему граду Москвѣ Царю Благочестивому вѣстно учинити, и яко Святѣйшїй Никонѣ преставися вѣ вѣчный покой. Благочестивый же Царь не вѣдая преставленїя его, посла во срѣтенїе ему Царскую свою карету со множествомѣ коней добрѣйшихѣ. По преставленїи же во вторый день посланный со оною каретою и обрѣтоша Святѣйшаго преставльша, и устроиша возило со всякимѣ опасенїемѣ твердо, и возложши гробѣ сѣ тѣломѣ Святѣйшаго Никона вѣ путь шествующа ко царствующему граду Москвѣ; во градѣхѣ же и вѣ селѣхѣ срѣтающе тѣло Святѣйшаго Никона со псалмы и литїи поюще и со слезами провождающе. Егда же достигшу имѣ слободы Александровы, дѣвичья монастыря игуменїя со всѣми черноризицы, числомѣ не

менѣе

менѣе двою сотъ, изыде внѣ монастыря во срѣтеніе съ звономъ и славословіемъ поюще литію, слезы точаще съ великимъ воплемъ, восклицающе, плачуще о лишеніи своего пастыря и учителя; провождше поприще немало, цѣловавше тѣло Святѣйшаго Никона возвращающеся во обитель свою съ рыданіемъ веліимъ. Егда же приближающимся имъ ко обители Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря, тогда убо той обители Архимандритъ Викентій изыде во срѣтеніе внѣ монастыря со причтомъ церковнымъ, и со всею братіею, и ту предъ святыми враты пѣвши надъ гробомъ литію соборнѣ, и цѣловавше тѣло Святѣйшаго вси со слезами возвращающеся паки во обитель; еще же имъ отъ обители не отшедшимъ, пріиде съ Москвы преждепомянутый діакъ, возвѣщая повелѣніе Царево Кирилова монастыря Архимандриту Никитѣ, къ царствующему граду итти прежде, тѣло же Святѣйшаго да проводитъ Троицкаго монастыря Архимандритъ Викентій: и тако въ путь поидоша. Егда же бывшу оному діаку предъ Царемъ лицемъ, вопроси его о Святѣйшемъ Никонѣ, како видѣ его жива и о смерти его и о духовной. Онъ же вся подробну повѣда, а о духовной рече діакъ: Царю Благочестивый и азъ о семъ воспоминатъ Святѣйшему Никону яко написати духовную: онъ же глагола ми, яко писати духовныя не хощу, но токмо едину

 ну

ну глаголю, вмѣсто моея духовныя да будетъ миръ и благословенїе Благочестивѣйшему Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексїевичу, всея великїя и малыя и Бѣлыя Россїи Самодержцу и всему ихъ Царскому дому, а о души моей и о многогрѣшномъ моемъ тѣлѣ и о погребенїи и о поминовенїи о всемъ да будетъ онъ Благочестивѣйшїй Царь душѣ моей духовная и строитель, и елико благоволитъ, тако и сотворитъ. Царь же слыша сїя возжалѣ и зѣло умилися о Святѣйшемъ Никонѣ, и рече: аще тако Святѣйшїй Никонъ Патрїархъ на мя надежду положи, воля Господня да будетъ, и елико Богъ помощи подастъ, въ забвенїи азъ его не положу, и повелѣ тѣло Святѣшаго Никона везти въ Воскресенской монастырь. Благочестивый же Царь посла ко Святѣйшему Іоакиму Патрїарху, повелѣ звати его со всѣмъ освященнымъ соборомъ въ Воскресенской монастырь, на погребенїе Святѣйшаго Никона. Патрїархъ же звавшему рече: буди по его воли Государской, готовъ есмь азъ, иду на погребенїе, а въ погребенїи во всякомъ прощенїи его Никона Патрїархомъ именовати не буду, но просто монахомъ, яко же соборъ повелѣ; аще ли восхощетъ Царь Благочестивый Никона именовати Патрїархомъ, то азъ не иду. Царь же много о семъ моли Патрїарха, дабы шелъ на погребенїе и именовалъ бы Патрїархомъ. Патрїархъ же много отрицаяся

сего,

сего, глаголя: аще азъ и пойду, а именовати Патріархомъ не буду; понеже не азъ его тако нарекъ, но Вселенскіе Патріархи Никона монахомъ и соборъ присуди. Царь же рече: аще и Вселенскіе Патріархи что возглаголютъ на тя, то буди на мнѣ, и азъ Святѣйшихъ Патріарховъ буду молить, и пришлютъ намъ отъ себе благословеніе и Никону Патріарху прощеніе и молитвы разрѣшенныя. Патріархъ же на погребеніе не поволи итти, но благоволи быти Великаго Новаграда Корнилію Митрополиту, на погребеніе же на всякомъ прошеніи о поминовеніи Митрополиту повелѣ како Благочестивый Царь повелитъ поминати тако и твори. Царь же пріиде въ Воскресенской монастырь со всѣмъ своимъ Царскимъ домомъ и синклитомъ, такожде и Митрополитъ со освященнымъ соборомъ пріиде ту прежде Святѣйшаго Никона тѣла въ монастырь и управляше къ погребенію потребная, вся по уставу; вечернее же возслѣдованіе и всенощное бденіе пѣто бѣ за упокой по уставу, яко же писано въ Кіевскомъ требникѣ печати Петра Могилы; во утри же рано пріидоша съ тѣломъ Святѣйшаго Никона Троицкой Архимандритъ Викентій и поставиша гробъ прямо монастыря у Честнаго Креста, иже водруженъ съ подписаніемъ: благоволеніемъ Благочестиваго Царя Алексія Михайловича и Святѣйшаго Никона Патріарха во знаменіе ихъ об-

щїе любве и совѣта, къ начинанїю святыя обители и именованїю, еже есть новый Іерусалимъ, о семъ бо свидѣтельствуетъ самое то писанїе, еже на томъ же каменномъ крестѣ высѣчено литерами по Словянску, и возвѣстиша Царю, яко тѣло Святѣйшаго Никона привезоша, Августа въ 26 день перваго часа дни, и начаша благовѣстъ творити, якожъ въ ходное время обычай, премѣняя колокола, единъ по единому; и егда время приспѣ шествїя ко гробу Святѣйшаго Никона, тогда собрашася вси въ каменную великую церковь на святую Голгоѳу, идѣже есть крестъ, понеже бо великая церковь еще не въ совершенствїи бѣ. Царь же со всѣмъ синклитомъ и Митрополитомъ и со освященнымъ соборомъ облѣкошася во священныя одежды по чину вси прилучшїися на погребенїи; священнаго же чину, Корнилїй Митрополитъ Великаго Новаграда, Архимандритъ Викентїй живоначальныя Троицы Сергїева монастыря, Архимандритъ Селивестръ Савина монастыря, Архимандритъ Германъ ученикъ Святѣйшаго Никона обители сея Воскресенскїя, Архимандритъ Никита Кирилова монастыря Бѣлоезерской, иже бѣ духовникъ Святѣйшему Никону, и протчїи Іеромонаси и Іеродїаконы и братїя того же Воскресенскаго монастыря и протчихъ Архимандритовъ и иныхъ священниковъ и дїаконовъ приходскихъ церквей и множество народа вельми,

и взяша херугови и честный крестъ и святыя иконы, и тако поидоша вси вкупѣ внѣ монастыря по чину ко святому кресту, идѣже Святѣйшаго гробъ стоитъ. Царь же благочестивый идяше самъ, поя со своими клирики стихеру шестаго гласа Кіевскимъ согласіемъ: *днесь благодать святаго духа насъ собра*, и скончавъ стихиру, паки начинаше ю, и вси обрѣтающіися ту пояху; и абіе дошедше честнаго креста, идѣже гробъ Святѣйшаго, и пришедше возжгоша свѣщи великія, яко по сажени длиною, иныже по шти четвертей и въ поларшина, для погребенія того устроены различными образцы и малеваны черными вапы, изъ царскіе казны. Митрополитъ же по чину свѣщи раздая священникомъ и монашескому чину и всенародному множеству прилучившимся ту, и абіе священныма рукама вземше гробъ съ тѣломъ Святѣйшаго Никона, и несше въ монастырь священницы на главахъ, около же онаго одра идяше дванадесять юныхъ отроковъ царскихъ спѣваковъ во одеждахъ на то устроенныхъ, яко рясы подобіе стихарей отъ драгихъ камокъ Китайскихъ, лудановъ разныхъ цвѣтовъ смирныхъ съ великими свѣщами, предидущу же по чину съ хоругови и съ честнымъ крестомъ и святыми иконы, таже Митрополиту со освященнымъ соборомъ, по томъ и царю со всѣмъ синклитомъ, по нихъ же священницы одръ съ тѣломъ Святѣйшаго

тѣйшаго Никона носяще же, всенародному множеству со свѣщами послѣдующе одру со слезами и воплемъ великимъ, плачуще своего отца и пастыря. Благочестивый же Царь поя самъ со своими пѣвцы оный вышереченный стихъ: *днесь благодать святаго духа насъ собра*, жалостію веліею и зѣло умилительными гласы, яко отъ пѣнія умильна всѣмъ слезы точаща: и тако пришествіе въ монастырь, звону же бывшу велику во вся колокола, и внесше въ каменную великую церковь Пресвятыя Богородицы, зовомыя Темница, и ту поставльше одръ съ тѣломъ, и начаша пѣти святую литоргію, и по службѣ святыя литоргіи начаша и чинъ погребенія творити. Царь же Благочестивый Корнилію Митрополиту и всему сослужащему собору повелѣ ту во всякомъ прощеніи Святѣйшаго Никона поминати Патріархомъ, якоже и протчихъ Московскихъ Патріарховъ поминаютъ: тако и бысть. Благочестивый же Царь отъ начала возслѣдованія надгробнаго пѣнія самъ соизволи трудитися и до отпуску каѳисму читати и Апостолъ, и въ семъ погребеніи спѣваше со своими пѣвцы; егдажъ приспѣ цѣлованію время, тогда Благочестивый Царь десницу Патріаршу взятъ изъ подъ схимы и зѣло любезно цѣлова со слезами, такожде и домъ его весь Царской и синклитъ, и соборъ освященный, и вся братія, и вси прилучившіися ту, множество народа мужіе

и

и жены даже и до послѣднихъ, и скончавше ту надгробное по чину, и абїе討 вземше священницы одръ съ тѣмъ несоша на южную страну, въ той же великой Церквѣ, во Церковь святаго Іоанна Предтечи подъ самую Голгоѳу, иже во Іерусалимѣ, та церковь издолблена и съ камене на мѣстѣ, идѣже есть во Іерусалимѣ гора во страсть Христову разсѣдеся и скважнею изыде изъ ребра Христова кровь на главу Адамлю идѣже тамо есть изъ гроба перваго Іерусалимскаго Архїерея Мелхиседека устроенъ, и видится даже и доднесь. Здѣ же во церквѣ на мѣстѣ семъ самъ пастырь нашъ и отецъ Святѣйшїй Никонъ Патрїархъ завѣща намъ, егда живъ бѣ, по умертвїи своемъ о положенїи тѣлесе своего во церкви сей, и по желанїю сердца его Богъ сотвори тако, и пѣвшу ту надъ нимъ подобная, и по скончанїи пѣнїя того благочестивый царь, аще его жива и не видѣ, но любовїю отъ всего къ нему сердца, по Бозѣ присвоися, понеже при кончинѣ жизни своея Святѣйшїй Никонъ въ руцѣ Богови предаяй, такожде и царю благочестивому о погребенїи своего тѣлесе, и о поминовенїи души своея предася воли царской, яже же писано о семъ выше, и возжалѣ душею самъ соизволи своима царскима рукама съ Митрополитомъ тѣло Святѣйшаго со слезами гробу и земли предати, плача и рыдая, поя святый Боже, и сему бывшу, зря

сїе

сіе Митрополитъ и весь соборъ и синклитъ царской, и всенародное множество людей дивишася сему, и слезы точаще, видя тако благочестиваго царя творяща и толикія сердечныя любви ко Святѣйшему Никону Патріарху показа, яко не слыхано въ нынѣшнихъ родѣхъ тако творяща царя, и въ память предъидущему роду во удивленіе сіе сотвори. И тако благочестивѣйшій государь царь и великій Князь Θеодоръ Алексѣевичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, толикую любовь и сердечную правость, по смерти Святѣйшаго Никона Патріарха показа и погребеніе честно сотвори, яко во удивленіе всѣмъ сіе видящимъ и слышащимъ, и того всего дѣйствія бысть надъ тѣломъ Святѣйшаго Никона Патріарха, ко кресту хожденіе по тѣло его и служенія святыя литургіи и чина погребенія и всего продолженія времени десять часовъ и двѣ четверти. Толико благочестивый царь душевною любовію своею трудися всѣми чувствы своими душевными и тѣлесными, и по скончаніи всего дѣйствія того, царь благочестивый вниде въ ризницу соглядати священныхъ служащихъ одеждъ его Архіерейскихъ. Корнилію Митрополиту Великаго Нова града, дарова ему лутчій сакосъ, алтабасъ бѣлой серебреной и амофоръ, алтабасъ златой, и иные Архіерейскіе драгіе одѣянія, да денегъ сто рублевъ, протчимъ

же

же архимандритомъ и всему освященному собору и причту церьковному прилучившемуся ту на погребенiи, въ томъ дая казны своей царской неоскудно, такожде и братiю удоволилъ, и милостыню давъ довольну нищимъ, братiи же, иже суть жили при святѣйшемъ Никонѣ Патрiархѣ въ Воскресенскомъ монастырѣ, и во изгнанiи въ Ферапонтовѣ и въ Кириловѣ монастырѣхъ его постриженцы, всѣхъ царь одари овымъ рясы, кафтаны теплые подъ сукнами и камками, такожде и холодныя всякiя одежды, и иныя келейныя вещи разда коемуждо противу чину его и трудовъ, абiе разданное братiи всякiя вещи келейныя. Казны Святѣйшаго Никона Патрiарха привезено за нимъ изъ Кирилова монастыря, а сосуды всякiе сребренные, мѣдные и оловянные и добрые древянные и всякая мѣлочь отдано въ монастырскую казну, а денегъ тысящу рублевъ на церьковное строенiе въ казнужъ отдано, и почтивъ Митрополита и соборъ весь, отпусти ихъ съ миромъ кождо во своя. Царь же благочестивый пребывъ дни довольны во обители, и братiю удоволивъ, паки къ царствующему граду Москвѣ возвратися, и имѣяй попеченiе велiе о святѣйшемъ Никонѣ, яко Святѣйшiй Iоакимъ Патрiархъ, Святѣйшаго Никона Патрiархомъ именовати не повелилъ, и о семъ положи на сердцѣ своемъ мысль благу, еже писати о семъ ко

вселен-

вселенскимъ Патріархомъ, еже и бысть; оставшіяжъ Святѣйшаго Никона Архіерей-скія одежды, митра, сакосы, мантіи и клобуки и прочія одежды взя къ Москвѣ, въ монастырѣ же остави для воспоминове-нія въ предъидущіе лѣта народу, единъ са-косъ и амофорій, и протчее Архіерейское одѣяніе, яже приличествуетъ ко служенію архіерейскому, мантію же и патерицу и вся сія повелѣ въ ризницѣ хранити твердо, митру и сакосы, яже взято къ Москвѣ, посла царь Святѣйшему Іоакиму Патріар-ху, митру поминовенія ради Святѣйш го Никона. Патріархъ же не прія, и та ми-тра дана бысть Смоленскому Митрополи-ту Симіону, сакосы же, клобуки и мантія и иныя Архіерейскія его одежды, по цар-скому разсмотрѣнію розданы Архіереомъ поминовенія ради. Вѣдомо же и о семъ бу-ди, како потребенъ бысть Святѣйшій Ни-конъ Патріархъ; по преставленіи же его, егда привезоша тѣло Святѣйшаго Никона и не дошедъ монастыря за едино поприще, идѣже монастырская мельница, зовомая Воскресенская на рѣчкѣ Песочнѣ, и ту по повелѣнію Цареву привезши сташа, и гробъ Святѣйшаго съ тѣломъ внесше въ келію, и пришедше изъ монастыря Архимандритъ Германъ со священницы, принесоша все одѣяніе новое, свиту бѣлаго сукна отъ власъ велбужихъ Греческая, юже самъ Свя-тѣйшій Никонъ себѣ отъ давныхъ лѣтъ

угошова

уготова, во время своего бытія до изгнанія въ Воскресенскомъ монастырѣ и до преставленія его, рясу бархатъ Таусинной, мантію Архіерейскую со источники и съ крижальми, панагію и схиму; Архимандритъ же облекше со священницы во вся; тѣло же его невредимо отнюдъ отъ вони злосмрадныя, аще и десятодневно пребысть; въ толикое бо время теплое ни мало повредися, но яко того часа преставися; лице же и плоть его ни чимъ не измѣнися, но все тѣло его цѣло и тлѣнію не причастно бѣ, и паки положиша во гробъ, въ немъ же привезоша, и въ монастырѣ по отпѣтіи надгробнаго возслѣдованія поставиша гробъ дубовой съ тѣломъ въ нововысѣченный каменный гробъ; камень же той, въ немъ же гробъ, источенъ во дни Святѣйшаго Никона Патріарха, егда бывшу ему въ Воскресенскомъ монастырѣ до изгнанія, повелѣніемъ его привезенъ со Окіана моря церковныя ради потребы, и драгою цѣною купленъ. Егда же благоволи Богъ преставитися ему отъ жизни сея, тогда убо Царь благочестивый въ камени томъ гробъ истесати повелѣ. Егда же каменосѣчцы камень той сѣкуще, тогда первѣе пилами отпиловавше доску толстотою въ два вершка, и по томъ, во глубину сѣкуще, елико вмѣститися древянному гробу, и издолбиша той камень съ великимъ трудомъ, бѣ бо зѣло твердъ, зовомый бѣлый алебастръ драгоцѣнный, драгаго таковаго не обрѣтаетъ-

 ся

ся нигдѣ, и ископавше могилу въ церкви Іоанна Предтечи подъ святою Голгоѳою, въ двери входа на правой сторонѣ во углу, елико вмѣститися тому каменному гробу могуще, и по отпѣтіи надгробнаго принесше гробъ съ тѣломъ Святѣйшаго во оную церковь Предтечеву. Царь же благочестивый съ Преосвященнымъ Митрополитомъ соблаговоли самъ своима Царскима рукама оный гробъ древянной съ тѣломъ Святѣйшаго Никона въ нововысѣченной алебастровый гробъ положити, полагая же поя съ Митрополитомъ и прочими всѣми стихеры приличные тому, и покрывъ онаго каменною дскою, юже отпиловавше съ тогожъ камени, а сверьху древяннаго гроба сведоша кирпичной сводъ въ земли не глубоко, и поровняше съ помостомъ равно. Царь же благочестивый непрестанно жалѣя о Святѣйшемъ Никонѣ, яко да поминается Патріархомъ; но обаче о семъ соизволи восписати въ палестину ко всѣмъ четыремъ Вселенскимъ Патріархомъ, и посла послати съ Царскими своими грамотами діака Прокофья Возницына, разрѣшенія прося Святѣйшему Никону, юже соборъ отлучи Патріархомъ именовати и писати запрети, моли о семъ Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ, дабы о разрѣшеніи и прощеніи преставльшагося Святѣйшаго Никона во изгнаніи и о поминовеніи въ велицѣй соборной церкви и во всей Россіи во вся-

комъ

комЪ священнослуженiи поминати Патрiархомъ, якоже и прочихЪ первопрестольныхЪ СвятѣйшихЪ МосковскихЪ ПатрiарховЪ; и Царское писанiе оно ВселенскимЪ ПатрiархомЪ скоро дойде, и паки вѣра сердца благочестиваго Царя ко обители Святой приложися, кЪ любви разжеся ко Святѣйшему Никону, и возжалѣ отЪ всея души своея совершити великую церковь, и повелѣ дѣлающимЪ кЪ навершенiю немедлѣнно поспѣшати, сокровища же изЪ своея Царскiя казны повелѣ даяти неоскудно на всякiя потребы кЪ Царскому дѣлу злата и сребра и денегЪ, ризЪ, стихарей, поручей, епитрахилей, драгоцѣнныхЪ сосудовЪ, златыхЪ и сребренныхЪ и иныхЪ вещей множество, яже приличны суть церкви святѣй и олтареви. Монастырей, пустынь со крестьяны и со всѣми угодьи, село Троицкое сЪ деревнями, яже суть близЪ монастыря, яже бысть прежде Бабарыкина, даде Царь монастырю вЪ вѣчное владѣнiе; но обаче же желая сердце его паче всего и попеченiе велiе имѣя непрестанно во вся дни жизни своея о совершенiи великiя церквѣ; но содѣтеля нашего изволенiе бысть тако: общiи доли человѣческаго естества смерть, жизнь благочестивѣйшаго Царя Өеодора Алексiевича, всея Россiи Самодержца, прекрати; душа же его ко Господу преставися вЪ вѣчное блаженство; тѣло же его гробу и земли предадеся лѣта 7190,

мѣсяца Апрѣля въ 27 день. Желаемаго не получи, якоже душа его и сердце желаше по вся дни жизни своея видѣти великую церковь въ совершенствѣ и освященну. Вселенстіи же Патріархи грамоты Царскія отъ посла приняша и писанное моленіе и прошеніе видѣвше, толико тщательное произволеніе Царево и любовь отъ всея души и сердца о Святѣйшемъ Никонѣ, яко веліе попеченіе имѣя о разрѣшеніи и о причтеніи въ ликъ и о поминовеніи во всякомъ священнослуженіи съ прочими Святѣйшими Московскими Патріархи, яко бѣ достоинъ, понеже добродѣтельнѣ о семъ житіи поживѣ, и мужественнѣ вся напасти во изгнаніи претерпѣ, ко Господу отыде въ покаяніи; удивишася зѣло и благодаривъ Спасителя всѣхъ Бога, даровавшаго Царю благочестивому таково тщаніе и веліе попеченіе, еже имѣя о души его, яко приснороднаго роднаго сына во Святомъ Дусѣ.

О писаніи грамотъ Вселенскихъ Патріарховъ.

И божественнымъ духомъ наставляеміи Святѣйшіи Вселенстіи Патріарси, Царское желаніе и прошеніе исполнивше, написаша грамоты своя о прощеніи и о разрѣшеніи блаженнаго Никона, и о причтеніи въ ликъ съ первопрестольными Святѣйшими Московскими Патріархи, и о помино-

новенïи во святѢй и велицѢй соборной Апостольской церькви, и повсюду вЪ Россïи, во всякомЪ священнослуженïи поминати СвятѢйшимЪ Патрïархомъ, и подписаша своими Архïерейскими руками, и запечатавЪ своими печатьми, якоже свидѢтельствуютЪ сами тѢ грамоты, сЪ подлинныхЪ переводовЪ списаны вЪ концѢ сïя книги; и прислаша тѢ грамоты кЪ МосквѢ вЪ лѢто 7191 году, мѢсяца Сентября вЪ 20 день, сЪ тѢмЪ же посломЪ.

Благочестивому же Государю Царю Θеодору Алексïевичу, всея Россïи Самодержцу, преставльшуся отЪ жизни сея ко оному блаженству вЪ вѢчный покой; грамоты же ВселенскихЪ ПатрïарховЪ посолЪ принесе по смерти Царя во царство братïи его благочестивыхЪ Государей Царей и ВеликихЪ Князей Iоанна Алексïевича и Петра Алексïевича, всея Россïи СамодержцевЪ. Благочестивые же Государи Цари грамоты СвятѢйшихЪ ВселенскихЪ ПатрïарховЪ прïяша и повелѢша перевести на Россïйскïй языкЪ, зане писаны ГреческимЪ языкомЪ, и переведши ихЪ послаша переводЪ СвятѢйшему Iоакиму Патрïарху, глаголя, яко таковы суть грамоты брату нашему, блаженныя памяти Царю Θеодору Алексïевичу всея Россïи, присланы отЪ ВселенскихЪ ПатрïарховЪ, о прощенïи и о разрѢшенïи и о причтенïи вЪ ликЪ сЪ первопрестольными Патрïархи, и о поминовенïи

 во

во всякомъ священнослуженїи, якоже и прочихъ Московскихъ Патрїарховъ, тако же и Святѣйшаго Никона Патрїарха.

Святѣйшїй же Іоакимъ Патрїархъ, слышавъ сїя глаголы, и преводныя грамоты видѣвъ, и рече: аще не принесете присланныхъ грамотъ Святѣйшихъ Вселенскихъ Патрїарховъ за ихъ руками и печатьми ихъ, сему не иму вѣры. Присланный же шедъ повѣда Великимъ Государемъ Царемъ, яже рече Патрїархъ, и абїе послаша Цари оныя грамоты къ нему, юже прислаша Вселенскїе Патрїархи. Патрїархъ же видѣвъ сущїя грамоты Вселенскихъ Патрїарховъ, за подписанїемъ рукъ ихъ и печатьми, повелѣ переводчикомъ оныя грамоты предъ собою прочитати, и увѣдѣвъ, юже писано въ нихъ о Никонѣ Патрїархѣ, и рече: се вижду сїи сущїя грамоты Вселенскихъ Патрїарховъ православныхъ, за приписанїемъ рукъ ихъ и печатьми, и писанное видя глаголя: сужду бо и азъ праведно быти сему; тако и абїе отъ времени того начаша въ велицѣй соборнѣй церкви и повсюду во всякомъ священнослуженїи поминати блаженнаго Никона Святѣйшимъ Патрїархомъ, якоже и прочихъ Московскихъ Патрїарховъ, и въ соборной синодикъ написати повелѣ Патрїархъ, а грамотамъ симъ достойно быть въ ризницѣ Патрїаршей ради свидѣтельства вѣрна, такожде и самъ Святѣйшїй Іоакимъ Патрїархъ, когда бываетъ въ Вос-

кре-

кресенскомъ монастырѣ, поя панихиды, поминаетъ блаженнаго Никока Святѣйшимъ Патріархомъ.

О церкви.

Церьковь же великая въ несовершеніи остася по смерти благочестиваго Государя Царя Ѳеодора Алексіевича всея Россіи; но еще милостивый Богъ нашъ, Творецъ всего міра и Создатель, молитвами отца нашего, великаго Архіерея Святѣйшаго Никона Патріарха, не остави обители сея быти въ забвеніи, положи мысль благу въ сердцы Великимъ Государямъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексіевичу и Петру Алексіевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и Государынямъ благовѣрнымъ царицамъ, и благороднымъ Царевнамъ и Великимъ Княжнамъ Татіанѣ Михайловнѣ, Софіи Алексіевнѣ, и прочимъ Государынямъ Царевнамъ, якоже и благочестивому Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексіевичу, попеченіе о совершеніи великія церкви, и вѣрою ко Господу Спасителю нашему Богу, и любовію ко обители святѣй, тщаніемъ ихъ Царскаго пресвѣтлаго Величества, каменную великую церковь воскорѣ совершиша [яже Святѣйшій Никонъ Патріархъ основа], во славу и честь Христу Богу нашему, и въ похвалу Россійскому Государству, понеже въ та лѣта таковыя великія церкви

ви

ви величествомъ и подобіемъ изряднымъ и многими вещьми, на подобіе Іерусалимскія церкви не обрѣташеся нигдѣ: и тако за благоволеніемъ великаго Спасителя нашего Бога и Содѣтеля, и молитвами начальнаго основателя и Фундатора святыя обители сея Святѣйшаго Никона Патріарха, пособіемъ же и позволеніемъ Великихъ Государей Царей, и благовѣрныхъ Царицъ, и благородныхъ Царевенъ Татіаны Михайловны, Софіи Алексіевны, та святая великая церковь достроися и совершися и украсися. Ко освященію же тоя великія церкви сподобляя и вся потребныя вещи приуготовляяй Великая Государыня благородная Царевна и Великая Княжна Татіана Михайловна, изъ своея Государскія комнаты, сосуды златыя и сребренныя, и украси святое Евангеліе драгоцѣнное и воздухи драгія, своима рукама труждаяся, такожде и кресты златые и сребренные драгоцѣнные, устрои иконостасъ великій Сницерскія работы драгія и мудрыя, весь позлащенный, мѣстныя же святыя иконы и налойныя письма драгоцѣннаго златомъ и бисеромъ и каменіемъ и жемчугомъ драгоцѣннымъ украси. Разные же стихари, епитрахили и поясы и поручи изъ матерей драгоцѣнныхъ, книгами и всякими утварьми, яже суть церкви и олтареви прилично, всѣмъ удоволи неоскудно и денежныя казны, и инныя вещи, яже къ совершенію Божіи церкви, довольно одари и положи.

О

О освященіи великія церкви.

И тако всѣхъ Творецъ и Зиждитель всѣхъ Богъ устрои, по желанію и благому намѣренію Великія Государыни Благородныя Царевны, и Великія Княжны Татіаны Михайловны, якоже душа ея святая непрестанно желая видѣти въ совершеніи церьковь святую, тако Богъ и сотвори, соверши и освяти Пресвятымъ и Животворящимъ своимъ Духомъ, силою и дѣйствіемъ чрезъ Архипастыря всея Россіи, великаго Архіерея Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго. Бысть же на освященіи отъ освященнаго чина Архіереи: Варсонофій Митрополитъ Сарскій и Подонскій, Гавріилъ Архіепископъ Вологодскій, Аѳанасій Архіепископъ Холмогорскій, Архимандриты со священницы и діакони, и всякаго священнаго чину.

Соизволи же ту быти на освященіи и царское пресвѣтлое Величество, благочестивѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексіевичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, и благовѣрныя Царицы, и благородныя Государыни Царевны и Великія Княжны, Татіана Михайловна, Софія Алексіевна, и прочія благородныя Государыни Царевны, и отъ сигклита Царскаго всякаго чина не мало, и множество всякаго чина людей отъ народа.

Бысть же сїе освященїе святыя великїя церквѣ, яже создана бысть на подобїе Iерусалимскїя церкви, вѣ монастырѣ Живоноснаго Христова Воскресенїя, рекомаго Новаго Iерусалима, вѣ строенїи Святѣйшаго Никона Патрїарха Московскаго и всея Россїи, вѣ лѣто отѣ созданїя мїра 7193 году, отѣ воплощенїя же Божїя слова 1687 году, мѣсяца Iаннуарїа вѣ 18 день, на память иже во святыхѣ отецѣ нашихѣ Аѳанасїя и Кирилла Архїепископовѣ, Александрїйскихѣ чудотворцовѣ, при державѣ благочестивѣйшихѣ Великихѣ Государей Царей и Великихѣ Князей Iоанна Алексїевича и Петра Алексїевича, всея великїя и малыя и бѣлыя Россїи Самодержцевѣ, и при настоящихѣ начальствуемыхѣ и паствуемыхѣ обители святыя Воскресенской Архимандритѣ Никифорѣ, строителѣ старцѣ Сергїѣ Турчининѣ, яже вѣ семѣ дѣлѣ вѣ навершенїи святыя великїя церкви и во всѣхѣ монастырскихѣ исправленїяхѣ зѣло трудившася со тщательствомѣ прилѣжнымѣ, яже никто же тако инѣ, художество онѣ имѣя лїянїе колокольное, лїянїе бо рукѣ трудовѣ его всѣ колокола во обители Воскресенской, токмо кромѣ единаго великаго звона колокола, и ту онѣ сѣ мастеромѣ своимѣ трудися, при казначеѣ Iеромонахѣ Варлаамѣ, яже бывѣ во изгнанїи многая лѣта, вѣ Ферапонтовѣ монастырѣ со Святѣйшимѣ Никономѣ Патрїархомѣ, о немѣ же писано выше, и братїи было не менѣе двою сотѣ,

а съ приписными монастыри и пустыни не менѣе четырехъ сотъ было братіи; еще же по милостивому призрѣнію Великихъ Государей Царей благочестивыхъ, всея Россіи Самодержцевъ, ко обители святѣй въ приписаніи съ монастыри и пустыни и съ домовными монастырскими вотчины, крестьянскихъ дворовъ по переписнымъ книгамъ 186 году 2097, соляного промыслу въ великой Перми на Камѣ рѣкѣ, въ Государскомъ промыслу на верхней Веретіи нашихъ монастырскихъ четыри варницы, рыбного семожья промыслу на морѣ Океанѣ на Колской сторонѣ въ морѣ, а въ рѣкахъ Понoѣ съ товарищи рыбныя ловли и въ Тундрѣ Лопари промышляютъ, елени, песцы, волки, лисицы и прочїе звѣри. И тако убо отъ времени того, въ неже призрѣ Господь Богъ милосердіемъ своимъ паки на обитель святую, и озари мысленныя очи сердечныи сїяющаго во благочестіи, благочестивѣйшаго Государя Царя Ѳеодора Алексїевича, всея Россіи, и по отшествіи убо его житія сего Царствующихъ по немъ братій его, благочестивѣйшихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексїевича и Петра Алексїевича, всея Россіи Самодержцевъ, и благовѣрныхъ Царицъ, и благородныхъ Царевенъ и Великихъ Княжнъ, Татїаны Михайловны, Софїи Алексїевны, по благому ихъ намѣренію, и вѣрою ко Господу Богу, обитель святая строится и до нынѣ ихъ Государскимъ ми-

милостивымъ призрѣнїемъ, всякою казною изобильно, и пришествїемъ своимъ Государскимъ часто присѣщаютъ обитель сїю святую.

А о сей исторїи тщательно потрудися мужъ благочестивый, ревность имѣя по Бозѣ и по духовнѣмъ пастырѣ и отцѣ своемъ Святѣйшемъ Никонѣ Патрїархѣ Московскомъ, и всея Россїи. Имя же того писавшаго исторїю сїю, аще кто имать разумъ и да разумѣетъ, 5 литеръ имать, 3 самогласныхъ, согласная же 1 и припрежногласная 1 жъ, и дебелая имя суть же 4 сложно во прїобщенїи, числожъ имать глагола, и отечество же имать литеръ 11, онихъ же согласныхъ 5, самогласныхъ 4, припрежногласныхъ 2, въ нихъ тонкихъ 1 дебелая, суть же 4 сложно, вообщенїижъ число имать 293; въ прозванїи же литеръ 50; согласныхъ 4, самогласныхъ 3, припрежногласная 1 и дебелая суть же три, сложно во прїобщенїи число же имать 563; имя же того и отечество съ прозванїемъ имать убо вкупѣ великое число 987, чиномъ же клирикъ, иже бѣ знаемъ вельми Святѣйшему Никону Патрїарху, понеже бо той воспитанъ изъ дѣтска возраста и возмужа при бедрѣ его и во время соборовъ много зла претерпѣ, во дни изгнанїя Святѣйшаго Никона Патрїарха въ заточенїи сидя въ Москвѣ за разными стражи три лѣта; по томужъ во изгнанїе посланъ въ Великїй Новъ

градъ

градъ во свое отечество, бѣ бо рожденіе онъ имѣя той градъ, и бѣ тамо во изгнаніи десять лѣтъ, и абіе по прошенію Великой Государыни Царевны и Великой Княжны Татіаны Михайловны свобожденъ бысть изъ Новаграда и взятъ къ Москвѣ, во царство благочестиваго Государя Царя Ѳеодора Алексіевича, всея Россіи; той же мужъ благочестивый вѣру имѣя велію ко Господу Богу и ко святѣй обители Воскресенской, о навершеніи великія церкви веліе тщаніе показа ходатайствомъ своимъ ко благородной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ о всякихъ нуждныхъ потребахъ, яже суть прилично къ навершенію церквѣ и освященію; понеже той мужъ бѣ при милости Государской бысть, благородной Государыни Царевны и Великой Княжны Татіаны Михайловны, и милость Государскую имѣя къ себѣ неизреченную, паче инѣхъ сверстникъ своихъ чину того же, и о всѣхъ монастырскихъ нуждахъ пекійся непрестанно, занеже и намѣреніе свое имѣя, по отшествіи жизни сея, желая ко обители святой Воскресенской, и тѣло свое предати погребенію близь своего пастыря и учителя; той же мужъ благочестивый и исторію сію написа о извѣстіи рожденія, воспитанія и всего бытія его въ жизни сей Святѣйшаго Никона Патріарха, и о начатіи обители святой Воскресенской, и о велицѣй церкви,

како

како начася и совершися, и о преставленіи его и о погребеніи, во всемъ отъ начала подробну написа, ово самъ видѣ творимая, и отъ устъ слыша самого Святѣйшаго, ово же слыша отъ братіи жившихъ со Святѣйшимъ во изгнаніи бываемая терпѣнія и нужды, даже до самыя кончины его; написа же сіе во славу и честь Божію имени святому, и въ сладость послушающимъ и прочитающимъ, на увѣденіе будущимъ, и впредь обитающимъ во обители Воскресенской, рекомый Новый Іерусалимъ, братія и всякаго рода Христіанскаго, дабы память его Фундатора начальнаго Святѣйшаго Никона Патріарха незабвенна въ поминовеніи вѣчно была, дондеже міръ вселенней стоитъ. Нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Переводъ съ Греческаго писма съ прощательной грамоты Цареградскаго Іакова Патріарха о Никонѣ, какова послана блаженныя памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Өеодору Алексіевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, съ діакомъ Прокофьемъ Возницынымъ. Переведена въ нынѣшнемъ во 191 году, Сентября въ 9 день.

Іаковъ милостію Божіею, Архіепископъ Константина града, новаго Рима и Вселенскій Патріархъ, труждшимся въ терпѣніи, и вѣнецъ терпѣнія пріявшимъ отъ Бога, преподобныя памяти приносити всегда должествуемъ; но и свидѣтельствованнымъ

до-

достойному мужемъ терпѣнія страстей, бренное нѣкое оскверненіе, какъ ни есть прежде свидѣтельствованное надъ нимъ очиствъ, и плоды достойныя покаянія показавше, чистымъ же чистому соединивше, и благодерзновенно ко Господу отшедшимъ въ ликъ сочетати, ихъ же преподобно отъ церкви поминовеніе имѣюще, не меньше должности есть, сіе бо благоденственное благодѣяніе, чрезъ него же благочестія совершенство начертается, даруй бо, глаголетъ Апостолъ, въ терпѣніи благочестія спасати, вѣдаетъ паче же и онаго благоразумно живущимъ въ немъ, и ко блаженному скончанію водити, и приснопамятныхъ совершати; въ терпѣніи бо вашемъ стяжите души ваша, и претерпѣвый до конца той спасется. Христосъ Іисусъ въ правду глаголетъ, иже всѣхъ беззлобенъ Господь; како есть праведнымъ судити согрѣшившимъ, тако есть милостивъ, воеже приимати ихъ же въ покаяніи и душевномъ смиреніи обрѣтающихся, тѣмъ же судъ вкупѣ и милость воспѣвая; пророкъ же тому каждого толкуетъ дѣяніе, есть бо гдѣ и во многихъ мѣстѣхъ видѣти избранныхъ отлучившимся славы и достоинства, согрѣшивши, и паки покаяніемъ возвратившимся, никто оставляемъ познахомъ и покающимся ко всеблагому Господу Богу; во елико согрѣшиша къ прежнему достоинству приводимыхъ, кто убо паче Манассія

со-

согрѣши, идолослуженїемъ себе изскверни и безвинныхъ кровїю мїротвори немало мучивъ и наказавъ пока вся воспрїяти его и оставляя ему прегрѣшенїя, кой иже имѣлъ, и царствїе его паки возвратилъ, которымъ образомъ и святыя церкви Христовы, вѣтвїи изъ вышенемалыхъ судомъ обидивше прегрѣшившихъ, абїе же таковыхъ терпѣнїемъ оправдившихся, и прежнею честїю сподобиша ихъ, яко же связати, такожде и разрѣшити, Апостольскою и Евангельскою благодатїю наслѣдиша достоинства, понеже убо и въ прошлыхъ годѣхъ Патрїаршествовавше Патрїархъ Московскїй и всея Россїи Никонъ, изверженїе отлучи соборное, и изгнанїе Патрїаршескаго престола своего, отъ тамо собравшагося собора, иже четвертостїю Святѣйшихъ Патрїар‹х›овъ, исполненїе самосущне рещи къ собранїю, Александрїйскаго господина Паисїя, и Антїохїйскаго господина Макарїя, мыслодательствомъ оттуду, Константинопольскаго господина Дїонисїя, предвоставляя Iерусалимскаго господина Нектарїя, и тамошнихъ мѣстныхъ Архїереовъ, и всего церковнаго чина призыванїемъ, тогда царствующаго благочестиваго и приснопамятнаго Государя Царя Алексїя Михайловича: и тако осужденъ винъ ради душевныхъ, или тѣлесныхъ нѣкїихъ, отъ Архїерейства безъ возванїя оно чуждая исцѣленїя невосприемное творя, ниже на бо-

божественная преданія благочестія согрѣши; ибо не иде въ совѣтъ нечестивыхъ, ниже ста въ путь грѣшниковъ, ниже на сѣдалищи губителей не сѣде, пѣснословно препроводилъ, не даде сна очима своима, ниже дреманія челѣ своемъ, ниже покоя составомъ своимъ, дондеже блаженный сномъ уснувъ, благочестно ко Господу отъиде, сего ради скипетръ Царственная украшаю тамошняго царствія: приснопочтенный, благочестивѣйшій и Богомъ вѣнчанный Великій Государь Царь и Великій Князь Θеодоръ Алексіевичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ наслѣдникъ Государь и обладатель во святомъ дусѣ, сынъ возлюбленный нашего умиренія, благоволеніемъ зѣло призрѣ въ мужа того благодѣянія, терпѣніе и смиреніе возлюби, воззывати его законно во Архіерейское и Патріарше сочисленіе, и съ протчими Патріархи Московскими воспріяти и ему церковное поминовеніе, и писалъ въ честной и всеславной государственной грамоты своей чрезъ посланнаго къ намъ государственнаго и великаго посла діака Прокофья Богданова сына Возницына, благословенно просилъ, аще возможно есть, его же толиками божественными благодѣяньми и смиреніемъ и трудами довольное наказа-

 ніе

ніе исполнивъ, получити отъ церкви милость, и на Патріаршеское сочисленіе возызывати, сирѣчь, во еже пріимати Патріаршеское поминовеніе, которое дѣло предъ соборомъ прочетши и по правиломъ испытно осмотрѣвъ, явилось благословно и безпричинно быти, милости сподобитися сему въ терпѣніи великодушевномъ страдателя, и къ Патріаршескому воззывати поминовенію, не разрушенія ради собора онаго, отъ котораго онъ изверженъ бысть, ни како соборъ той не разрушенъ и не порочен быти же паче нерушимо и крѣпко хранимое хощемъ, но подражанію дающе божественную милость, еюже церьковь благочествуетъ, яко не безъ прощательная прегрѣшивше, многократными же добродѣтельными кончины малое прегрѣшенія осквернія своего очиствивъ, праведно и достойно благопріятнаго мужа онаго изверженія возмѣняемъ, но изъ выше отъ святыхъ отецъ содержимому извычаю, и по правильной церькви кротости: сего ради силою и властію и благодатію всесильнаго и вседѣтельнаго духа пишемъ, объявляемъ соборной единомысліемъ и ихъ же при насъ преосвященныхъ Архіереовъ, и пречестныхъ въ дусѣ возлюбленныхъ нашихъ братій и сослужителей, да преподобныя памяти возлюбленный нашъ братъ, господинъ Никонъ, бывшій Патріархъ Московскій и всея

Рос-

Россіи, вмѣсто воздаянія и мздовоздаянія, показавый долгомъ постничествѣ терпѣніе, имѣетъ прощеніе приключившагося ему соборнаго изверженія, и да будетъ прощенъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ; отца, и сына, и святаго духа, святыя и Живоначальныя Троицы, воспріявше же духовный хитонъ, Архіерейство да пріемлетъ, яко Патріархъ церковное поминовеніе, поминаемъ съ прочими Патріархи Московскими въ царскихъ дверехъ, и по всякимъ именованнымъ временамъ и священныхъ церквей послѣдованіяхъ безсумѣнно, да сочитается взявъ воименованіе протчихъ Патріарховъ Московскихъ, Патріархомъ же; являемо и именуемо, и поминаемое, ни единъ да не сопротивится, подлинно тако да будетъ; тѣмъ же во оправданіе издадеся сія прощенія его соборно почтенная грамота, на пергаментѣ писанна лѣта 1682 году, мѣсяца Маія въ 5 день. Внизу грамоты приписано тако:

Іаковъ милостію Божіею Архіепископъ Константина града Новаго Рима, и вселенскій Патріархъ.

Переводъ съ Греческаго писма, съ прощательной грамоты, Александрійскаго Парѳенія Патріарха о Никонѣ, какова прислана блаженныя памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексіевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи

Самодержцу, съ дїакомъ Прокофьемъ Возницынымъ. Переведена въ нынѣшнемъ 191 году, Сентября во 2 день. Въ началѣ грамоты написано: *Христосъ воскресе: воистинну воскресе.*

Боже отцевъ и Господи милости, сотворивый всею мудростїю своею, и положивый ихъ, иже вся суть имѣетъ крѣпость словомъ твоимъ, иже небеса измѣрилъ еси, и землю и море и вся, яже въ нихъ, твоею силою покланяются, иже солнце свѣтлость твою всякому живущему показалъ еси, объявляющїй неизрѣченную мудрость и крѣпкую область; превышнее Господи начальство твое, иже человѣка отъ земли сотворилъ еси, и сему тѣло отъ четырехъ стихїй, и тому положи послѣ раздѣленїя души, въ землю возвратитися, и бысть дондеже вострубятъ страшнымъ повелѣнїемъ твоимъ, и лице земли обновится, ты Владыко и благодательный Царь, преславный, безначальный, неприступный, неизслѣдимый, невидимый, безсмертный, трїипостасный Боже, иже ради Наѳана Пророка, простилъ Богу отцу согрѣшенїя его, иже сотворилъ, иже Манассїю въ Вавилонѣ покаявшагося простилъ еси, и въ Вавилонѣ градѣ царствїе далъ еси, иже блуднаго сына согрѣшившаго и возвратившагося возлюбилъ еси, иже мытарево смиренїе и покаянїе воспрїемъ, услыши молитву

ву нашу и гласЪ моленія нашего, прости раба твоего почившаго Никона Патріарха; имѣешь убо неизрѣченное человѣколюбіе и щедроты премногія, милость богатую: милостивЪ буди о грѣсѣхЪ нашихЪ, яко ты еси единЪ святЪ и праведенЪ; рабЪ твой НиконЪ ПатріархЪ священному чину досадилЪ, или самовластію или нуждею согрѣшилЪ; прости мене ради недостойнаго раба твоего, яко всесиленЪ и преблагЪ БогЪ; помилуй прости и остави, ты бо единЪ еси имѣяй власть сію; сего ради молимся, прости его почившаго раба твоего, яко человѣкЪ согрѣшилЪ, остави вся душевныя и тѣлесныя грѣхи, и сподоби быти прощенна отЪ твоего трисолнечнаго божества, яко ты единЪ имѣешь власть отпущати грѣхи и простити, вязати и рѣшити, и сподоби раба сего отпущенія грѣховЪ души и тѣла, еже быти ему вЪ селѣхЪ праведниковЪ, вЪ нѣдрѣхЪ Авраама вЪ соединеніи избранныхЪ ПатріарховЪ, идѣже неизрѣченная радость и оставленія печали и воздыханія, его же тѣло разрѣши, вЪ томЪ же и созданЪ бывЪ, дондеже да возрадуется вЪ Воскресеніе, молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, и всѣхЪ твоихЪ святыхЪ, отЪ вѣка тебѣ благоугодившихЪ, яко благословенЪ еси во вѣки вѣковЪ, аминь.

 Грамо-

Грамота вторая.

Господи Іисусе Христе Боже нашъ, единородный сынъ, безсмертный отцу, ради человѣческаго спасенія и слезъ плоть воспріявъ отъ всечистыя крови, присно Дѣвы Маріи, и человѣковъ ради спасенія, и раздравый рукописаніе грѣховъ нашихъ, копіемъ и крестомъ, и даде область тридневнымъ твоимъ Воскресеніемъ, и Апостоломъ божественнымъ духомъ, вязати и рѣшити, глаголюще: *пріимите духъ святъ, елико отпустите грѣховъ, отпущени будутъ*; и ради ихъ сподоби и насъ наслѣдниковъ быти сего божественнаго дарованія, неизрѣченному своему человѣколюбію, такожде вязати и рѣшити въ мірѣ твоемъ; ты бо еси свѣтъ и благости податель и Царь, ради своего умиренія прости рабу твоему почившему Никону Патріарху, елико въ животѣ своемъ сотворилъ, и отпусти ему елика словомъ и дѣломъ и помышленіемъ согрѣшилъ; разрѣши его или своею волею кленувшагося, или отъ инаго пріявшаго, грабленіемъ или завистію сотворенное лукавое такову вину пріявшаго. Тако, Владыко преблагій, Петрѣ отвержеся, и слезя плакався, помилова блудницу со слезами плакавшуюся, не изженулъ еси разбойника покаяніе воспріявъ, въ раю быти достойна; благоволи яко благъ и премилостивъ душу его со святыми тѣми отъ

вѣка

вѣка тебѣ благоугодившими, и тѣло твоего сотворенія священнымъ именоватися Патріархомъ, молитвами Господи Пречистыя Матере твоея, и святаго славнаго Апостола и Евангелиста Марка, и всѣхъ святыхъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ аминь. Внизу грамоты приписано:

Пареенїй милостїю Божїею Папа и Патрїархъ великагоград Александрїи и Судїа вселенныя.

Переводъ съ Греческаго писма съ прощательной грамоты Антіохійскаго Неофита Патріарха о Никонѣ, какова послана блаженныя памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексіевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, съ діакомъ Прокофьемъ Возницынымъ, въ нынѣшнемъ во 191 году, Сентября въ 9 день.

Неофитъ милостію Божіею Патріархъ Божія града Антіохіи и всего востока, повелѣніемъ Царей благочестивыхъ, подлежащимъ ихъ народомъ житейское спасеніе есть ко надлежащимъ и дѣламъ къ добру сручнѣйшее наставленіе и укрѣпленіе и утвержденіе, тѣмъ же и основаніе людемъ въ правду назвашеся, Архіереовъ же попеченіе праведныхъ догматовъ заступленіе есть, наставляя, уча о душевномъ спасеніи и избавленіи, аще убо явитися и мала кая Царская душа, обое сіе имуща въ различномъ достоинствѣ, имѣлъ быти Царь имущи

 тако-

такову душу, и не имѣлъ быти въ забвеніе, никогда отъ памяти человѣческихъ родовъ; но понеже не токмо о живыхъ и предстоящихъ спасеніи, по достоинству каждаго чина попеченіе имѣетъ; но и о преставльшихся, такожде пекущимся многихъ словамъ и похваламъ человѣческимъ имѣлъ быти приточенъ; обрѣтаемъ сего ради живыхъ и мертвыхъ обладаемому Богу. Таковую убо благочестивую душу, Божественнымъ произволеніемъ сіяющу имѣя, благочестивѣйшій Богомъ вѣнчанный Великій Государь Царь и Великій Князь Θеодоръ Алексіевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичь, наслѣдникъ и Государь и обладатель, отеческаго же благочестія ревнитель крайнѣйшій, и владыко милостивый кратчайшій: иже во святѣмъ Дусѣ сынъ возлюбленный нашего умиренія, яко правдивыхъ догматовъ хранитель, отеческихъ же преданій и подлежащихъ царствія его вкупѣ народовъ спаситель, не токмо о достоинствѣ и чести живыхъ попеченіе имѣя, но и со благоговѣніемъ и надеждею жизни вѣчныя, ко Господу отшедшихъ воспомянувъ, яко благоутробенъ, блаженнаго покоя; и тогда Патріаршествовавшаго въ царствующемъ велицѣмъ градѣ господина Никона, вымышляя Патріарше-

ше-

шеское оное имя не осталося въ забвенїи отъ памяти имянъ, ихъ же въ царствующемъ ономъ велицѣмъ градѣ Москвѣ бывшихъ Архїереовъ и Патрїарховъ и освященнаго воспоминанїя ихъ, опасаяся же, яко любоблагочестивъ, да не священнымъ правиламъ прегрѣшитъ, изволилъ Божественною царственною грамотою своею объявить намъ благоугодныя своя мысли, вопрошая, да не мимо правилъ есть желаемое, зане оной Никонъ соборомъ изверженъ бысть, и аще достойно есть и возможно въ поминовенныхъ отшедшихъ Патрїарховъ и сему поминатися безгрѣшно, тѣмъ же умиренїе наше и произволенїе его Царской души похваливъ, и со благоговѣнїемъ вопрошенїя его испытали, и онаго господина Никона послѣ мѣстнаго собора изверженїя, тамо сущихъ блаженнѣйшихъ оныхъ Патрїарховъ, Александрїйскаго рече, и Антїохїйскаго единомыслїемъ, и Констянтинопольскаго господина Дїонисїя, и святаго града Іерусалима господина Нектарїа, испытно увѣдавъ, душевное и сердечное помышленїе его, и паче силы суть страданїя и бдѣнїя, и уже страданїя паче человѣка, и безпрестанно отъ Спасителя Христа во оставленїи грѣховъ своихъ прося отъ тамошняго собора, и отъ царственнаго Величества и отъ славнаго синклита, прощенїе получити прося, и суще въ сихъ ко Господу отъиде, согрѣшенная же отъ него яко

 чело-

человѣческихъ страстей прощательная, и къ смерти ведущая суще видѣхомъ, инъ бо въ ереси нѣкоей, или въ раскольство подпаде, которыхъ ради лучилося быти, и малое церковное наказанїе, сїе убо и послѣ изверженїя, благоугодное его покаянїе разсуждая, наипаче прощенїя Божественнаго и святаго Царя видя, выразумѣхомъ священныхъ соборовъ и святыхъ правилъ, яко много отъ Архїерей и Патрїарховъ разныхъ вины ради изверженнымъ бывше, по томъ покаянїемъ прежнїя чести и святаго именованїя сподобившимся; сего ради умиренїе наше пишетъ, и Святымъ Духомъ объявляетъ, по священнымъ правиламъ изложенїемъ святыхъ отцевъ, и по извыше преданїемъ, вездѣ суще церкви: вышерѣченный господинъ Никонъ, отъ святаго въ Москвѣ собора изверженной отъ Архїерейства, нѣкихъ ради винъ прощательныхъ, послѣди же покаявшеся волею, прощенъ да будетъ; и по смерти отъ святыя и единосущныя и нераздѣлимыя Троицы, единаго естествомъ единственнаго Бога, и поминатися ему вообще, священныхъ дверехъ съ прочими Патрїархи Московскими, блаженное упокоенїе прїявшими, съ ними же сочтетъ его Господь въ селѣхъ избранныхъ, обаче же собравшагося тамъ тогда святаго собора, вся прочая, елика поставиша и повелѣша, желаемымъ пребывати нерушимая и крѣпко хранимая, тѣмъ же во утвержденїе вышепи-

шеписанныхъ и объявленїе. Дана сїя умиренїя нашего грамота, и укрѣпленная нашимъ подписанїемъ и Патрїаршескою печатїю, во градѣ Финикѣ, лѣта отъ Спасительныя страсти 1682 году, мѣсяца Маїя въ 5 день. Внизу грамоты написано Патрїаршескою рукою.

Неофитъ милостїю Божїею, Патрїархъ Божїя града Антїохїи и всего востока.

Переводъ съ Греческаго письма, съ прощательной грамоты, Iерусалимскаго Досифея Патрїарха, о Никонѣ, какова послана блаженныя памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексїевичу, всея великїя и малыя и бѣлыя Россїи Самодержцу, съ дїакомъ Прокофьемъ Возницынымъ, въ нынѣшнемъ во 191 году, Сентября въ 9 день.

Досифей милостїю Божїею Патрїархъ святаго града Iерусалима и всея Палестины.

Судъ вкупѣ и милость, Божественная церковь принявъ отъ Бога каждая въ пользу устрояти, по временамъ не отрекается, различныхъ ради вмѣняемыхъ вещей, тѣмъ же убо наказуетъ къ цѣломудрїю, правдою суда, достойная наказанїю сотворимъ, помилуетъ же такожде и человѣколюбїя и благопрїятно возпрїиметъ, обращающимся и самимъ о себѣ покаявшимся и пекущимся,

ся, или о оныхъ ради просящихъ, и къ прежнему таковыхъ призываетъ чину и достоянію, аще прощательная согрѣшиша, и исцѣленію не безъ пріятія, такожде изъ стари можемъ видѣти, во многихъ различныхъ причинахъ сущихъ святіи и Богоносніи отцы, такимъ образомъ управиша вещей въ церковномъ священнаго постоянства, иногда бо судомъ согрѣшающая наказуя, а иногда тѣхъ же обратившихся въ покаяніе и милостію братолюбною воспріимающе, и ко священному лику вочитающе, якоже связати, такожде и разрѣшити. Преукрашенно достоинство, Евангельское наслѣдоваше благодати; понеже убо въ прошлыхъ годѣхъ бывшій Патріархъ царствующаго града Москвы и всея Россіи господинъ Никонъ изверженіе улучи соборное, и оставленіе Патріаршескаго престола своего, отъ тамо собравшагося собора восточныхъ Святѣйшихъ Патріарховъ Александрійскаго рещи господина Паисія, и Антіохійскаго господина Макарія, общемысліемъ начальствующихъ, и Константиноградскаго господина Діонисія, вкупѣ Іерусалимскаго господина Нектарія, чрезъ соборныя ихъ грамоты, присланныя со Іеродіякономъ Мелетіемъ, и отъ тамошней святыя церкви священнособранія, призваніемъ приснопамятнаго благочестивѣйшаго Государя Царя Алексія Михайловича, царствіе тогда управляюща, ни убо согрѣшеній ради ду-

душевныхъ, ниже вовсе развратныхъ духовнаго осужденъ благодатїю, понеже благочестивъ бѣ въ божественныхъ дѣлѣхъ, и хранитель святыхъ канонъ, и ревнитель отеческимъ преданїемъ, како подобаетъ, но человѣческимъ нѣкоимъ малодушїемъ и гнѣвомъ побѣжденъ бысть, и оставя паству свою, и презря Патрїаршеское достоинство, сопротивляемъ бысть гнушаяся, и гнушаемъ, и въ томъ причина, а не како подобаше Патрїаршескому чину, нача ступати, и съ тѣмъ вмѣстившеся ссоры не исправимыя посредѣ его и царственныя державы, виновно осужденъ и по правиламъ повиненъ церковному наказанїю и изгнанїю Патрїаршескаго престола, которое изгнанїе доброю совѣстїю претерпѣвъ, нѣсть словесно рещи явно; елицы же и коликихъ терпѣнїй и смиренїй дѣлъ соверши, и блаженнаго благодѣянїя, паче слова, кончинами очисти малую вину согрѣшенїя своего; по сихъ всѣхъ не преста просити прощенїя у Священнаго лика, и у царственнаго Величества и у всего сигклита, дондеже благочестно ко Господу отыде; и того ради нынѣ восхотѣ Царствующїй и Благочестивѣйшїй и Богомъ вѣнчанный Великїй Государь Царь и Великїй Князь Ѳеодоръ Алексїевичь, всея великїя и малыя и бѣлыя Россїи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ, Государь и обла-

обладатель, иже во святомъ Дусѣ сынъ возлюбленный нашея мѣрности, имѣя благоговѣнie зѣло, и благопочитанie ко благимъ дѣломъ мужа того, къ терпѣнiю же и смиренiю его; правило въ соединенie и сочисленie Архiереовъ и Патрiарховъ, и въ поминовенie съ прочими Патрiархи Московскими, написа къ намъ препочтенную и святую грамоту свою, со своимъ Царскаго Величества великимъ посломъ съ дiакомъ съ Прокофьемъ Богдановымъ сыномъ Возницынымъ, просяи и провѣдая, аще праведно есть изверженнаго господина Никона со Архiереи поминати и Патрiархомъ именовати, яко въ покаянiи скончавшагося: сего ради умиренie наше правильно, и по уложеннымъ церковнымъ разсмотривше вины сея, разумѣхомъ праведно быти, и безпричинно поминоватися тому, показавый покаянie плодовъ ради, и яко не безпрощательная согрѣшившаго, да воспрiиметъ отъ церковнаго милосердiя Архiерейскiй хитонъ, и яко Патрiархъ да поминается; и по сихъ умиренie наше во святомъ Дусѣ изглашаемъ, дабы иже ко Господу Богу отшедшiй братъ нашъ господинъ Никонъ, вмѣсто мздовоздаянiя показавый ради благодѣянie имѣетъ прощенie бывшаго изверженiя своего, и да будетъ прощенъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, въ будущемъ, и разрѣшенъ отъ святыя и единосущныя и Живоначальныя Троицы, и да поминается со усопшими прочими Патрiархи Московскими,

ми, во священныхъ Царскихъ дверехъ, и да именуется Патріархомъ по явнымъ церковнымъ образцамъ, правило имѣющихъ; слово къ симъ же изглашаемъ, дабы прочая вся, яже отъ священнаго собора того содѣянная, останутся нерушима и крѣпко хранима, яко добро и законно учиненное; ибо соборъ той безъ притчины праведенъ и твердъ есть, прощенія же господина Никона, человѣколюбія ради церковнаго и властію всесвятаго Духа совершенно, а не разрушенія ради собора учинено; тѣмъ же во утверждение того дана сія умиренія нашего грамота, укрѣпленная съ заручнымъ подписаніемъ нашимъ и Патріаршескою печатію во градѣ Финикѣ, въ лѣто отъ Спасительнаго явленія 1682 году, въ Константинѣ градѣ. Въ низу приписано Патріаршескою рукою:

Досифей милостію Божіего Патріархъ святаго града Іерусалима и всея палестины.

12 б 1 42/20 п

оик № 1771